

Вестник национального антитеррористического комитета

- Материалы X (юбилейного) Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России в г. Санкт-Петербурге
- О международном антитеррористическом учении "Бдительное небо-2011"
- Типология современных террористических организаций
- Проблемы совершенствования современного законодательства в сфере противодействия терроризму

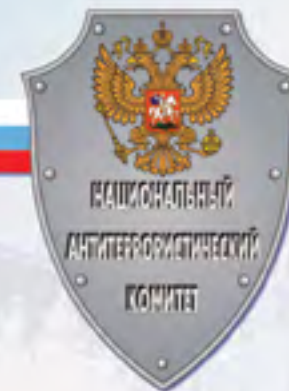
3(05)
2011

X СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ — ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ

Вестник национального антитеррористического комитета

3 (05) НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
2011 Учредитель: Федеральная служба безопасности Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Официальный раздел

- 6 X Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России**
- 10 Выступление Директора ФСБ России генерала армии А.В. Бортникова «О десятилетней работе Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов по проблемам борьбы с терроризмом»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
кандидат юридических наук *Е.П. Ильин*

Заместитель председателя
редакционного совета —
кандидат юридических наук *В.И. Орлов*

Члены совета:
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
Ю.И. Авдеев;
кандидат юридических наук *А.Д. Алханов*;
доктор юридических наук, профессор *И.И. Артамонов*;
В.В. Батулин;
А.В. Братченко;
С.В. Васильев;
В.А. Верняев;
доктор юридических наук, профессор *В.П. Галицкий*;
доктор исторических наук *С.В. Девятков*;
О.М. Жидков;
доктор юридических наук, профессор *В.И. Карпов*;
М.А. Ломакин;
доктор юридических наук, профессор *В.Е. Петрищев*;
Е.А. Потапов;
кандидат исторических наук *А.С. Пржездомский*;
А.Е. Сафонов;
А.М. Стасовский

Руководитель рабочей группы —
кандидат юридических наук, доцент *Н.Ю. Лопаткин*

Рабочая группа:
С.Н. Боровик;
кандидат юридических наук *Д.С. Виташов*;
А.В. Ладанюк; *С.А. Новрузов*;
Н.Б. Некрасова; *Н.В. Синцов*; *О.Е. Тиунова*;
А.И. Торопина; *А.П. Чекунов*

Телефоны: (495) 690-53-38,
(495) 690-05-27

Факс: (495) 690-05-27
www.nak.fsb.ru

- 14 Выступление заместителя Директора ФСБ России — руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета генерал-полковника В.Г. Кулишова

- 21 Коммюнике X Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов по проблемам борьбы с терроризмом

- 22 Выступление Директора ФСБ России А.В. Бортникова на закрытии Совещания

- 24 О международном антитеррористическом учении «Бдительное небо 2011» в рамках Совета Россия — НАТО

Противодействие терроризму в Российской Федерации

- 28 *Елисеев А.М., Беседин Ю.В., Юзбеков Н.С., Чижиков В.И., Романюк Д.Е.* Организация взаимодействия органов власти в Москве при ликвидации последствий террористических актов

- 36 *Плотников В.В.* О некоторых аспектах антитеррористической подготовки в Московской области

- 44 *Семенова О.С.* Использование Единых дежурно-диспетчерских служб муниципальных образований в целях противодействия терроризму на территории Республики Карелия

- 48 *Проскурин Г.А., Кизесова И.В.* Предотвращение развития террористических угроз в образовательных учреждениях

- 58 *Наумец А.Б., Плешаков А.А., Черкудинов Д.А., Песчанских Г.В.* О социальной и экономической связи терроризма и наркотрафика

- 66 *Губернатор Костромской области Слюняев И.Н.* Противодействие правонарушениям мигрантов — один из факторов борьбы с экстремизмом и терроризмом

- 74 *Подмарев Е.А.* Социальная реклама как форма информационного противодействия терроризму

- 78 *Лысенко С.А.* Из опыта взаимодействия антитеррористической комиссии в Хабаровском крае с антитеррористическими комиссиями в городских округах и муниципальных районах

Научно-теоретический раздел

84 Романченко Н.Е. Типология современных террористических организаций

90 Градусова М.М., Труфанов А.Ю. Этноконфессиональный аспект молодежного радикализма и методы его профилактики в Алтайском крае

100 Омигов М.В. Проблемы квалификации преступлений в сфере экстремизма и терроризма

108 Артамонов И.И. Проблемы совершенствования современного законодательства в сфере противодействия терроризму

114 Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н. Проблемы терминологии в понимании сущности преступлений террористической направленности

120 Чумарова Е.Ю. Административно-правовые средства противодействия распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде

Хронология мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации и за рубежом

126 Наиболее значимые мероприятия в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации и за рубежом с декабря 2010 года по ноябрь 2011 года

Фоторепортаж

134 XXX заседание Национального Антитеррористического комитета 9 августа 2011 года, г. Владивосток

ИЗДАТЕЛЬ

Книжно-журнальное издательство «Граница» ФСБ России

Главный редактор
Д.К. Пятикрестовский

Редакторы: А.Н. Давиденко, А.С. Сергеев
Верстка Е.К. Путеев

Художественный редактор, корректор
О.Х. Журавлева

Адрес редакции: 101000, Москва,
Главпочтамт, а/я 711.

Отпечатано в типографии
Книжно-журнального издательства
«Граница» ФСБ России

Сдано в набор 23.10.2011 г.
Подписано в печать 17.11.2011 г.
Формат 60x84/8. Усл.-печ. л. 17.
Тираж 999 экз. Зак. 694

ОФИЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Х СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ — ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ

6—7 июля 2011 года в г. Санкт-Петербурге состоялось X Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России (далее — Совещание).

В Совещании приняли участие 93 делегации из 63 стран и 4 международных организаций. Международные организации традиционно были представлены Контртеррористическим комитетом, Комитетами 1267 и 1540 СБ ООН, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористическим центром государств — участников Содружества Независимых Государств. Впервые в работе Совещания принял участие Координатор ЕС по борьбе с терроризмом.

Высокий уровень представительства делегаций на Совещании, содержательное наполнение вопросов повестки дня и доверительная атмосфера подтвердили востребованность данного формата многостороннего сотрудничества спецслужб и правоохранительных органов, целесообразности его дальнейшего развития.

В своих выступлениях Председатель КТК СБ ООН Х.С. Пури, руководители других международных контртеррористических структур дали высокую оценку деятельности Совещания в качестве одного из механизмов практической реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН и контртеррористических резолюций ее Совета Безопасности.

Подводя итоги десятилетней контртеррористической кампании, участники констатировали продолжающуюся экспансию экстремизма и терроризма.

Состоявшийся обмен оценками текущих террористических угроз указывает на сохраняющийся высокий потенциал международного терроризма, несмотря на ряд успешных контртеррористических операций и ликвидацию некоторых знаковых фигур. Все большую поддержку находит наша по-

особую озабоченность партнеров вызывает способность террористов в условиях жесткого контртеррористического режима адаптироваться к изменяющейся ситуации, использовать последние научно-технические достижения, в первую очередь в области информационно-коммуникационных технологий.

Наиболее опасной тенденцией участниками Совещания признан перенос экстремистской и террористической деятельности в информационное пространство, развязанная в нем война за умы и сердца про-

стих граждан, прежде всего — молодежи.

В условиях превращения сети Интернет в универсальный инструмент для привлечения и вербовки террористами новых членов, планирования и координации террористической деятельности, осуществления кибератак, в первую очередь на критически важные и потенциально опасные объекты инфраструктуры, партнеры осознают необходимость создания международной системы противодействия использованию сети Интернет в террористических целях.

Из прозвучавших выступлений следует, что

В ходе работы тематических секций № 1 «Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях» и № 2 «Противодействие радикализации населения и его вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность» наряду с обменом практическим опытом были подведены итоги межсессионной аналитической работы.

Продолжая работу по формированию единого антитеррористического информационного пространства, участники секции № 3 обсудили содержательное наполнение открытого сегмента Международного банка данных по противодействию терроризму (МБД), перспективы его развития и оптимизации. Состоялась презентация закрытого сегмента МБД, позволяющего обмениваться оперативной информацией в режиме реального времени.

Получила развитие действующая в рамках форума Схема координации и взаимодействия спецслужб при обеспечении безопасности круп-

ных международных мероприятий от угроз террористического характера. Решением Совещания на ее основе создана рабочая группа экспертов по выработке механизма обмена информацией о выявляемых в ходе подготовки и проведения XXII зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году террористических угрозах. Деятельность Рабочей группы позволит в полном объеме задействовать потенциал партнеров, организовав многостороннее информационное взаимодействие спецслужб и правоохранительных органов в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Учитывая положительные результаты деятельности Совещания, заинтересованность партнеров продолжить совместную работу на антитеррористическом направлении, XI Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России планируется провести в России в 2012 году.

**ДИРЕКТОР ФСБ РОССИИ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ А.В. БОРТНИКОВ**

О ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ РАБОТЕ СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОБЛЕМАМ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ (6 июля 2011 года, г. Санкт-Петербург)

Уважаемые коллеги! Уважаемые дамы и господа!

Искренне рад приветствовать вас в г. Санкт-Петербурге на юбилейном X Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов по проблемам борьбы с терроризмом.

Угрозы международного терроризма существуют давно. Многие государства в той или иной степени столкнулись с этим уродливым явлением. Российская Федерация с 90-х годов прошлого века неоднократно подвергалась чудовищным террористическим атакам.

После трагических событий 11 сентября 2001 года в г. Нью-Йорке мировое сообщество осознало реальные масштабы угрозы со стороны международного терроризма и пришло к пониманию необходимости объединения усилий для эффективной борьбы с ним. Насущной потребностью стало сближение позиций спецслужб и правоохранительных органов разных стран в определении единых подходов к выработке эффективных мер противодействия терроризму, налаживание информационного обмена в этой сфере и повышение уровня доверия между ними.

Именно для решения указанных задач Федеральная служба безопасности в 2002 году выступила с инициативой проведения Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов. На первое Совещание, которое состоялось здесь, в г. Санкт-Петербурге, прибыли партнеры ФСБ России из 37 стран мира.

В последние годы важность и актуальность объединения усилий, направленных на борьбу с террористическими угрозами и недопущение возникновения предпосылок для их появления и воспроизводства, осознают во всем мире, поэтому в этом зале присутствуют делегации 93 контртеррористических ведомств из 63 государств, Целевой группы ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий, Контртерро-

ристического комитета и Комитета 1267 СБ ООН, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества и Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств, а также Координатор ЕС по борьбе с терроризмом.

За прошедший период мировое сообщество под эгидой Организации Объединенных Наций выработало основные принципы и подходы к противодействию международному терроризму, которые отражены в Глобальной контртеррористической стратегии ООН и соответствующих резолюциях Совета Безопасности, в первую очередь — Резолюции 1373.

Вместе с тем, несмотря на успехи международной антитеррористической коалиции, развившиеся в проведении ряда результативных контртеррористических операций, следует отметить сохраняющийся высокий потенциал международного терроризма. Сегодня угроза исходит не только от «Аль-Каиды» и связанных с ней структур. Не меньшую опасность представляют и такие террористические организации, как «Хизб ут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана», «Братья мусульмане», а также экстремистские движения «Таблиги Джамаат» и «Ат-Такфир Валь-Хиджа».

Сегодня нам вновь необходимо оценить текущее состояние дел в сфере противодействия терроризму и определить дальнейшие направления совместных усилий.

За прошедшие годы наш противник сильно изменился. Несмотря на ликвидацию некоторых знаковых фигур, значительные людские и материальные потери, международные террористические группировки сохраняют свою активность, быстро адаптируются к новым условиям, совершенствуют тактику и навыки своей деятельности, принимают на вооружение последние научно-технические достижения, в первую очередь в области информационно-коммуникационных технологий.

Деятельность большинства международных террористических группировок уже длительное время осуществляется автономно от «Аль-Каиды» и бен Ладена. Для того, чтобы заявить о себе их лидеры активно используют медиaproстранство и сеть Интернет. Именно там разворачивается сейчас настоящая война за умы и сердца простых граждан, прежде всего, молодежи, а Интернет превратился в универсальный инструмент для привлечения и вербовки террористами новых членов, их обучения, планирования и координации террористической деятельности. Поэтому вопросы, посвященные противодействию радикализации населения и использованию сети Интернет в террористических целях, последние три года регулярно включаются в повестку дня Совещания.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на отдельных результатах многолетней работы нашего Совещания, которые, на мой взгляд, являются весомым вкладом в дело противодействия международному терроризму.

Напомню, что идея Совещания за прошедшие годы не изменилась — она по-прежнему заключается в консолидации и координации усилий спецслужб и правоохранительных органов мира перед лицом террористической угрозы, их активном взаимодействии как на межведомственном уровне, так и в многостороннем формате с использованием всех существующих механизмов международного сотрудничества.

Важным этапом становления Совещания стало налаживание конструктивного диалога с основным профильным контртеррористическим органом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций — Контртеррористическим комитетом, руководство которого с 2005 года на постоянной основе принимает участие в работе нашего форума. Мы высоко ценим и такой формат взаимодействия с Комитетом, как проводимые с 2006 года брифинги о деятельности Совещания, а также других международных антитеррористических инициативах ФСБ России. Последний такой брифинг состоялся в штаб-квартире ООН в г. Нью-Йорке 25 февраля текущего года.

С первого заседания в 2002 году участники Совещания обсуждают наиболее актуальные аспекты антитеррористического сотрудничества спецслужб: противодействие деятельности международных террористических организаций, финансированию терроризма, радикализации населения, использованию сети Интернет в террористических целях, обеспечение антитеррористической безопасности объектов критической инфраструктуры.

Важным элементом повестки дня Совещания

с 2008 года стал обмен оценками современных террористических угроз. В рамках форума, на котором представлены спецслужбы и правоохранительные органы государств всех регионов мира, такой обмен позволяет получить наиболее полный перечень теругроз и способствует формированию актуальной контртеррористической повестки дня.

С 2009 года по наиболее актуальным на сегодняшний день темам: противодействие радикализации населения и противодействие использованию сети Интернет в террористических целях — в рамках Совещания организована секционная работа.

Более того, в развитие деятельности секций принято решение об организации межсессионной работы по обобщению и анализу международного опыта в данных областях.

Одним из важных проектов Совещания является Международный банк данных по противодействию терроризму (МБД), который был создан аппаратом Национального антитеррористического комитета в соответствии с решениями IV и V Совещаний и начал функционировать с 2008 года. Этот уникальный инструмент предназначен для повышения уровня многостороннего антитеррористического взаимодействия спецслужб в информационной сфере.

Развитию и оптимизации Банка данных способствует работа соответствующей тематической секции, а также межсессионные мероприятия, например, состоявшаяся в г. Москве в декабре 2009 года Международная конференция «Единое информационное пространство — ключевой элемент противодействия распространению идеологии терроризма. Возможности информационного обмена в МБД».

В рамках Совещания проводится ряд международных антитеррористических учений. Наибольшее внимания, на наш взгляд, заслуживают совместные российско-китайские антитеррористические учения в г. Хабаровске 2007 года, в ходе которых отрабатывались схемы взаимодействия спецслужб по освобождению заложников на транспорте.

За прошедшее время наш форум стал площадкой для обмена и обобщения передового опыта в обеспечении антитеррористической безопасности проведения крупных общественных мероприятий.

Поэтому широко востребованным является еще один проект Совещания — Схема координации и взаимодействия спецслужб для обеспечения безопасности крупных международных мероприятий от угроз террористического характера. Впервые она была применена в 2004 году в период проведения XXVIII летних Олимпийских игр в Афинах и предполагает использование

потенциала участников Совещания для оперативного обмена сведениями о террористических угрозах проведению того или иного мероприятия, их проверки и предотвращения. В 2010 году Схема успешно применялась в ходе саммита лидеров «Группы двадцати» в Республике Корея, игр Британского содружества в Индии, зимней Олимпиады в г. Ванкувере (Канада).

В свете подготовки к XXII зимним Олимпийским играм 2014 года в г. Сочи Федеральная служба безопасности планирует проведение брифингов о ходе подготовки к данному мероприятию. Первый подобный брифинг для официальных представителей иностранных спецслужб, аккредитованных в г. Москве, состоялся 15 февраля текущего года.

В этой области имеются хорошие перспективы для организации более глубокого взаимодействия и сотрудничества. Предлагаю вам, уважаемые участники Совещания, обсудить возможность создания экспертной рабочей группы, состоящей из представителей заинтересованных спецслужб и правоохранительных ведомств. Считаю, что данной рабочей группе было бы целесообразно сконцентрироваться на выработке механизма обмена информацией о выявляемых в ходе подготовки и проведения зимней Олимпиады-2014 террористических угрозах. Обращаю ваше внимание,

коллеги, на открытый формат предлагаемой рабочей группы. В случае вашей заинтересованности в зону ее ответственности можно включить вопросы обеспечения безопасности других крупных политических, экономических и спортивных мероприятий, проведение которых запланировано на 2012 год: Чемпионат Европы по футболу в Польше и Украине, саммит «Группы восьми» в США, саммит «Группы двадцати» в Бразилии, летние Олимпийские игры в Лондоне.

Полагаю возможным рассмотреть это предложение для включения в коммюнике Совещания.

В заключение хотел бы отметить, что формат Совещания предоставляет хорошие возможности для профессионалов, определяющих национальные антитеррористические стратегии своих государств, встретиться и обсудить актуальные проблемы, обменяться мнениями и поделиться опытом. Вместе с тем Совещание имеет все характеристики постоянно действующей структуры с ежегодными заседаниями, регламентом, «проектами» и решениями.

Со своей стороны хотел бы поблагодарить вас, коллеги, за участие в работе Совещания, за вашу поддержку и вклад в его развитие. Рассчитываю на дальнейшее плодотворное сотрудничество, как в рамках Совещания, так и на двусторонней основе.

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ФСБ РОССИИ — РУКОВОДИТЕЛЬ АППАРАТА
НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК В.Г. КУЛИШОВ**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА X СОВЕЩАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ — ПАРТНЕРОВ ФСБ РОССИИ (июль 2011 года, г. Санкт-Петербург)

**Уважаемый Председатель!
Уважаемые участники Совещания!**

Обстановка в сфере противодействия терроризму в Российской Федерации, как и в мире в целом, остается сложной. Основными источниками, генерирующими террористические угрозы для мирового сообщества, остаются нестабильность в Ираке и Афганистане, сложная ситуация на территории Пакистана, в ряде стран Ближнего Востока и Африки.

Динамика террористической активности в Российской Федерации определяется сочетанием как внутренних, так и внешних факторов.

Наибольшую угрозу для безопасности страны представляет бандподполье, действующее на территории Северного Кавказа. В его состав наряду

с местными жителями входят иностранные наемники. Часть бандитов прошла идеологическую и диверсионную подготовку в зарубежных лагерях международных террористических организаций и получила практический боевой опыт в зонах вооруженных конфликтов.

В 2010 году и в первом полугодии 2011 года в России совершено около 930 преступлений террористической направленности.

Хотел бы подчеркнуть, что указанная цифра отражает не только совершенные теракты, но и иные преступления, связанные с терроризмом, в том числе: заведомо ложные сообщения об актах терроризма, пособничество терроризму, посяга-

тельства на сотрудников правоохранительных органов в связи с их участием в противодействии терроризму и ряд других составов преступления.

В такой методике учета отражается подход России к противодействию терроризму как явлению, не сводящемуся к отдельным акциям. В рамках этого подхода мы осуществляем мониторинг и реагируем не только на угрозы непосредственно терактов и диверсий, но и на сопряженные с ними преступления, чреватые перерастанием в диверсионно-террористические акции. Тем более что значительная доля террористических проявлений на территории России определяется, прежде всего, бандитскими по своей сути мотивами.

Если же говорить о террористических актах в классическом понимании, то их количество в первом полугодии прошлого года составило 14 единиц, а за 6 месяцев текущего года — 6.

В настоящее время в целом по России наблюдается постепенное снижение и общей террористической активности бандгрупп — по сравнению с прошлым годом снижение составило около 48 % (справочно: за 6 месяцев текущего года зафиксировано 148 терпроявлений, за аналогичный период 2010 года — 368). Значительно стабилизировалась ситуация в Чеченской Республике и Республике Ингушетия, где за истекший год произошло резкое, более чем в два раза, сниже-

ние уровня террористических проявлений (справочно: за 2010 год зафиксировано 149 и 161 терпроявление соответственно; при этом за 2009 год отмечено 326 и 350 терпроявлений). В результате реализованного комплекса мероприятий произошло некоторое оздоровление обстановки в Кабардино-Балкарской Республике (справочно: за первое полугодие зафиксировано 21 терпроявление, в то время как за аналогичный период прошлого года — 45).

Основная часть террористической активности бандподполья в Северо-Кавказском регионе приходится на Республику Дагестан, в которой количество террористических проявлений остается по-прежнему высоким (справочно: за 2010 год зафиксировано 310 терпроявлений, при этом за 2009 год — 268).

Главарь бандформирований не оставляют своих притязаний на расширение географии террористической деятельности и ее распространение на территорию других регионов России, в первую очередь, на ее европейскую часть. Большинство подобных попыток были пресечены правоохранительными органами и спецслужбами на стадии их приготовления (справочно: количество предотвращенных терактов за истекший год составило 7, в текущем году — 6). Однако, приходится констатировать, что некоторые из них все

же были реализованы террористами и привели к терактам в г. Москве, наиболее резонансными из которых стали взрывы в Московском метрополитене в марте 2010 года, а также в аэропорту «Домодедово» в январе 2011 года.

С учетом этого борьба с терроризмом наряду с его профилактикой определена в качестве главного приоритета в работе силовых структур. Президент России Д.А. Медведев на заседании Национального антитеррористического комитета в феврале 2011 года подчеркнул, что: «Нанесение ударов по террористам, уничтожение неприемлемых должно быть продолжено. Речь не идет только об акциях возмездия террористам. Конечно, террористов нужно предавать суду, а если они оказывают сопротивление, то без всякого колебания безжалостно уничтожать. Эти выродки не церемонятся ни с женщинами, ни с детьми. И их не следует жалеть. Но речь, подчеркиваю, идет не только о расплате. Нужны и превентивные акции — так, как это происходит в целом ряде других государств, то есть нанесение ударов по их норам, по пещерам, по лежкам, где они находятся. Эту работу нужно доводить до конца, останавливаться нельзя».

Одной из основных форм работы по пресечению деятельности главарей и участников террористических структур на Северном Кавказе является проведение контртеррористических операций. Федеральный закон «О противодей-

ствию терроризму» предоставляет право должностным лицам ФСБ России, возглавляющим межведомственные оперативные штабы в субъектах Российской Федерации, вводить в пределах территории проведения таких операций особый правовой режим, что позволяет с максимальной эффективностью применять весь комплекс правоохранительных мер и обеспечивать безопасность гражданского населения, находящегося в районе возникновения террористической угрозы.

В ходе проведенных в 2010—2011 годах контртеррористических операций и других специальных мероприятий нейтрализованы 67 главарей (справочно: кроме того, 24 бандглаваря задержано) и 481 член террористических структур (справочно: также 453 члена терструктур задержано). Пресечена деятельность представителей «Аль-Каиды» на Северном Кавказе Сейф-Ислама (Мохмад Шабан), Абдуллы Курда (Догер Севдет Ахмет-оглы), Моганнеда (Халед Юсеф Мухаммед-аль-эмират), его заместителя Абдулы Халида и одного из финансистов бандподполья Ясира Исхана. Таким образом, Россия также вносит свой значительный вклад в усилия международной антитеррористической коалиции и уничтожение одной из наиболее одиозных террористических организаций современности.

Осуществляемые контртеррористические операции координируются в рамках единых замыслов, разрабатываемых под эгидой Федерального

оперативного штаба, образованного в составе Национального антитеррористического комитета. В рамках этих замыслов помимо задачи ликвидации конкретных бандитов решаются задачи пресечения каналов финансового и ресурсного обеспечения бандподполья, разрушения систем связи между бандгруппами, выявления и ликвидации соответствующих баз, лагерей, схронов. Указанные мероприятия обеспечивают сковывание деятельности бандподполья и серьезно ограничивают возможности террористов по продолжению своей преступной деятельности.

В то же время в долгосрочной перспективе силовое подавление бандподполья само по себе не может обеспечить достижения главной цели — подавления терроризма как явления. Поэтому другим стратегическим приоритетом в соответствии с утвержденной в октябре 2009 года Президентом России Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации является, безусловно, предупреждение (профилактика) экстремистских и террористических проявлений.

В этих целях осуществляется постоянное совершенствование системы превентивного обеспечения безопасности населения, в том числе путем оптимизации ее нормативно-правового статуса.

С учетом произошедших резонансных терактов, отражающих главные устремления

террористов, основной акцент сделан на совершенствовании антитеррористической защищенности объектов транспорта и транспортной инфраструктуры. В 2010 году Правительством России принята Комплексная программа обеспечения безопасности населения на транспорте. На наиболее важных объектах транспорта созданы координационные советы, включающие в свой состав представителей руководства объектов, правоохранительных органов, местных органов власти. Осуществляется разработка новых технических средств досмотра. Выделено дополнительное финансирование для внедрения разрабатываемых систем на транспортную инфраструктуру. Ведется работа по установлению конкретных требований антитеррористической защищенности для всех категорий объектов, уязвимых в террористическом плане. На системной основе проводятся проверки соблюдения антитеррористического законодательства в целях недопущения снижения бдительности со стороны субъектов противодействия терроризму.

В мае текущего года вступил в силу федеральный закон, регламентирующий вопросы создания государственной системы реагирования на различные уровни террористических угроз. При этом хотел бы подчеркнуть, что уровень террористической опасности в России является не

обобщенным интегральным показателем обстановки в стране, а оценкой конкретной угрозы или ситуации в том или ином регионе, требующей принятия соответствующих действий со стороны властных структур.

Эффективной формой поддержания общегосударственной системы противодействия терроризму в состоянии постоянной боеготовности является системное проведение под эгидой Национального антитеррористического комитета антитеррористических учений. Ежегодно в России проводится свыше 300 учений различного формата и масштаба на объектах возможных террористических устремлений. В 2011 году в связи с терактом в аэропорту «Домодедово» были дополнительно запланированы более 250 учений на транспортных объектах и в местах массового пребывания населения. Активно внедряется в практику проведение внезапных проверочных учений, которые позволяют выявить уровень реальной готовности всех задействованных структур.

Отдельным важным направлением деятельности Национального антитеррористического комитета в рамках профилактики терроризма является противодействие его идеологии.

Сохраняющаяся дееспособность бандподполья во многом обусловлена притоком в его ряды новых рекрутов, подавляющее большинство из которых (около 80 %) составляет молодежь в возрасте до 30 лет.

Из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по инициативе Национального антитеррористического комитета около 80 % составили молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет. Из 92 ликвидированных в октябре 2005 года боевиков — участников вооруженного нападения на объекты правоохранительных органов в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика), 58 были молодыми людьми в возрасте до 25 лет.

Тенденцией последнего времени стало вступление в ряды террористических группировок не только социально необеспеченных лиц, но и вполне успешных людей (спортсменов, родственников местных руководителей, студентов и т.д.). И эта тенденция относится не только к России, но и ко многим европейским, азиатским и африканским странам.

Последнее говорит о том, что для части молодежи привлекательными становятся не только поверхностные спекулятивные оценки и финансовые поощрения, но и некие идеологические установки террористов.

Поэтому противодействие идеологии терроризма мы пытаемся выстраивать в том числе и на мировоззренческом уровне. Перспективным считаем комплексный подход, предусматривающий привитие молодым людям мировосприятия и поведения в духе умеренности и терпимости к окружающим их людям и событиям.

В этих целях в курсы школьных программ вводятся соответствующие дисциплины, такие, например, как «Основы религиозных знаний и светской этики». Издаются литература для школьного и внешкольного чтения, создаются Интернет-сайты, проводятся различные фестивали, конкурсы, финансируется издание соответствующей литературы и выпуск телепередач.

Одновременно духовные управления мусульман через имамов мечетей активизировали разъяснительную работу в среде молодых прихожан. Приходится констатировать, что лидеры бандгрупп почувствовали реальную угрозу с этой стороны. В результате преследованиям за активную антиэкстремистскую пропаганду подвергаются многие священнослужители. Только за год, прошедший после Совещания в г. Екатеринбурге, 12 представителей традиционного исламского духовенства были убиты в результате вооруженных нападений на них боевиков.

Важной проблемой в области противодействия идеологии терроризма, которая требует и международного решения, является пропаганда терроризма в Интернете. Выявляемые российскими правоохранительными органами экстремистские материалы, нацеленные на население России, зачастую размещаются на серверах, находящихся вне юрисдикции Российской Федерации. Полагаем, что аналогичная проблема имеется не только у нас, но и во многих других странах. Поэтому целесообразно на международном уровне взять курс на принятие документа, который устанавливал бы обязательность для всех стран прекращения деятельности сайтов, распространяющих террористическую идеологию, а также регламентировал порядок взаимодействия между компетентными органами различных стран на этом направлении.

Уверены, что противодействие идеологии терроризма, выявление и раскрытие террористических актов, задержание террористов, с учетом глобального характера этого явления, невозможно без эффективного международного взаимодействия.

Российская Федерация убеждена в том, что важнейшими условиями практической реализации антитеррористического сотрудничества являются постоянный обмен информацией об имеющихся угрозах, взаимная правовая помощь,

обеспечение судебного преследования террористов вне зависимости от их местонахождения, а также обмен «наилучшими практиками» противодействия терроризму. Одним из действенных инструментов такого информационного обмена становится Международный банк данных по противодействию терроризму, к открытому сегменту которого в настоящий момент подключено 37 пользователей, в том числе 25 спецслужб из 22 иностранных государств, 4 контртеррористические структуры двух международных организаций.

Другим важным инструментом практического взаимодействия и обмена опытом является проведение международных антитеррористических учений. Россия практически ежегодно проводит на своей территории крупные учения с участием иностранных партнеров. Они организуются под эгидой различных международных организаций, таких как Содружество независимых государств, Шанхайская организация сотрудничества и другие.

В прошлом году в нашей стране проведено масштабное учение «Саратов-Антитеррор-2010» под эгидой РАТС ШОС, посвященное вопросам предупреждения и пресечения террористических актов на объектах массового пребывания людей, а также командно-штабная тренировка в Брянской

области под эгидой АТЦ СНГ, на которой совместно со спецслужбами Украины и Беларуси отрабатаны вопросы межгосударственной координации и информационного взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом.

Наши представители, в свою очередь, с большим интересом и практической пользой участвуют в антитеррористических учениях, проводимых на территориях других государств и в рамках различных международных организаций, в том числе ГИБАЯТ, АТЭС и т.п.

В последнее время значительно активизировалось сотрудничество по вопросам борьбы с терроризмом в формате Россия — НАТО, которое уже приносит серьезные практические результаты. Так, в рамках реализуемой под эгидой Совета Россия — НАТО Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве создана сеть координационных центров, призванных обеспечить своевременный обмен информацией о воздушной обстановке вдоль западной границы России со странами — членами НАТО и координацию действий заинтересованных стран — партнеров по нейтрализации возникающих в воздушном пространстве террористических угроз. С 6 по 11 июня 2011 года проведено первое полномасштабное учение по практическому использованию данной системы с участием России, Польши, Турции и Норвегии. Его итоги были подведены на специальной конференции в штаб-квартире НАТО в г. Брюсселе и широко освещались европейскими и российскими средствами массовой информации.

Россия придает большое значение совершенствованию как двустороннего, так и многостороннего международного антитеррористического сотрудничества в различных форматах, в том числе в рамках реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма. Важными направлениями деятельности является укрепление взаимодействия с Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористическим центром государств — участников СНГ, Комитетом экспертов Совета Европы по борьбе с терроризмом и другими структурами.

Уверены, что последовательно наращиваемые усилия по профилактике и борьбе с терроризмом, в том числе на международном треке, позволят в итоге снизить уровень радикализации в мире и надежно защитить население наших стран от террористических угроз.

КОММЮНИКЕ X СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОБЛЕМАМ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

6—7 июля 2011 года в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) состоялось X СовеЩание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов по проблемам борьбы с терроризмом. В работе СовеЩания приняли участие 93 делегации из 63 стран и 4 международных организаций: Совета Безопасности ООН (Контртеррористический комитет, Комитеты 1267 и 1540), Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, Антитеррористического центра государств — участников Содружества Независимых Государств, ЕС (Координатор ЕС по борьбе с терроризмом).

Подводя итоги десятилетней контртеррористической кампании и давая оценку террористическим угрозам на современном этапе, участники констатировали продолжающуюся экспансию экстремизма и терроризма.

Наибольшую озабоченность участников СовеЩания вызывает способность террористов в условиях жесткого контртеррористического режима адаптироваться к изменяющейся ситуации, использовать последние научно-технические достижения, в первую очередь в области информационно-коммуникационных технологий.

Превращение информационного пространства в новый фронт экстремистской и террористической деятельности, широкое использование сети Интернет для привлечения и вербовки террористами новых членов, обучения и связи, планирования и координации террористической деятельности, осуществления кибератак, в том числе на критически важные и потенциально опасные объекты инфраструктуры — все это требует решения целого комплекса вопросов правового и технологического характера, создания международной системы противодействия использо-

ванию сети Интернет в террористических целях.

В ходе работы тематических секций № 1 «Противодействие использованию сети Интернет в террористических целях» и № 2 «Противодействие радикализации населения и его вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность» наряду с обменом практическим опытом были подведены итоги межсессионной аналитической работы.

Продолжая работу по формированию единого антитеррористического информационного пространства, участники секции № 3 обсудили содержательное наполнение открытого сегмента Международного банка данных по противодействию терроризму (МБД), перспективы его развития и оптимизации. Состоялась презентация закрытого сегмента МБД, позволяющего обмениваться оперативной информацией в режиме реального времени.

СовеЩание вновь стало «площадкой» для обмена опытом обеспечения безопасности крупных международных мероприятий. Участники констатировали, что при их подготовке и проведении приходится учитывать преимущественно угрозы террористического характера.

В развитие Схемы координации и взаимодействия спецслужб при обеспечении их безопасности принято решение о создании рабочей группы экспертов для выработки механизма обмена информацией о выявляемых угрозах при подготовке и проведении крупных международных мероприятий, в том числе зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Сочи (Российская Федерация) в 2014 году. Формат деятельности рабочей группы будет представлен на рассмотрение участников СовеЩания в межсессионный период.

XI СовеЩание состоится в 2012 году. Место, время и повестка дня будут согласованы в рабочем порядке.

**ДИРЕКТОР ФСБ РОССИИ
ГЕНЕРАЛ АРМИИ А.В. БОРТНИКОВ**

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАКРЫТИИ X СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СПЕЦСЛУЖБ, ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОБЛЕМАМ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ (7 июля 2011 года, г. Санкт-Петербург)

**Уважаемые коллеги!
Уважаемые дамы и господа!**

Хочу поблагодарить вас за участие в работе X Совещания, состоявшийся открытый и предметный профессиональный диалог.

Полагаю, что принятое по итогам Совещания Коммюнике в полной мере отражает актуальность существующих на сегодняшний день террористических угроз, включая использование международными террористическими организациями последних достижений в области информационно-коммуникационных технологий.

Результаты состоявшихся в ходе нашего форума обсуждений свидетельствуют о готовности спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов многих стран мира продолжать сотрудничество в сфере противодействия международному терроризму.

Большое внимание участников Совещания было уделено развитию информационного взаимодействия. Вашему вниманию был представлен закрытый сегмент Международного банка данных по противодействию терроризму, позволяющий в режиме реального времени осуществлять обмен оперативной информацией по защищенному каналу связи. Рассчитываем, что при активном участии всех заинтересованных сторон он станет действенным инструментом в деле создания единого информационного контртеррористического пространства.

Мы высоко ценим вашу поддержку

инициативы ФСБ России по созданию рабочей группы экспертов для выработки механизма обмена информацией о выявляемых угрозах при подготовке и проведении крупных международных мероприятий, в том числе зимних Олимпийских игр в г. Сочи в 2014 году. Представляется, что работа этой группы станет логичным развитием положительно зарекомендовавшей себя Схемы координации и взаимодействия спецслужб при обеспечении безопасности крупных международных мероприятий.

Организационный комитет Совещания в межсессионный период проработает и согласует со всеми заинтересованными сторонами формат деятельности создаваемой группы.

Состоявшееся подведение итогов десятилетней работы Совещания позволило нам оценить существующие и формирующиеся террористические угрозы, определить направления дальнейшей совместной работы по их нейтрализации.

Рассчитываю, что формат Совещания позволит нам и впредь собираться для обсуждения наиболее острых проблем контртеррористической повестки дня, обмена опытом и выработки согласованных подходов к противодействию террористическим проявлениям.

Приглашаю вас принять участие в XI Совещании в 2012 году.

О МЕЖДУНАРОДНОМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОМ УЧЕНИИ «БДИТЕЛЬНОЕ НЕБО 2011» В РАМКАХ СОВЕТА РОССИЯ — НАТО

В соответствии с Римской декларацией в рамках Совета Россия — НАТО с июня 2002 года реализуется программа Инициатива по сотрудничеству в воздушном пространстве (далее — ИСВП). Цель программы — построение системы обмена информацией о воздушной обстановке вдоль западной границы России и стран — членов НАТО. В Российской Федерации деятельность по созданию указанной системы осуществляется на основании распоряжения Президента Российской Федерации от 14 февраля 2004 года № 62-рпс «Об организации работы по реализации Римской Декларации „Отношения Россия — НАТО: новое качество“ и от 9 мая 2005 года № К-1303 „О мерах по обеспечению взаимодействия между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора (НАТО)“».

В соответствии с достигнутыми договоренностями в период с 6 по 10 июня 2011 года подготовлено и проведено международное антитеррористическое учение «Бдительное небо—2011» по теме «Отработка действий по выявлению, раннему взаимному уведомлению и предупреждению об инцидентах с воздушными судами, находящимися под террористической угрозой, а также по экспериментальной отработке процедур совместных действий (координации) сил ПВО по организации и взаимной передаче контроля за такими воздушными судами в рамках Инициативы по сотрудничеству в воздушном пространстве Совета Россия — НАТО».

В общей сложности в учении с российской стороны было задействовано до 2,5 тысячи человек, а также 7 единиц авиационной техники, 8 зенитных ракетных дивизионов, 17 радиотехнических подразделений Минобороны России.

Мероприятие проведено в четыре этапа с последовательной отработкой задач между российскими и натовскими участниками учения в центральном (между Россией и Польшей), южном (между Россией и Турцией) и северном (между Россией и Норвегией) районах ИСВП.

6 июня (I этап) была проверена готовность системы информационного обмена и средств связи, проведены другие подготовительные мероприятия. Проведены имитационные учения в центральном (между Россией и Польшей) и южном (между Россией и Турцией) районах ИСВП (без полетов авиации).

Активная фаза учений с реальными полетами разворачивалась в течение двух дней:

7 июня (II этап) польский самолет, выполняя роль «самолета-нарушителя», взлетел в г. Кракове (Польша). После отклонения от плана полета и потери связи с экипажем польские истребители

осуществили перехват самолета и позже передали его для сопровождения российским истребителям. В результате квалифицированных действий экипажа «захваченного» самолета террористы были обезврежены, но навигационное оборудование получило повреждения. «Самолету-нарушителю» потребовалась помощь российских истребителей в возвращении в воздушное пространство Польши. В завершении данной фазы учений самолет выполнил посадку на аэродроме Мальборк (Польша);

8 июня (III этап) в восточной части Черного моря произошло отклонение от плана полета и потеря связи с турецким «самолетом-нарушителем», взлетевшим в н.п. Инжирлик (Турция). Сценарий развития обстановки на борту «захваченного» лайнера был аналогичен польскому варианту. В данном районе также были выполнены координированные перехваты и сопровождение самолета турецкими и российскими истребителями. Турецкому «самолету-нарушителю» было оказано содействие в возвращении в воздушное пространство Турции. По завершении этого этапа учений самолет выполнил посадку на аэродроме Мерзифон (Турция).

9 июня (IV этап) проведены имитационные учения в северном (между Россией и Норвегией) районе ИСВП, без полетов авиации, по специально разработанным сценариям, в которых были отработаны совместные действия при полете «самолета-нарушителя» как из воздушного про-

странства Норвегии в воздушное пространство Российской Федерации, так и наоборот.

К участию в учении с российской стороны были привлечены органы управления и подразделения федерального агентства воздушного транспорта Минтранса России, Минобороны России, ФСБ России, а также оперативные штабы в Краснодарском крае, Ростовской, Калининградской и Мурманской областях. Обеспечение вопросов взаимодействия с зарубежными партнерами осуществлял МИД России.

В рамках учения удалось на практике проверить актуальность и функциональность положений и процедур, предлагаемых в разрабатываемые проекты межправительственного соглашения между Россией, Польшей, Норвегией и Турцией об обмене информацией, о воздушном движении в зонах оперативных интересов и, при необходимости, за их пределами.

Результаты учения свидетельствуют о достаточной эффективности действующих схем оповещения и информирования заинтересованных органов и подразделений федеральных органов исполнительной власти и управления соответствующими структурами Минтранса России о террористической угрозе в воздушном пространстве. Органами обслуживания и организации воздушного движения в полном объеме осуществлена отработка практических мер по

обеспечению безопасности полетов истребителей ВВС в соответствующих зонах ответственности.

Положительной оценки заслуживают слаженные действия главного командования ВВС, боевого расчета ЦКП ВВС, расчетов пунктов управления задействованных объединений, соединений, частей, подразделений и экипажей истребителей ВВС, а также расчетов авиационных комплексов радиолокационного дозора и наведения А-50. Ими были организованы постоянный контроль за захваченными воздушными судами, информационное взаимодействие с руководством учения, соответствующими структурами федеральных органов исполнительной власти и ОШ в задействованных субъектах Российской Федерации.

ВВС России в рамках учения в экспериментальном порядке апробирована отработка возможных совместных действий сил ПВО участников учения по организации и взаимной передаче контроля за воздушными судами, находящимися под террористической угрозой. Отработаны практические действия по ведению радиообмена с пилотами стран НАТО, выполнению процедур сближения и смены друг друга при сопровождении «захваченных» самолетов, доведению до наземных пунктов управления информации по действиям самолетов-ренегатов, а также оказанию содействия воздушному судну в его выводе за пределы российского воздушного пространства.

Координационный центр системы сбора информации о воздушной обстановке Российской Федерации и взаимодействия с координационным центром НАТО обеспечил контроль и координацию информационного взаимодействия на региональном (с локальными координационными пунктами) и стратегическом (между координационными центрами России и НАТО) уровнях. На всех этапах учения ими осуществлялось взаимодействие по опознаванию воздушных судов, тревожному оповещению заинтересованных инстанций, взаимному информированию о действиях сил ПВО стран, согласованию действий по обеспечению безопасности окружающего воздушного движения. Информация координационных центров использовалась соответствующими органами управления ВВС и ПВО стран для организации перехвата, сопровождения и взаимной передачи контроля за полетами самолетов-нарушителей.

Все участвовавшие в учении ОШ, их аппараты, а также выделенные в их распоряжение силы и средства продемонстрировали готовность к отражению угроз террористического характера в воздушной среде.

Проведенное учение «Бдительное небо—2011», наряду с ТСУ, КШУ и КШТ в субъектах Российской Федерации, показало, что уровень подготовки оперативных штабов, органов военного

управления и подразделений ВВС Минобороны России, оперативных и аэродромных органов обслуживания и организации воздушного движения Росавиации и других подразделений Минтранса России, Координационного центра системы сбора информации о воздушной обстановке в Российской Федерации и взаимодействия с КЦ НАТО в целом позволяет решать задачи по пресечению возможных террористических актов на воздушном транспорте.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ВЛАСТИ В МОСКВЕ ПРИ ЛИКВИДАЦИИ
ПОСЛЕДСТВИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

**А.М. Елисеев, Ю.В. Беседин, Н.С. Юзбеков,
В.И. Чижиков, Д.Е. Романюк**

Терроризм во всех его формах и проявлениях по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем современности.

Терроризм давно сопровождает развитие человеческой цивилизации. Однако на рубеже XX—XXI веков в мире произошло наибольшее число террористических актов и от их последствий пострадало наибольшее количество людей. Это обстоятельство заставило многие государства всерьез задуматься над выработкой эффективных мер противодействия терроризму. Наиболее высокой и реальной террористической угрозе в различных странах мира подвергаются их столицы и крупные города. Не случайно самые крупные теракты последних лет произошли в Нью-Йорке, Мадриде, Лондоне, Париже и других мировых столицах.

К сожалению, и у г. Москвы есть собственный печальный опыт. За последние 10 лет в г. Москве произошло 15 террористических актов, в результате которых погибло 489 человек, около 900 получили ранения. Среди этих терактов — взрывы жилых домов, захват заложников, взрывы в поездах и на станциях метро, на автобусных остановках, в аэропортах и других местах.

Почему г. Москва, как и другие столицы, является привлекательным объектом для нападения террористов?

Во-первых, обладая статусом столицы Российской Федерации, г. Москва выполняет специфические функции. На ее территории расположены федеральные органы государственной власти России, нормальную деятельность которых обеспечивает город. В г. Москве располагаются представительства, в том числе посольства, всех государств, с которыми у Российской Федерации существуют дипломатические отношения. В городе проводятся мероприятия общероссийского и международного уровней, осуществляется прием иностранных делегаций. Город Москва является символом и визитной карточкой России.

Во-вторых, г. Москва занимает первые места среди субъектов Российской Федерации по количеству жителей, по развитости инфраструктуры и телекоммуникаций, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. Столица является центром финансовой, политической активности и культурной жизни страны. Она испытывает ко-

лоссальные миграционные нагрузки, имеет тесные межрегиональные и международные связи. В г. Москве проживает более 6,5 % населения государства и сосредоточено свыше 2,5 тысячи промышленных предприятий, большое количество финансово-кредитных учреждений, около 4 тысяч образовательных учреждений, более 3 тысяч объектов культуры.

Все это делает г. Москву привлекательной мишенью для террористов, многократно по сравнению с другими городами усиливает опасность и возможные последствия осуществления террористических актов.

В г. Москве ведется целенаправленная работа по противодействию терроризму. Одним из главных направлений этой деятельности являются меры по снижению социальной напряженности и предупреждению социальных конфликтов, обеспечению достойного жизненного уровня различных слоев населения города.

С выходом в феврале 2006 года Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» и в марте 2006 года Федерального закона «О противодействии терроризму» были созданы нормативно-правовые условия для повышения эффективности антитеррористической деятельности как в государстве в целом, так и в субъектах Федерации. В то же время жизнь заставляет пересмотреть некоторые подходы. Сегодня на первый план выступает требование комплексности в решении задач противодействия терроризму. Это значит, что все субъекты антитеррористической деятельности, а это органы обеспечения безопасности, исполнительная власть города, органы местного самоуправления, администрация предприятий и организаций, общественные объединения граждан, должны действовать по единому замыслу, по общей программе, применяя единую стратегию и тактику.

Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает: основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму созданы Национальный антитеррористический комитет (НАК) и антитеррористические комиссии (АТК) в субъектах Российской Федерации.

Президент Российской Федерации в своем указе определил главной задачей антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации координацию деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

В целях придания этой работе комплексности и последовательности в г. Москве сформирована система антитеррористической деятельности, которая сегодня охватывает все сферы городской жизни.

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями образованы Федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

Общую координацию антитеррористической деятельности в городе осуществляет антитеррористическая комиссия в Москве, которую возглавляет мэр столицы.

Антитеррористическая комиссия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с Национальным антитеррористическим комитетом, аппаратом полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, территориальными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления г. Москвы.

В целях координации антитеррористической деятельности и осуществления практических мер по противодействию терроризму в административных округах, районах г. Москвы, департаментах правительства г. Москвы создаются антитеррористические комиссии и их аппарат.

Специфической и самой многочисленной группой субъектов антитеррористической деятельности являются руководители организаций и предприятий независимо от форм их собственности, общественные и самодельные объ-

единения граждан, жители г. Москвы. Субъекты этой группы могут с наибольшей вероятностью стать жертвами террористических актов, поэтому их вклад в дело противодействия терроризму может быть значительным.

Руководители организаций и предприятий несут ответственность за состояние антитеррористической защищенности своих объектов и за обеспечение безопасности персонала. Они обязаны планировать и осуществлять для этого соответствующие меры, которые включают разработку и внедрение паспортов безопасности предприятий, организацию охраны объектов и территории, контроль за соблюдением персоналом соответствующего технологического режима и правил поведения, поддержание в работоспособном состоянии технических средств предупреждения и обеспечения безопасности, а также другие меры, направленные на укрепление антитеррористической защищенности подчиненных объектов.

Особую роль играют в этом руководители частных охранных предприятий, которые в тесном взаимодействии с органами внутренних дел обеспечивают физическую охрану большого количества объектов на территории г. Москвы.

Общественные и самодельные организации занимают важное место в системе субъектов антитеррористической деятельности. Наиболее эффективно в этом направлении действуют добровольные народные дружины, ветеранские организации бывших сотрудников спецслужб, различного рода профессиональные объединения, которые могут вносить существенный вклад в формирование общественного мнения, распространение знаний о терроризме и способах поведения в критических ситуациях.

Сами жители г. Москвы также вовлечены в антитеррористическую деятельность. От их бдительности и сознательности во многом зависит успех предупреждения террористических угроз, предотвращения террористических актов, минимизация их последствий.

Важнейшей современной технологией в противодействии терроризму в г. Москве должен стать мониторинг социально-политической и экономической обстановки в городе. Другой важной технологией предотвращения и противодействия терроризму является взаимодействие между государственными органами власти и бизнесом.

Необходимо осуществлять активное, выверенное, четко спланированное как на государственном уровне, так и на местах информационно-пропагандистское противодействие терроризму, которое немыслимо без хорошо ор-

ганизованного и отлаженного сотрудничества и взаимодействия силовых структур, их пресс-служб со средствами массовой информации и органами исполнительной власти.

Информационный вакуум, возникающий из-за неумения или нежелания организовывать взаимодействие правоохранительных органов, органов исполнительной власти и средств массовой информации, порождает массу слухов, домыслы, панику, приводит к появлению отрицательного резонанса в обществе. Недобросовестные журналисты пытаются использовать информацию, добытую из сомнительных, непроверенных источников, которая иногда работает не во благо, а, наоборот, во вред (события в «Норд-Осте»).

Очень хотелось, чтобы российские журналисты осознали, что свобода — это сестра ответственности, хорошо понимали и помнили, что их права на освещение событий напрямую сопряжены с последствиями для здоровья и жизни тех, кто в этих ситуациях «задействован».

Нужна честная и объективная, четко выверенная картина происходящего, досконально согласованная, дозированная, продуманная и реальная информация, доводимая через СМИ, которая способна работать в интересах всего общества.

Особую важность имеет работа с населением, поскольку именно оно и выступает главной жертвой терроризма.

Население очень пессимистично смотрит на научные подходы к терроризму. Для простых людей необходимо в ясной и доступной форме освещать как основные аспекты самого терроризма, так и проблемы противодействия терроризму, своевременно доводить правдивую информацию по конкретным чрезвычайным ситуациям.

Комплексная защита г. Москвы от чрезвычайных ситуаций и террористических актов является одним из основных условий достижения устойчивого развития мегаполиса.

В силу того, что террористический акт по способам его совершения, числу возможных жертв и другим масштабным негативным последствиям является одним из видов чрезвычайной ситуации, для организации деятельности по минимизации и ликвидации его последствий в полном объеме применимо федеральное законодательство в сфере противодействия терроризму и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Поэтому мероприятия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций планиру-

ются и осуществляются в едином комплексе мер совместно с деятельностью Московской городской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (МГСЧС).

В настоящее время нормативная правовая база и основные правовые аспекты построения системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций определены Законом города Москвы от 5 ноября 1997 года № 46 «О защите населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций» и целым рядом постановлений Правительства г. Москвы, в том числе «О Московской городской системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» и «О совершенствовании координации действий органов исполнительной власти города Москвы и организаций в чрезвычайных ситуациях».

Действующая нормативная правовая база позволяет эффективно решать вопросы ликвидации чрезвычайных ситуаций, в том числе вызванных террористическими актами.

В целях обеспечения согласованности действий всех сил и средств необходима четкая и своевременная организация взаимодействия, в том числе на информационном уровне.

Ликвидация последствий террористических актов при взрывах домов на улице Гурьянова и Каширском шоссе в 1999 году показала необходимость объединения усилий, дала дополнительный толчок развитию всей системы.

Для повышения оперативности реагирования и согласованности действий дежурно-диспетчерских служб территориальных органов федеральных органов власти, органов исполнительной власти и организаций г. Москвы при угрозе или возникновении ЧС, для улучшения взаимодействия городских служб и подчиненных им сил постоянной готовности создана Единая система оперативно-диспетчерского управления (ЕСОДУ) г. Москвы (рис. 1).

ЕСОДУ г. Москвы является органом повседневного управления силами и средствами Московской городской территориальной подсистемы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (МГСЧС) и предназначена для организационно-технического объединения дежурно-диспетчерских служб (ДДС) органов исполнительной власти г. Москвы, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, организаций, расположенных на территории г. Москвы, в целях защиты населения и территорий города от чрезвычайных ситуаций.

ЕСОДУ создана в соответствии с постанов-

Рис. 1. Структурная схема Единой системы оперативно-диспетчерского управления (ЕСОДУ) г. Москвы

лением Правительства г. Москвы от 15 мая 2007 года № 374-ПП «О мерах по совершенствованию координации действий органов исполнительной власти города Москвы и организаций в чрезвычайных ситуациях».

Основным технологическим ядром и центральным звеном управления в ЕСОДУ г. Москвы является ЕДЦ — единый дежурно-диспетчерский центр реагирования на чрезвычайные ситуации г. Москвы, орган повседневного управления силами и средствами МЧС.

Центр управления в кризисных ситуациях по г. Москве (ЦУКС МЧС России по г. Москве) является основным элементом ЕДЦ (рис. 2).

Ежегодно операторы ЦУКС обрабатывают более 4 миллионов звонков от населения, в среднем за сутки поступает до 13 тысяч обращений и просьб о помощи.

Для взаимодействия с ДДС органов исполнительной власти г. Москвы, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и организаций, расположенных на

территории г. Москвы Главным управлением МЧС России по г. Москве разработаны и заключены соглашения о порядке взаимодействия при обмене информацией.

В соглашениях определены: перечень задач, по которым осуществляется взаимодействие;

порядок взаимодействия при различных режимах функционирования Московской городской территориальной подсистемы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

порядок взаимодействия в районе чрезвычайной ситуации;

порядок информационного обмена при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций;

критерии предоставления информации; определена персональная ответственность руководителей сторон за сокрытие или несвоевременное предоставление информации.

Распоряжением первого заместителя мэра г. Москвы в Правительстве г. Москвы

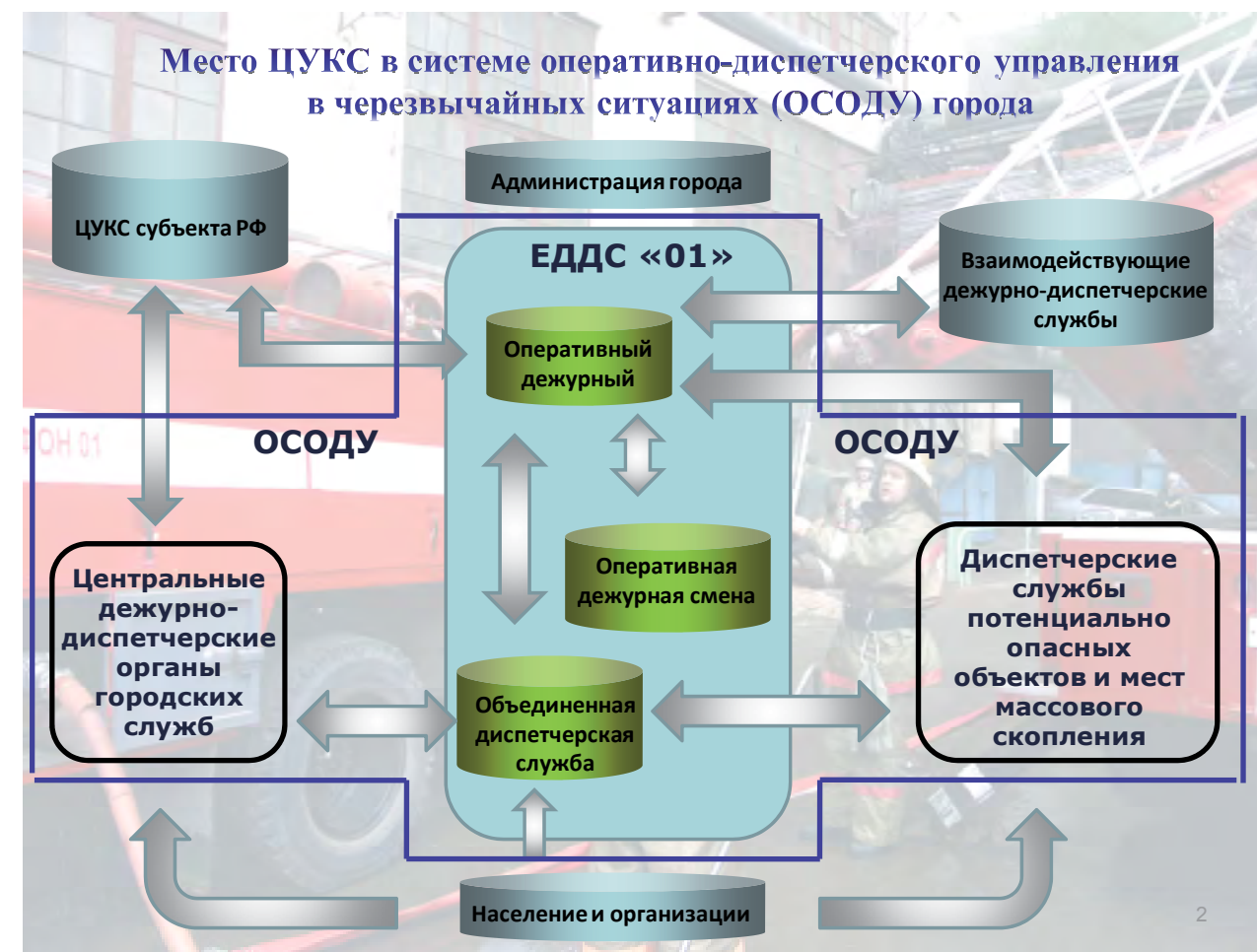

Рис. 2. Место ЦУКС МЧС России по г. Москве в системе оперативно-диспетчерского управления в чрезвычайных ситуациях

от 05 ноября 2009 года № 98-РЗМ «Об информационном обмене в рамках Единой системы оперативно-диспетчерского управления в чрезвычайных ситуациях города Москвы в режиме повседневной деятельности» в столице организовано ежедневное проведение аудиоселекторных совещаний с дежурно-диспетчерскими службами, входящими в единую систему.

В состав органов исполнительной власти г. Москвы, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, организаций, расположенных на территории города, ДДС которых принимают участие в селекторных совещаниях ЕСОДУ г. Москвы, входят:

- ГУВД по г. Москве;
- Департамент жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства г. Москвы;
- Департамент топливно-энергетического хозяйства г. Москвы;
- Департамент транспорта и связи г. Москвы;

- Департамент здравоохранения г. Москвы;
- Департамент городского строительства г. Москвы;
- Департамент дорожно-мостового и инженерного строительства г. Москвы;
- Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы;
- Государственная жилищная инспекция г. Москвы;
- МГУП «Мосводоканал»;
- ГУП «Мосводосток»;
- ГУП «Москоллектор»;
- ГУП «Мосгаз»;
- ГУП «Мосгортранс»;
- ГУП «Московский метрополитен»;
- Государственное учреждение здравоохранения г. Москвы «Научно-практический Центр экстренной медицинской помощи Департамента здравоохранения города Москвы»;
- ГУП «Гормост»;
- ГУП МосНПО «Радон»;
- ГУП «Доринвест»;

Рис. 3. Структура Оперативного штаба ликвидации чрезвычайных ситуаций г. Москвы

ОАО «МОЭК»;
ОАО «Московская теплосетевая компания»;
ОАО «Московская объединенная электросетевая компания»;
ОАО «Мосэнерго»;
МКС Филиал ОАО «МОЭК»;
ОАО «Московская городская телефонная сеть».

Безусловно, одной из основных задач взаимодействия является совершенствование системы реагирования на возникающие чрезвычайные ситуации. И в первую очередь речь идет об управлении силами и средствами, а также об организации взаимодействия городских служб в едином информационном пространстве. В этом направлении самым главным шагом явилось создание и оснащение при поддержке Правительства г. Москвы единого нештатного органа управления — Оперативного штаба ликвидации чрезвычайных ситуаций г. Москвы (рис. 3).

В столице за последние годы накоплен большой опыт ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также вызванных террористическими актами. Представители городских служб входят

в Оперативный штаб в составе своих подвижных пунктов управления, оборудованных необходимыми рабочими местами, базами данных, средствами связи и передачи информации, работающими в едином информационном пространстве.

В соответствии с постановлением Правительства г. Москвы от 15 мая 2007 года № 374-ПП «О мерах по совершенствованию координации действий органов исполнительной власти города Москвы и организаций в чрезвычайных ситуациях» Главное управление МЧС России по г. Москве:

ежегодно обобщает уточненные сведения о составе сил постоянной готовности и представляет их на утверждение председателю Комиссии правительства г. Москвы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности совместно с анализом реагирования на чрезвычайные ситуации и предложениями по совершенствованию группировки сил Московской городской территориальной подсистемы Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

не реже одного раза в полугодие проводит

проверки готовности ДДС, входящих в ЕСОДУ г. Москвы, и сил постоянной готовности, а также отрабатывает вопросы управления и организации взаимодействия ДДС и сил постоянной готовности в ходе учений и тренировок.

Силы и средства Главного управления МЧС России по г. Москве включают более 200 пожарно-спасательных формирований и более 500 единиц техники.

Для поддержания сил и средств в постоянной готовности к выполнению задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в том числе террористического характера, ежегодно Главным управлением МЧС России по г. Москве проводится около 500 тренировок сил постоянной готовности.

В целях совершенствования взаимодействия при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций необходимо решить следующие проблемные вопросы.

В первую очередь создать единые дежурно-диспетчерские центры на уровне округов. Основные усилия нужно сосредоточить на развитии информационной и технической базы, разработке нормативных документов по организации взаимодействия на окружном уровне.

Еще одна проблема заключается в следующем: на сегодняшний день городской Единый дежурно-диспетчерский центр координирует действия сил экстренного реагирования, в том числе формирований крупных предприятий города (ГУП «Метрополитен», ГУП «МосГаз», ГУП «Мосводоканал», объекта «Москва-Сити», тоннели ГУП «Гормост»). Все дежурно-диспетчерские службы указанных предприятий оснащены современными информационными системами, однако они решают в основном лишь узковедомственные задачи. Системы построены на различных технологических и программно-технических платформах и не сопряжены между собой.

Отсутствие единого информационного пространства ключевых дежурно-диспетчерских служб города не позволяет существенно повысить оперативность реагирования на возможные чрезвычайные ситуации и уменьшить возможный экономический ущерб.

Решение данной проблемы возможно в рамках развития автоматизированной системы управления г. Москвы в чрезвычайных ситуациях (АИУС «ЧС Москва») путем создания соответствующей информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Следующая задача — это внедрение в г. Москве единого номера «112» для вызова оперативных служб в соответствии с Указом Президента

Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 1632 «О совершенствовании системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб на территории Российской Федерации». Решение этой задачи позволит «приблизить» спасательные службы к конкретному человеку. Уже на протяжении десяти лет в городе функционирует система приема звонков от населения по номерам «112» и «911». Ежегодно принимается около 8 миллионов звонков. В целях снижения нагрузки на городской бюджет сейчас эта система работает на базе ЗАО «Московская служба спасения». Конечно, для внедрения системы «112» на всей территории города существует ряд объективных трудностей. Это и необходимость технического перевооружения Московской городской телефонной сети, и тот факт, что звонки поступают из Московской области и других регионов.

В предыдущие годы в г. Москве заложена основа современной системы оповещения и информирования населения об угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций, в том числе террористического характера. Одним из элементов этой системы является пилотная зона комплексной системы обеспечения безопасности населения на станции метро «Охотный ряд».

Предлагается в целях охвата всех жителей города при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций проработать вопрос о привлечении к оповещению всех сотовых операторов связи, а также об использовании возможностей информационно-рекламных объектов, установленных в крупных торговых объектах и на объектах массового пребывания людей.

Кроме того, в целях повышения эффективности взаимодействия ведомств, участвующих в организации и проведении контртеррористических операций в г. Москве, целесообразно создать единую электронную базу данных территориальных образований, потенциально опасных объектов, объектов жизнеобеспечения и массового пребывания людей г. Москвы, а также организовать работу оперативного штаба в г. Москве на единой картографической основе.

Решение вышеназванных проблем позволит снизить угрозу совершения террористических актов на территории столицы, а также поднять на качественно новый уровень вопросы взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления г. Москвы при ликвидации последствий террористических актов.

В.В. Плотников

Сегодня вопросам профессиональной подготовки сотрудников, участвующих в противодействии терроризму в субъектах Российской Федерации, уделяется большое внимание. Она осуществляется в соответствии с Концепцией противодействия терроризму в Российской Федерации¹ и включает в себя переподготовку, повышение квалификации и стажировку. Профессиональная подготовка проводится в соответствии с федеральным законодательством² на базе имеющих государственную аккредитацию образовательных учреждений высшего профессионального, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования³.

В Московской области в течение последних нескольких лет сложилась система профессионального образования, в том числе и по вопросам антитеррористической подготовки руководителей и сотрудников центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных образований Московской области, а также предприятий, организаций и учреждений.

Вопросы антитеррористической подготовки являются одной из важнейших составных частей профессионального обучения. Она должна организовываться и проводиться целенаправленно и непрерывно с учетом общественно-политической обстановки, складывающейся в регионе.

Что же такое антитеррористическая подготовка, какова ее цель, какие перед ней стоят задачи, как она организуется и проводится в Московской области?

Антитеррористическая подготовка — это спланированный, организованный и систематически проводимый под единым руководством процесс теоретического обучения и практической подготовки руководителей, сотрудников центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных образований Московской области, а также учреждений, организаций и предприятий для выполнения задач по противодействию терроризму.

Цель обучения руководителей заключается в достижении достаточного уровня подготовки для организации профилактических мероприятий и грамотного управления персоналом в условиях возникновения террористических угроз, а сотрудников и работников — в выработке устойчивых навыков и умений действовать при возникновении этих угроз.

По мнению автора, к постоянным задачам антитеррористической подготовки относятся:

изучение теоретических основ подготовки

и проведения антитеррористических мероприятий, приемов и способов действий в них сотрудников и работников, а также возможных действий террористов;

формирование у руководителей, сотрудников и работников высоких моральных, психологических и физических качеств в совокупности с их профессиональными теоретическими навыками и умениями действовать при возникновении террористической угрозы;

выработка и практическое совершенствование навыков и умений руководителей всех степеней в непрерывном управлении персоналом, организации обеспечения их действий в ходе подготовки и при проведении антитеррористических мероприятий;

слаживание структурных подразделений учреждений, организаций и предприятий в целях ведения согласованных действий в различных условиях сложной, постоянно меняющейся оперативной обстановки, в ходе подготовки и при проведении антитеррористических мероприятий.

Основные текущие задачи и мероприятия по антитеррористической подготовке ежегодно разрабатываются аппаратом Антитеррористической комиссии Московской области (далее — АТК МО, или Комиссия) и по согласованию с членами Комиссии вносятся в план работы АТК МО, который утверждается на очередном заседании Комиссии в ноябре — декабре очередного года.

План работы АТК МО включает в себя общие разделы и разделы антитеррористической подготовки:

темы очередных заседаний Комиссии;
организация работы в муниципальных образованиях;

организация проведения на объектах учений и тренировок по действиям при угрозе террористического акта (с учетом тактико-специальных учений, командно-штабных учений и тренировок, проводимых Оперативным штабом в Московской области);

анализ проделанной работы по исполнению решений Национального антитеррористического комитета и контроль за выполнением решений АТК МО;

профессиональная подготовка государственных служащих центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных служащих органов местного самоуправления муниципальных образований Московской области по проблемам профилактики терроризма и экстремизма.

В Московской области основными формами об-

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

учения являются теоретические и практические занятия. Обучение осуществляется с использованием различных методов, которые зависят от цели, состава обучаемых, структуры занятия, места и продолжительности отработки учебных вопросов.

К теоретической группе занятий относятся: лекции, семинары, классно-групповые занятия, беседы (собеседования), зачеты (занятия в специально оборудованных классах), самостоятельная подготовка, консультации и т.д.

В процессе теоретических занятий основное внимание уделяется усвоению общественно-политических знаний и теоретических основ противодействия терроризму.

Для подготовки руководителей и сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления Московской области аппаратом АТК МО, с учетом имеющегося теоретического и практического опыта, была разработана 72-часовая программа повышения квалификации «Организация деятельности органов государственной власти Московской области и органов местного самоуправления в Московской области по профилактике терроризма», которая сейчас используется в Государственном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Московский областной учебный центр Нахабино».

Обучение по данной программе дает возможность изучить:

- нормативно-правовую базу по противодействию терроризму;
- основные вопросы и методы противодействия терроризму в субъекте Российской Федерации, муниципальном образовании и на объекте;
- организацию профилактики экстремизма на территории субъекта Российской Федерации и муниципальном образовании;
- порядок действий при возникновении угрозы совершения террористических актов с использованием взрывных устройств;
- организацию подготовки и проведения учений и тренировок по действиям органов государственной власти и органов местного самоуправления при угрозе совершения террористического акта.

В целях выработки единых подходов к отдельным проблемам антитеррористической деятельности, а также доведения общественно значимой информации аппаратом АТК МО два раза в год проводятся методические занятия и тематические «круглые столы» с руководителями постоянно действующих рабочих групп по организации и проведению мероприятий по профилактике тер-

рористических угроз в установленной сфере деятельности центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, заместителями глав муниципальных образований по безопасности. На эти занятия приглашаются специалисты по рассматриваемым вопросам.

В Московской области большое внимание антитеррористической подготовке уделяется в министерствах транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, культуры, здравоохранения, образования и др.

Наиболее характерный пример по антитеррористической подготовке — это работа министерства образования Московской области, проводимая по повышению квалификации и переподготовке заместителей руководителей муниципальных и государственных образовательных учреждений Московской области по безопасности. Она осуществляется на базе государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов Московской области Педагогической академии последипломного образования. Вместе с тем, практикуется проведение «кустовых» занятий с выездом в муниципальное образование, на которое приглашаются представители из 5-7 органов местного самоуправления.

Сегодня в Педагогической академии реализуются две программы повышения квалификации и программа переподготовки для заместителей руководителей по безопасности и руководителей образовательных учреждений:

- «Безопасность детей в образовательном учреждении» — 36 часов (повышение квалификации);
- «Комплексная безопасность образовательного учреждения в современных условиях» — 72 часа (повышение квалификации);
- «Комплексная безопасность образовательного учреждения» — 504 часа, дополнительно 100 часов на стажировку (переподготовка). Программа рассчитана на два года обучения.

Только с января 2011 года по программам повышения квалификации обучено 60 и 569 человек соответственно. По программе двухгодичного курса переподготовки прошли обучение 32 человека.

Повышение квалификации проводится один раз в пять лет. Для подтверждения квалификации необходимо набрать 216 часов, т.е. пройти обучение по указанным выше программам (по одной или по нескольким).

Программы проходят процедуру сертификации, затем утверждаются ректором образовательного учреждения.

В группу практических занятий входят тактико-специальные учения, командно-штабные

учения и тренировки, практические тренировки и занятия. В ходе этих занятий отрабатываются способы выполнения специальных приемов и действий при организации противодействия терроризму в различных условиях. Основными методами здесь выступают тренировка и показ.

Для подготовки обучающего руководящего состава используются инструкторско-методические, показательные занятия и групповые упражнения.

В ходе Всероссийского координационного совещания руководителей правоохранительных органов 21 февраля 2011 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев особое внимание уделил практической антитеррористической деятельности: «Первая задача, задача, которая исключительно важна в современных условиях, — это повышение уровня антитеррористической безопасности. Я имею в виду все сегменты антитеррористической защищенности, включая, конечно, и безопасность на транспорте — с учетом тех недостатков, которые были выявлены в аэропорту «Домодедово», на других транспортных объектах, объектах железнодорожного транспорта в том числе.

Обращаю внимание на то, что МВД, Министерство транспорта, Министерство по чрезвычайным ситуациям, другие ведомства, а также хозяйствующие субъекты должны вести на объектах транспорта согласованную антитеррористическую работу при общей координации ФСБ как структуры, отвечающей за антитеррор в целом. Это должна быть именно согласованная работа, а не имитация работы.

Во всех регионах (здесь обращаю внимание уже руководителей субъектов Федерации) должны регулярно проводиться антитеррористические учения, на транспортных объектах в том числе. Причем это должно происходить не от случая к случаю и не после каких-то печальных событий, а именно регулярно, как это делается во всем мире»⁴.

Исходя из требований, высказанных Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым, Антитеррористическая комиссия Московской области рекомендовала руководителям органов государственной и муниципальной власти Московской области, а также руководителям критически важных объектов, объектов особой важности, повы-

шенной опасности, жизнеобеспечения и объектов с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, следующий порядок проведения командно-штабных, тактико-специальных учений и тренировок:

антитеррористические учения (тактико-специальные учения) продолжительностью до восьми часов проводятся в органах местного самоуправления, на критически важных объектах, объектах особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектах с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, — один раз в год;

командно-штабные учения (тренировки) продолжительностью до 6 часов проводятся в центральных исполнительных органах государственной власти Московской области и в органах местного самоуправления — один раз в год. Командно-штабные учения или штабные тренировки на предприятиях, в учреждениях и организациях продолжительностью до 4 часов проводятся один раз в год;

тренировки с учащимися общеобразовательных учреждений и учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования проводятся один раз в полгода;

тренировки продолжительностью до двух часов на критически важных объектах, объектах особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектах с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, проводятся два раза в год.

Как мы видим, важное значение для руководителей всех степеней приобретает умелое определение конкретных задач антитеррористической подготовки. Центральной фигурой в процессе обучения и воспитания персонала является руководитель учреждения, организации и предприятия. От уровня его профессиональной подготовки, широты и разносторонности знаний, практического опыта, отношения к делу зависят состояние антитеррористической подготовки сотрудников, слаженность в действиях структурных подразделений предприятия, организации и учреждения в целом.

Отдельно необходимо остановиться на наиболее эффективной форме обучения персонала учреждения, организации и предприятия, которыми являются антитеррористические учения (тактико-специальные учения, далее — учения). Учения служат важнейшим средством совершенствования взаимодействия, слаживания структурных подразделений, повышения их практической выучки и готовности к антитеррористическим действиям в различных условиях сложной опе-

ративной обстановки, в ходе подготовки и при проведении антитеррористических мероприятий.

В ходе учений руководители учатся сами и одновременно обучают подчиненных, структурные подразделения готовятся к проведению антитеррористических мероприятий, совершенствуют и изыскивают новые приемы и способы антитеррористических действий.

По сравнению с антитеррористическими занятиями учения представляют собой более высокую ступень в системе обучения, так как включают в себя отработку не одного вопроса (элемента), а сразу нескольких различных, последовательно выполняемых вопросов (элементов), осуществляемых комплексно и взаимосвязано. На учения затрачивается более продолжительный период времени. На них могут привлекаться подразделения органов внутренних дел и других силовых структур для совершенствования организации взаимодействия и управления имеющимися силами и средствами в сложных условиях оперативной обстановки, приближенных к реальным.

По мнению автора, основным методом обучения на антитеррористическом учении является практическая работа обучаемых по выполнению своих функциональных обязанностей, предусмотренных планами антитеррористических мероприятий.

По целевому назначению антитеррористические учения могут быть плановыми, показательными, проверочными, опытными (исследовательскими).

Плановые учения организуются и проводятся в соответствии с планом антитеррористической подготовки учреждения, организации и предприятия в целях совершенствования антитеррористической подготовки и повышения готовности структурных подразделений и персонала к действиям в чрезвычайных обстоятельствах.

Показные учения проводятся до начала плановых учений по предстоящей теме на учебно-методических сборах или методических занятиях с целью продемонстрировать привлеченным руководителям возможные приемы и способы антитеррористических действий в конкретных условиях оперативно-тактической обстановки.

Проверочные учения проводятся по плану руководителя вышестоящего органа управления с целью проверки готовности, выявления недостатков и отработки навыков действий руководителей и персонала учреждения, организации и предприятия в различных условиях оперативной обстановки.

Опытные учения проводятся по указанию губернатора Московской области в целях исследования наиболее целесообразных антитеррористических способов подготовки руководителей

и персонала учреждений, организаций и предприятий к действиям при угрозе и совершении террористического акта.

Поучительность учения во многом зависит от умения руководителя создать сложную, динамичную, оперативную обстановку, характерную для того или иного способа действий террористов, включающую элементы внезапности, опасности и оправданного риска, требующую принятия наиболее целесообразных самостоятельных решений, грамотных и слаженных действий персонала, а также выполнения внезапно возникающих вводных.

Продолжительность учения зависит от содержания его темы и учебных целей и должна обеспечивать качественную отработку всех учебных вопросов.

Для подготовки и проведения учения кроме руководителя учения назначается штаб руководства (группа управления).

На руководителя учения возлагается вся полнота ответственности за подготовку учения и его качественное проведение.

В последнее время в органах государственной и муниципальной власти Московской области сложилась практика проведения показательных учений, как наиболее наглядной формы антитерро-

ристической подготовки руководителей различных уровней. Они проводятся с целью научить рациональной организации занятий по антитеррористической подготовке, эффективным приемам и способам организации взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по Московской области, оптимальным действиям руководителей и сотрудников при угрозе и совершении террористического акта.

Так, например, 22 марта 2011 года в городском округе Реутов министерством жилищно-коммунального хозяйства Московской области проведено показательное тактико-специальное учение на объекте теплоснабжения, на которое были приглашены заместители глав муниципальных образований, руководители водоснабжающих и теплообогревающих предприятий из 30 муниципальных образований.

Учение проведено в два этапа: теоретическая часть и практические действия.

В ходе теоретической части рассмотрен вопрос «Актуальные проблемы жизнеобеспечения населения в современных условиях. Мероприятия по антитеррористической и противоэпидемической защите в сфере жилищно-коммунального хозяйства». По этим базовым вопросам

выступили представители Управления ФСБ России по г. Москве и Московской области, Главного управления МВД России по Московской области, Главного управления МЧС России по Московской области, Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Московской области, Главного управления региональной безопасности Московской области.

В ходе практической части проведены показательные тактико-специальные учения.

В ходе учения были отработаны вопросы организации и проведения первичных мероприятий при угрозе и совершении террористического акта, в котором приняли участие Государственное бюджетное учреждение Московской области «Московская областная специализированная аварийная восстановительная служба», Государственное учреждение «Мособлпожспас», аварийные службы

города, а также были отработаны мероприятия по организации взаимодействия с отделом внутренних дел городского округа Реутов и межрайонным отделом ФСБ России.

Администрация муниципального образования совместно с представителями средств массовой информации муниципального образования, представителями информационного делового журнала «Коммунальный комплекс Подмосковья» проработали способы и порядок информирования населения в период проведения контртеррористической операции.

В ходе учений с руководством и персоналом объекта теплоснабжения отработаны первичные мероприятия при угрозе и совершении террористического акта, а также осуществлена ликвидация последствий условного срабатывания самодельного взрывного устройства, вызвавшее условное разрушение теплового контура.

Необходимо отметить, что антитеррористическая подготовка в системе профессионального образования Московской области занимает особое место и губернатор Московской области Б.В. Громов уделяет ей самое пристальное внимание.

Вместе с тем, анализ антитеррористической подготовки выявил отдельные проблемы в данной области.

Первая проблема обусловлена пробелами в действующем федеральном законодательстве по вопросам антитеррористической подготовки и в связи с этим невозможностью проведения антитеррористических мероприятий в полном объеме. Это приводит к упрощенчеству, отмене отдельных мероприятий и в итоге снижает их качество и эффективность.

Вторая проблема — это низкий профессиональный уровень подготовки сотрудников управленческого звена. На сегодняшний день сложилась ситуация, когда значительное число сотрудников, занимающихся антитеррористической деятельностью, только наблюдали тактико-специальные учения (командно-штабные учения и тренировки) на показательных учениях и занятиях, а сами их не организовывали и не проводили.

Третья проблема связана с тем, что существующая система антитеррористической подготовки на уровне руководителя критически важного объекта, объекта особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объекта с массовым пребыванием граждан организована на методически низком уровне.

Четвертая проблема — это низкий уровень финансирования антитеррористической подготовки, а также недостаточное обеспечение материально-техническими средствами при проведении тактико-специальных учений, командно-штабных учений и тренировок. Сегодня можно констатировать, что применение мало затратных форм обучения не способствует совершенствованию практических навыков руководителей и сотрудников в такой важной деятельности, как организация антитеррористической защищенности объектов.

Пятая проблема — это недостаточный уровень межведомственного планирования и проведения совместных мероприятий по антитеррористиче-

ской подготовке, а также неустойчивое взаимодействие центральных исполнительных органов государственной власти Московской области, муниципальных образований Московской области, руководителей критически важных объектов, объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектов с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области, с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по Московской области.

В связи с этим предлагается:

1. Совершенствовать федеральную нормативную правовую базу, регулиующую вопросы антитеррористической подготовки для всех органов государственной и муниципальной власти, а также руководителей учреждения, организации и предприятия независимо от форм собственности.

2. Разработать наставление по организации и проведению тактико-специальных учений и командно-штабных учений, а также единые программы антитеррористической подготовки для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, центральных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, муниципальных образований, в том числе и для критически важных объектов, объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и объектов с массовым пребыванием граждан, расположенных на территории Московской области.

3. Построить систему антитеррористической подготовки, которая бы не только включала вопросы борьбы с терроризмом и отдельные элементы профилактики, но и была бы нацелена на создание системы знаний, навыков и умений в области противодействия терроризму (профилактика терроризма, борьба с ним, минимизация и (или) ликвидация последствий проявления терроризма) с учетом масштаба угроз, исходящих от терроризма.

4. Законодательно определить порядок финансирования мероприятий по обеспечению антитеррористической подготовки из средств федерального бюджета, бюджетов регионов, муниципальных образований и организаций.

¹Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года.

²Закон Московской области от 11 февраля 2005 года № 39/2005-ОЗ «О государственной гражданской службе московской области»; Закон Московской области от 24 июля 2007 года № 137/2007-ОЗ «О муниципальной службе в Московской области».

³Постановление Правительства РФ от 26 июня 1995 года № 610 «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов». Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2006 года № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» (в ред. Указов Президента РФ от 06.12.2007 № 1643, от 04.12.2009 № 1382).

⁴<http://club-rf.ru/federalnews/19645/>.

О.С. СЕМЕНОВА

В течение ряда лет на территории России ведется активная и планомерная работа по созданию и развитию Единых дежурно-диспетчерских служб (ЕДДС) в муниципальных образованиях субъектов Российской Федерации.

Создаются они для обеспечения комплексного решения различных нештатных ситуаций, угрожающих жизни и здоровью людей, которые требуют от органов власти предельно быстрых и эффективных решений, точных и слаженных действий. Основные задачи, решаемые ЕДДС, это обеспечение оперативности оповещения и информационного обмена в интересах экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации, а также обеспечение эффективного взаимодействия сил и средств в интересах оказания в максимально сжатые сроки целенаправленной помощи людям, столкнувшимся с чрезвычайными обстоятельствами. Указанные задачи во многом согласуются с задачами оперативных штабов в субъектах РФ, созданных в соответствии с указом Президента России № 116 от 15 февраля 2006 года «О мерах по противодействию терроризму».

Подобные службы на протяжении десятков лет функционируют во многих развитых странах мира. Наибольшее развитие так называемые службы общественной безопасности получили в США, Канаде и странах Европейского Союза. В США и Канаде — это телекоммуникационные системы общественной безопасности «911», а в странах Европейского Союза — системы «112». Название они получили по единому телефонному номеру выхода на диспетчерские службы — соответственно «911» и «112» (единые объединенные диспетчерские системы). В современных условиях для эффективного оказания помощи при возникновении чрезвычайного происшествия зачастую требуется привлечение сразу нескольких экстренных служб. На это и нацелена работа систем «112» и «911», которая позволяет более рационально и комплексно использовать ресурсы различных ведомств, обеспечивать их эффективное взаимодействие в ликвидации последствий чрезвычайных происшествий. Их востребованность среди населения достаточно высока. Например, в США и Канаде систему «911» используют до 90 % граждан.

При создании ЕДДС в России, безусловно, учитывается опыт зарубежных стран, в которых подобные системы уже зарекомендовали себя в течение длительного периода.

На момент начала процесса повсеместного фор-

мирования ЕДДС в России на территории Республики Карелия уже имелся определенный опыт их использования. Так, еще в 2002 году постановлением главы самоуправления г. Петрозаводска была создана объединенная система оперативно-диспетчерского управления (ОСОДУ), в которой ЕДДС являлась центральным звеном. Она объединила дежурно-диспетчерские органы городских служб, диспетчерские службы потенциально опасных объектов города, имеющих силы и средства постоянной готовности к действиям при угрозе и возникновении ЧС, а также обеспечила взаимодействие с дежурными службами территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, дислоцированных в г. Петрозаводске.

Муниципальное учреждение «Единая дежурно-диспетчерская служба» является органом повседневного управления Петрозаводского муниципального округа, предназначенным для координации действий дежурных и диспетчерских (дежурно-диспетчерских) служб города.

В настоящее время ЕДДС г. Петрозаводска взаимодействует с 300 организациями, учреждениями и ведомствами, осуществляющими свою деятельность на территории городского округа, в т.ч. с 29 — в автоматизированном режиме с использованием программного продукта «Автоматизированная система дежурно-диспетчерских служб города Петрозаводска». Данная система обеспечивает повышение оперативности, обоснованности и качества принятия решения руководящим составом администрации Петрозаводского городского округа на основе автоматизации процессов управления имеющимися силами и средствами. Объектом автоматизации является управленческая деятельность структурных подразделений администрации: комитета по вопросам реформирования ЖКХ, управления по делам ГО и ЧС, аппарата администрации главы городского округа, управляющих организаций, а также МУ «ЕДДС» и дежурно-диспетчерских служб, входящих в ОСОДУ.

Положительный опыт ЕДДС г. Петрозаводска был учтен при создании и организации работы ДДС правительства Республики Карелия. Данная служба является органом повседневного управления территориальной подсистемы РСЧС Республики Карелия и организует свою деятельность в тесном взаимодействии с органами повседневного управления как регионального, так и муниципального уровней. В целом, по Республике Карелия работа по созданию ЕДДС завершена в 2010 году. На данном этапе осуществляется доработка вопро-

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕДИНЫХ
ДЕЖУРНО-ДИСПЕТЧЕРСКИХ СЛУЖБ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЦЕЛЯХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ**

сов технического оснащения по отдельным муниципальным районам.

Созданное в 2009 году Государственное учреждение «Центр управления в кризисных ситуациях (далее — ЦУКС) МЧС России по Республике Карелия» организует сбор, обработку, анализ и представление в установленном порядке руководству Главного управления МЧС России по Республике Карелия, руководству Республики Карелия, межрегиональному ЦУКС Северо-Западного регионального центра, Национальному ЦУКС, а также взаимодействующим территориальным органам федеральных органов исполнительной власти и органам государственной власти Республики Карелия оперативной и плановой информации в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций.

ЦУКС осуществляет специальные управленческие функции в области гражданской обороны, обеспечения пожарной безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также информационного обмена в рамках РСЧС. На данном этапе разработана и вводится в эксплуатацию автоматизированная геоинформационная система, которая объединяет информацию по различным рискам возникновения ЧС на территории республики. Программа предусматривает сбор и обобщение плановой и оперативной информации на картографической основе на 112 слоях, таких как «лесные пожары», «федеральная автодорога Кола», «силы и средства», «котельные», «ГЭС» и

др. Используются данные космического мониторинга для последующей привязки информации к разработанной картографической базе.

Разработана документация для оперативной группы, а также алгоритмы действий оперативной дежурной смены при получении ими информации о чрезвычайных ситуациях, в том числе террористических актах. Активно ведется работа по подключению прямых каналов связи в сети МЧС России, обеспечивающих передачу информации в кратчайшие сроки, проведение видеинформационного обмена с ЕДДС муниципальных образований.

В муниципальных образованиях службы ЕДДС созданы при органах управления ГО и ЧС городских округов и муниципальных районов и являются центральным звеном в ОСОДУ, в состав которой наряду с ЕДДС входят дежурно-диспетчерские службы (ДДС) экстренного реагирования «01», «02», «03», «04», службы жилищно-коммунального хозяйства, наблюдения и контроля за окружающей средой. Следует отметить, что создание ЕДДС не отменяет порядок приема от населения сообщений о происшествиях по привычным для граждан телефонам экстренных служб («01», «02», «03», «04» и др.). ЕДДС является объединяющим органом всех дежурных служб районов республики по вопросам сбора, обработки и обмена информацией о чрезвычайных ситуациях, а также координирующим органом по вопросам совместных действий в чрезвычайных ситуациях. При получении сообщения о любом чрезвычайном происшествии,

будь то пожар, наводнение, угроза совершения террористического акта или авария на теплосетях, проведя анализ и оценив достоверность поступившей информации, ЕДДС оперативно доводит ее до всех служб экстренной помощи, в компетенцию которых входит реагирование на принятое сообщение. Подобным образом функционируют ЕДДС всех районов Республики Карелия. Для осуществления оперативного реагирования эти службы работают в круглосуточном режиме и включают в себя дежурно-диспетчерский персонал, пункт управления, технические средства автоматизации управления, связи и оповещения. На вооружении ЕДДС находится современная техника и программное обеспечение для получения, обработки и доведения необходимой информации до всех заинтересованных ведомств и организаций.

Анализ работы по организации системы оповещения и информационного обмена в процессе деятельности по обеспечению готовности сил и средств оперативного штаба к проведению контртеррористических мероприятий показал, что возможности ЕДДС Республики Карелия могут эффективно использоваться в интересах экстренного реагирования на угрозы террористического характера. В частности, указанный ресурс помогает обеспечивать:

прием от населения и организаций информации об угрозе или факте совершения теракта;

анализ и оценку достоверности поступившей информации, доведение ее в кратчайшие сроки до дежурных служб: УФСБ России по РК, МВД России по РК, Главного управления МЧС России по РК и других заинтересованных ведомств;

последующий сбор (с привлечением системы оперативно-диспетчерского управления, служб контроля и наблюдения за окружающей средой) и обработку информации о чрезвычайной ситуации, возникшей в результате теракта, определение ее масштабов, расчет с применением программного продукта «Автоматизированная система дежурно-диспетчерских служб города Петрозаводска» количества зарегистрированного населения, попадающего в опасную зону и подлежащего эвакуации (выводу на пункты временного размещения);

координацию (через дежурно-диспетчерские органы городских служб) действий аварийных команд по устранению предпосылок для возникновения вторичных поражающих факторов и созданию условий для проведения поисково-спасательных работ на объектах, подвергшихся разрушению в результате теракта (отключение электроэнергии, газо-, водо-, теплоснабжения);

при угрозе химического заражения — производство расчетов направления и скорости распространения первичных и вторич-

ных зараженных облаков, глубины зоны химического заражения, продолжительности поражающего действия отравляющего вещества; направление оперативной информации (обобщенных сведений и расчетных данных) в ГУ ЦУКС и в ОПШ в РК.

Взаимодействие на уровне дежурных служб по указанным вопросам применительно к территории г. Петрозаводска организуется на основе положения «Об объединенной системе оперативно-диспетчерского управления в чрезвычайных ситуациях Петрозаводского городского округа», утвержденного постановлением главы Петрозаводского городского округа № 277 от 8 февраля 2008 года. Руководство ОСОДУ осуществляет глава Петрозаводского городского округа через управление администрации по ГО и ЧС. В режиме чрезвычайной ситуации ЕДДС дополнительно обеспечивает оповещение и вызов мобильной оперативной группы аппарата администрации по ГО и ЧС и организацию передачи ею видеoinформации с места ЧС.

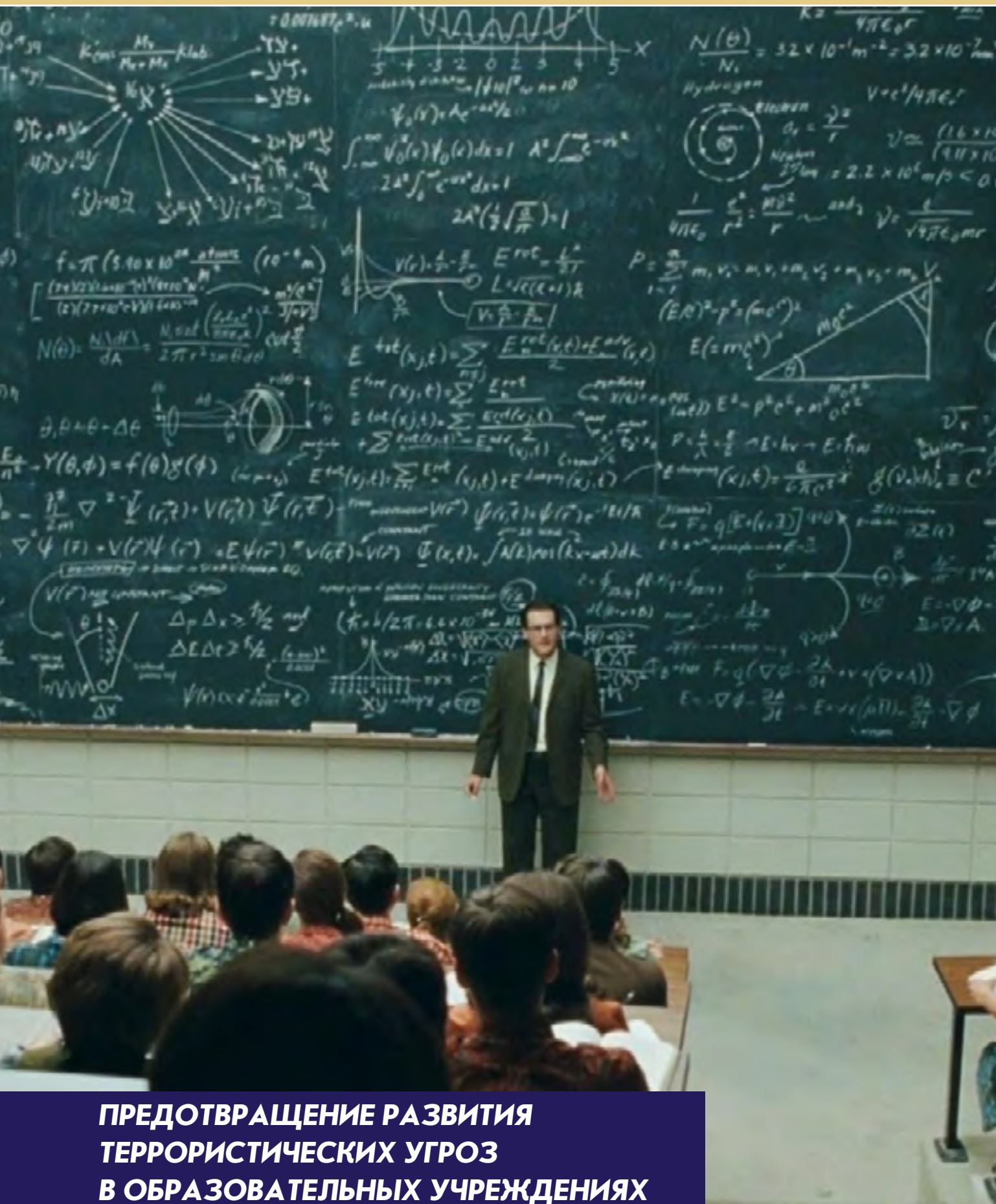
Через указанную оперативную группу организуется использование возможностей имеющихся автоматизированных систем в интересах ОПШ в РК непосредственно на передовом пункте управления. С этой целью заключаются специальные соглашения с муниципальными органами.

Порядок использования возможностей ЕДДС для организации работы по ликвидации последствий терактов регулярно отрабатывается на антитеррористических учениях, проводимых оперативным штабом. Решения в части проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ, мероприятий по химической защите населения, по эвакуации населения из опасной зоны базируются, в том числе, и на расчетах, предоставляемых указанными службами.

Стоит добавить, что в целях обеспечения удобства обращения граждан в ЕДДС (в т.ч. из сельских населенных пунктов) в скором времени на территории России будет создана система обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру «112».

Безусловно, дальнейшее развитие ЕДДС, предполагающее простоту и оперативность обращения, позволит существенно улучшить уровень обеспечения безопасности граждан и защищенности критически важных объектов от последствий террористических актов. Более того, в современных условиях это становится необходимостью, поскольку служит интересам сохранения стабильности в обществе и является одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности и поступательного социально-экономического развития Российской Федерации.

**ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ**

**Г.А. Проскурин — кандидат педагогических наук
И.В. Кизесова — кандидат педагогических наук**

В условиях развития общества и технического прогресса угроза возникновения чрезвычайных ситуаций может быть не только на объектах промышленности, медицины, экономики, но и в образовательных учреждениях. Концепция национальной безопасности Российской Федерации содержит следующие причины реальных угроз безопасности образовательным учреждениям нашей страны: несовершенство системы организации государственной власти и гражданского общества, острые всплески социальных конфликтов, рост безработицы, обострение национально-этнических и межрегиональных противоречий, ослабление правоохранительных органов, социально-политическая поляризация российского общества, криминализация общественных отношений, состояние отечественной экономики, увеличение масштабов терроризма и рост организованной преступности. В России ежегодно прослеживается увеличение террористических актов, последние из них до сих пор будоражат общественное сознание. Происходит увеличение посягательств на жизнь и здоровье людей при уменьшении доли покушений на материальные объекты. Прослеживается рост масштабов последствий террористических актов, для которых характерны большие человеческие жертвы. Усиливается жестокость и безоглядность действий террористов. Сегодняшние террористы используют в своей деятельности новейшее вооружение и взрывчатые вещества, они оснащены последними образцами техники. В современных условиях наиболее эффективным методом террористов является насилие, используемое против мирных, незащищенных, не имеющих отношения к «адресату» террора людей, с обязательной демонстрацией катастрофических результатов. Также такие события зачастую сопровождаются предъявлением мотивов террористического акта и выдвиганием условий его прекращения. Главное условие такого террора — бурная реакция общественного мнения, средств массовой информации. События, связанные с южными территориями нашей страны, свидетельствуют о том, что терроризм превратился в серьезную угрозу не только национальной безопасности России, но и ее территориальной целостности. Поэтому особую опасность представляют попытки лиде-

ров террористических движений и организаций придать своей деятельности характер национально-освободительной борьбы. В этом случае опасность состоит в том, что часть общества воспринимает эту деятельность именно в такой благодарной окраске, чему во многом способствует нерешенность острых политических, национальных и социально-экономических проблем. Терроризм тем и опасен, что рецептов, гарантирующих стопроцентную защиту от террористического акта, еще никто не придумал. Перед нами принципиально новый враг и с ним по старинке не справиться. Новое время — новые угрозы, а значит и новые подходы к их преодолению. Именно поэтому проблема обеспечения комплексной безопасности образовательных учреждений становится все более актуальной и значимой.

В последнее время озабоченность по поводу безопасности учебных заведений серьезно возросла, что связано как с физическими, так и с психологическими факторами, которые могут ассоциироваться с возможными опасностями. Любое высшее учебное заведение является более притягательным для атак террористов и других преступников из-за большого количества людей (молодежи, детей), значительного резонанса в обществе в случае проведения террористического акта или других криминальных действий в его стенах, поэтому задачи обеспечения безопасности образовательных учреждений приобрели особую злободневность и значимость.

Безопасность — неотъемлемая составная часть образовательной деятельности в учебных учреждениях. Ее обеспечение предусматривает деятельность по реализации мер безопасности работников и обучаемых, обеспечение сохранности финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, уязвимых технологических процессов научной деятельности. При этом основными субъектами и объектами безопасности образовательных учреждений являются работники и обучаемые; финансовые средства; материально-технические, научно-производственные и информационные ресурсы, в т.ч. информация с ограниченным доступом (конфиденциальная информация), подлежащая защите согласно закону. Наиболее распространенными терро-

ристическими угрозами образовательному учреждению (в т.ч. вузу), его работникам и обучаемым являются:

попытка вооруженного проникновения на объект (и проникновение), захват заложников на объекте и на прилегающей территории или похищение человека с территории образовательного учреждения (ОУ);

обнаружение на территории объекта или в непосредственной близости от него взрывного устройства или предмета, похожего на взрывное устройство;

угрозы применения или применение (подозрение на применение) радиоактивных, химических, биологических, токсических, отравляющих сильнодействующих ядовитых веществ;

совершение террористического акта путем приведения в действие взрывного устройства или поджога в зданиях образовательного учреждения и на его территории, а также на территории, прилегающей к ОУ;

массовые отравления работников и студентов ОУ;

создание опасности причинения вреда жизни, здоровью или имуществу неопределенного круга лиц путем создания условий для аварий (катастроф) техногенного характера либо реальной угрозы создания такой опасности;

распространение угроз в любой форме и любыми средствами;

совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно-опасных последствий;

конфликты на расовой, межэтнической и религиозной почве;

кражи имущества ОУ и личных вещей работников и обучаемых;

грабежи;

шантаж;

вымогательство;

запугивание;

вовлечение обучаемых в употребление наркотических средств, торговля ими и другие.

Из них наибольшей тяжестью последствий выделяются террористические акты. В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» террористический акт — это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие ор-

ганами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Основными целями террористических актов в вузе могут быть: воздействие на органы власти для принятия необходимых террористам решений; устрашение общества; нарушение общественной безопасности; демонстрация безнаказанности; получение выкупа; месть или другие мотивы.

Условно террористические акты принято делить на массовые и индивидуальные, в зависимости от субъекта (объекта), против которого направлено такое действие. В образовательных учреждениях террор, как правило, носит массовый характер, цели которого описаны нами в рамках публикации выше. Понятно, что террористами подобной акцией устрашения достигается максимально возможный эффект: паника, страх обучаемых, работников, их родственников и множества других людей. Даже в случае, если удастся предотвратить трагедию, материальный ущерб, наносимый образовательному учреждению и обществу, привычная жизнь которого прерывается на некоторое время, весьма серьезна. Для террориста не существует моральных правил. Как правило, он фанатик, словами его переубедить нельзя. Известно, что основные черты террориста — это проявление зависти, эгоизма, болезненного самолюбия, фанатизма, самолюбование при исполнении актов массового терроризма. Действия террористов носят, в большинстве случаев, демонстративный характер.

Опыт последних лет в нашей стране показал, что террористы при решении своих проблем, для достижения своих целей чаще всего используют взрывные устройства, что объясняется простотой использования и низкой стоимостью используемых технических средств. К тому же нож, яд, огнестрельное оружие не оказывают столь мощного эмоционального воздействия на людей, как применение взрывных устройств. Тем более, что один человек (с явно нездоровой психикой) в таком случае может привлечь к своим действиям значительные силы правоохранительных органов. Эта ситуация в обозримом будущем имеет тенденцию к сохранению надолго, поскольку проблемы возникновения проявлений терроризма решаются десятилетиями.

В образовательных учреждениях взрывные устройства могут быть установлены: в учебных корпусах, общежитиях; в учебных аудиториях, коридоре; в актовом, спортивном залах во время проведения массовых мероприятий;

в столовой, буфетах во время обеденного перерыва; в местах наибольшего скопления обучаемых и работников вуза при передвижениях по прилегающим к вузу улицам (возле переходов, остановок общественного транспорта, у входов и выходов, в узких местах-проходах между строениями, у предприятий общественного питания и т.д.); около зданий, в припаркованных транспортных средствах. Излюбленный метод террористов — использовать пакет, сумку, портфель, сверток, начиненный взрывчаткой, и подложить его в урну, мусорный контейнер, оставить у прилавка, в аудитории, под столом, в раздевалке, в спортивном зале (и многие иные варианты). Обнаружить взрывоопасный предмет можно по следующим признакам:

сумки, портфели, свертки, бесхозно лежащие на полу, в урне, под столом, в аудитории, в местах общего пользования;

штатные боеприпасы-мины, снаряды, тротильные шашки с подведенными к ним проводам и спрятанные в укромных местах;

привязанный к пакету или торчащий из него шнур или провод;

звук работающего часового механизма, лежащий в пакете мобильный телефон или пейджер.

Наибольшую опасность представляет размещенное взрывное устройство внутри здания вблизи его несущих конструкций в подвале или на нижних этажах. Даже небольшой заряд взрывного устройства в этом случае может вызвать значительные разрушения. Доставить и установить взрывное устройство могут проникшие в вуз посторонние люди (лица с нарушенной психикой, преступные группировки, члены бандитских формирований, сект и др.), а также работники и обучаемые вуза за денежное вознаграждение или по идеологическим, экстремистским и другим мотивам.

Большую опасность для образовательного учреждения могут представлять припаркованные к зданиям вуза машины. Мощность взрывного устройства, заложенного в припаркованную машину, может колебаться от 50 кг в небольшой машине до нескольких тонн в грузовике. Количество жертв и величина причиняемого ущерба в этом случае могут быть огромными.

Отдавая должное борьбе с терроризмом, нельзя оставлять без внимания такие враждебные проявления по отношению к обучаемым и работникам вуза, как: похищение людей; посягательство на их жизнь и здоровье; грабеж, воровство; проявление вандализма.

Предотвращение террористических актов различного рода представляет собой сложную задачу, требующую объединения усилий силовых структур, включая и службу безопасности образовательных учреждений. Для достижения успеха в предотвращении террористических актов в вузах необходимо установить строгое соблюдение режима безопасности и элементарной бдительности обучаемыми и работниками.

Нельзя игнорировать и те факты, что ежегодно в образовательные учреждения (особенно это касается профессиональных образовательных учреждений) поступают новые обучаемые, каждый со своими особенностями, своей прошлой жизнью, взглядами и убеждениями. Нельзя исключать факты угроз соученикам, поступающие со стороны сверстников, как внутри вуза, так и вне его, что является довольно распространенным в наше время. В большинстве случаев средства и методы борьбы с этими явлениями в целом схожи. Первоочередными из них выступают профилактические меры, которые позволяют снизить вероятность террористических или иных подобных актов.

Как правило, большую часть террористических или иных враждебных актов можно предотвратить или свести к минимуму предполагаемый от них ущерб, если своевременно принять соответствующие режимные и организационные меры. Поэтому одной из главных задач безопас-

ности по-прежнему выступает реализация комплексного подхода к выполнению мероприятий по обеспечению безопасности в образовательных учреждениях. Комплексный подход включает в себя согласованные действия администрации образовательного учреждения и комплекс технических решений. Комплекс безопасности образовательного учреждения, как правило, должен включать в себя: систему пожарной сигнализации; систему автоматического пожаротушения; систему речевого оповещения и управления эвакуацией, спасения с верхних этажей; систему дымозащиты, аварийного освещения, открывания аварийных выходов, опускания лифтов; систему видеонаблюдения; систему контроля и управления доступом; систему принятия решений и организации спасения людей и другие актуальные меры.

Один из видов террористического акта в образовательном учреждении — это организация очагов принудительного возгорания с целью создания массовых пожаров, которые неизбежно приведут к гибели людей и уничтожению материальных средств. Для своевременного предотвращения пожаров учебное учреждение должно быть оборудовано современной пожарной сигнализацией, которая предназначена для круглосуточного контроля охраняемого объекта, а в частности, для раннего оповещения учреждения об обнаружении признаков пожара или за-

дымления. Система пожарной сигнализации состоит из средств обнаружения и линейной части, компьютера, приемно-контрольных панелей. При выборе оборудования сигнализации необходимо учитывать характеристику здания, площадь защищаемой территории, назначение объекта и т.д. В настоящее время можно выделить три основных вида станций пожарной сигнализации: неадресные, адресные, адресно-аналоговые. В неадресных станциях обычно используются тепловые, дымовые и ручные извещатели. В случае срабатывания датчика его номер и помещение не указываются, а инициируется только номер шлейфа. Как правило, станции пожарной сигнализации неадресного типа используются для небольших объектов на 30-40 помещений. В адресных станциях пожарной сигнализации анализ состояния окружающей среды и формирование сигнала производятся самим датчиком, в шлейфе сигнализации реализуется протокол обмена, который позволяет определить нумерацию срабатывающего извещателя, так как в каждом датчике или монтажном цоколе расположена схема установки адреса. Система определяет конкретное место формирования сигнала о пожаре и повышает оперативность реагирования специальных служб. Наиболее современными системами пожарной сигнализации являются адресно-аналоговые системы, которые являются центром сбора телеметрической информации, поступающей от извещателя. Используя в схеме тепловые датчики, станция постоянно контролирует температуру воздуха в местах их установки, дымовых — концентрацию дыма. По характеру изменения этих параметров станция формирует сигнал о пожаре, что существенно повышает достоверность определения очага возгорания по сравнению с неадресными и адресными типами станций и позволяет:

- дистанционно оценить характеристики возгорания с помощью видеокамер;

- обнаружить возгорание на ранней стадии и точно указать его место на графическом плане объекта;

- автоматически контролировать работоспособность пожарных извещателей и других технических средств;

- исключать с высокой степенью вероятности ложные срабатывания системы.

Как показывает статистика, экономия на системе пожарной сигнализации может привести к тяжелым последствиям, в случае своевременного обнаружения возгорания ущерб от пожара может быть сокращен до минимума.

Одна из важнейших задач безопасности

образовательных учреждений — это охрана помещений. Для охраны помещений используются системы охранной сигнализации, которые фиксируют факт несанкционированного проникновения в охраняемые помещения образовательных учреждений посторонних лиц, передают сигнал тревоги на пульт охраны и включают исполняющие устройства. Технические средства охраны состоят из приемно-контрольного оборудования; датчиков; исполняющих устройств. Приемно-контрольное оборудование — центральное устройство системы охранной сигнализации, выполняющее все функции системы. Параметры программы пользователь задает в зависимости от поставленной задачи. Датчики — приборы, преобразующие контролируемый параметр в электрический сигнал. Датчики, используемые в системе охранной сигнализации, реагируют в основном на неэлектрические составляющие. Исполняющие устройства — подключаются к центральному пункту управления и представляют собой любые электротехнические приборы: системы оповещения, акустические сирены, системы управления доступом, системы видеоконтроля и т.д. Оборудование охранной системы состоит из датчика движения; датчика разбития стекла; датчика открытия; контрольной панели; пульта управления; бесперебойного источника питания.

Дополнительное оборудование: прибор речевого оповещения; кнопка тревожного сигнала; устройство сопряжения охранной сигнализации с компьютером; датчик газа. Наличие охранной сигнализации в образовательных учреждениях позволяет исключить случаи несанкционированного проникновения в охраняемые помещения и предотвратить хищение оборудования, имущества, личных вещей сотрудников учреждения.

Одним из важных технических решений комплексной системы безопасности является установка системы видеоконтроля. Как мы описывали выше, видеонаблюдение над периметром и внутренними помещениями обеспечивает визуальный контроль над территорией и помещениями образовательного учреждения, видеорегистрацию нештатных ситуаций и видеодетекцию движения в охраняемых зонах. Позволяет своевременно выявить случаи проникновения на территорию образовательных учреждений посторонних лиц и предотвратить противоправные действия с их стороны, зарегистрировать факты нарушения дисциплины

и конфликтные ситуации, кражу и порчу имущества. Для решения этой проблемы необходима установка стационарных и поворотных видеокамер по внешнему и внутреннему периметру территории образовательного учреждения, у входов в учебные корпуса, в холлах и на лестничных площадках, в учебных аудиториях, лабораториях, в раздевалках.

За последние 2-3 года наряду с морально устаревающим аналоговым оборудованием видеоконтроля начинают доминировать на рынке средств обеспечения безопасности цифровые (сетевые) системы видеоконтроля. Современные цифровые средства видеоконтроля могут эффективно взаимодействовать со всеми подсистемами общей системы безопасности образовательного учреждения: подсистемой охранно-пожарной сигнализации, подсистемой контроля и управления доступом, подсистемой аудиоконтроля и другими инженерно-техническими средствами обеспечения безопасности и жизнедеятельности охраняемого объекта. Для построения системы видеонаблюдения идеально подойдет цифровой аппаратно-программный комплекс видеомониторинга CUFRD, ориентированный на решение задач безопасности, охраны и видеоконтроля, с возможностью последующего анализа событий посредством просмотра записанных архивов. Современный метод видеокompрессии позволяет сохранять все детали изображения при записи. Опыт эксплуатации цифровой системы видеонаблюдения показал эффективность ее использования для охраны объектов, высокую надежность, простоту эксплуатации, низкие системные требования к компьютеру, возможность длительного использования в автономном режиме, оптимальное соотношение цены-качества — и это далеко не полный перечень достоинств. С помощью такой системы можно вести наблюдение с 32 камер одновременно, что позволяет тщательно контролировать обстановку на территории образовательного учреждения.

Эффективным техническим средством предотвращения прохода на территорию вуза посторонних лиц является система контроля и управления доступом, которая обеспечивает обязательную электронную и визуальную идентификацию всех обучаемых и сотрудников, входящих в образовательное учреждение через турникеты, оборудованные считывателями Proximity-карт. Наличие в системе безопасности автоматизированной системы контроля доступа является эффективным средством предотвращения прохода в здание посторонних

лиц, организации учета посещаемости обучаемых, работников образовательного учреждения и их регистрацию в базе данных времени. Данные о количестве присутствующих в здании людей могут быть востребованы в случаях возникновения каких-либо нештатных ситуаций, проведении операций по их ликвидации и, при необходимости, эвакуации обучаемых и персонала из образовательного учреждения. Основная задача системы — не допустить прохода посторонних лиц. Электронная система позволяет предотвратить ошибки при проверке пропусков. Специальная функция «antipassback» позволяет исключить вход по чужой карте и проверить, что карту предъявил владелец пропуска. Электронный пропуск на основе бесконтактной пластиковой карты, применяемый в системе, защищен от подделок. Работа системы контроля доступа строится следующим образом. Каждому преподавателю, сотруднику, обучаемому выдается карта-пропуск. В местах контроля доступа устанавливаются преграждающие устройства (турникеты, электрорамки и т.д.) со считывателями карт-пропусков. При входе в образовательное учреждение пользователь подносит свой электронный пропуск к специальному устройству-считывателю. После считывания данных система определяет действительность предъявленной карты и открывает проход. Время пересечения турникета одним человеком составляет 1-2 секунды. В настоящее время одной из ряда систем комплексной безопасности может быть рекомендована к использованию система «PERCO-S-20», которая позволяет обеспечить все требуемые рубежи защиты образовательного учреждения от различных угроз: сдерживание, обнаружение, оценка, реагирование.

Сдерживающее действие на злоумышленников оказывают турникеты и ограждения на входе в здание, установленные на видном месте видеокамеры, таблички с информацией о ведущем видеонаблюдении и т.д. Функцию сдерживания система выполняет с помощью датчиков охранной и пожарной сигнализации, датчиков несанкционированного прохода Системы контроля и управления доступом (СКУД), видеокамер с детекторами движения. На этапе реагирования защита от угроз реализуется при помощи настраиваемых совместных действий систем контроля и управления доступом, видеонаблюдения, охранной и пожарной сигнализации. Примерами такого взаимодействия могут служить автоматическая разблокировка дверей и турникетов при

пожаре; выдача сигналов на включение систем оповещения и автоматического пожаротушения. Одним из ключевых моментов обеспечения комплексной безопасности учебного заведения является наличие Центрального поста охраны (ЦПО), куда поступает вся оперативная информация от технических средств обнаружения. На основе этой информации сотрудники ЦПО имеют возможность быстро и точно оценить нештатную ситуацию и принять необходимые меры. К отличительным особенностям комплексной системы PERCO-S-20 можно отнести: высокий уровень безопасности; надежность и устойчивость; объединение возможностей систем контроля и управления доступом, охранной и пожарной сигнализации, видеонаблюдения; высокий экономический эффект от его внедрения; оптимальное распределение задач между человеком и техникой; комплекс организационных мер, рекомендуемый в дополнение к тех-

риторию автотранспорта по карточкам и в ручном режиме с указанием номера автомобиля, Ф.И.О. водителя, времени и даты проезда;

предотвращать несанкционированный пропуск автомобиля на территорию вуза;

осуществлять выдачу временных пропусков и ограничение по времени действия постоянных пропусков.

Система позволяет предотвратить несанкционированный въезд постороннего автомобиля и обезопасить образовательное учреждение от возможного террористического акта. Для своевременного выявления средств терроризма необходимо дооборудовать системы контроля доступом на стационарных постах контроля людей и их ручной клади техническими средствами контроля.

Основная трудность выявления средств, используемых при терактах, состоит в их многообразии и в обилии бытовых предметов,

ническим средствам для их эффективного использования; гибкую модульную архитектуру, обеспечивающую выбор необходимого комплекта для потребностей объекта, с возможностью дальнейшего наращивания и развития системы.

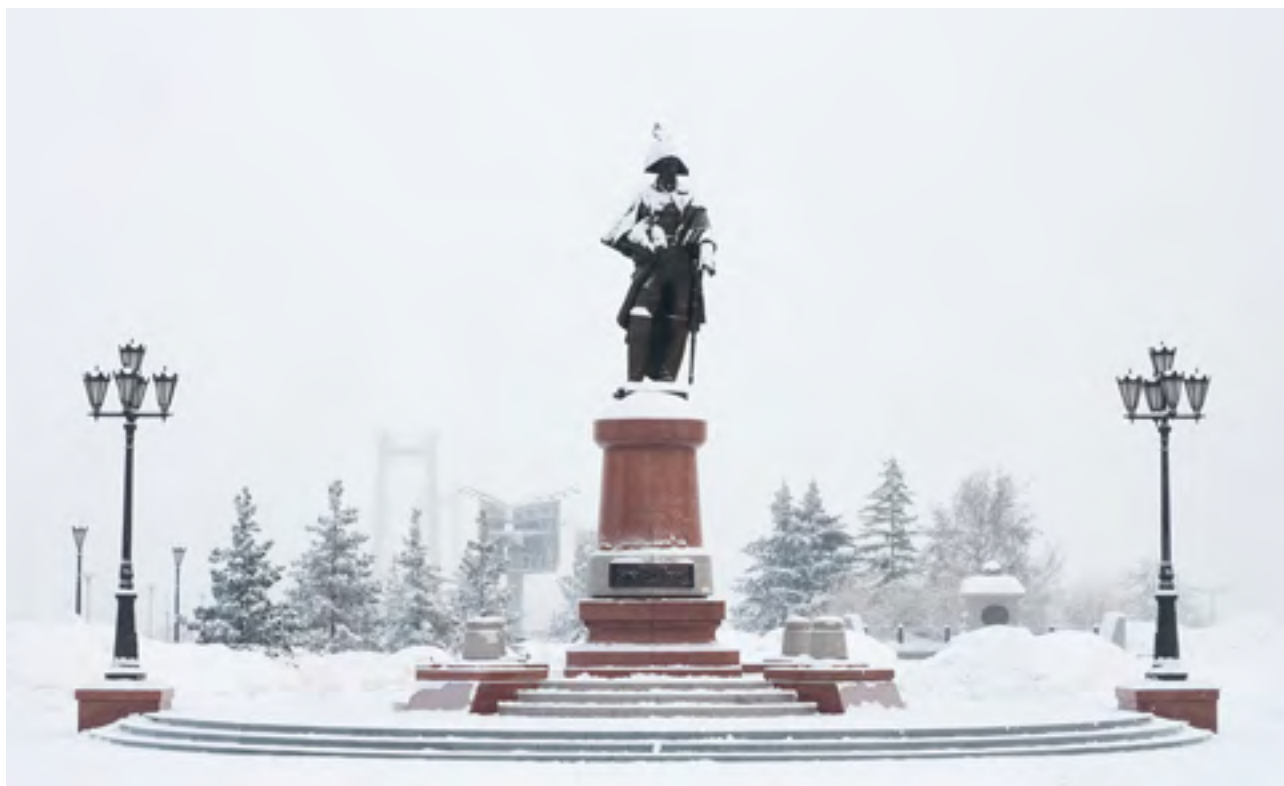
В условиях наличия угроз террористического и криминогенного характера одной из актуальных задач по предотвращению террористических актов в образовательном учреждении является контроль над въездом, выездом автотранспорта. Возможным решением этой задачи выступает установка системы управления въездом, выездом автомобилей при помощи автоматизированных систем контроля. Для таких систем крайне важно сохранять и иметь возможность анализировать все данные о фактах проезда на территорию вуза. Система призвана решать следующие задачи:

осуществлять пропуск автотранспорта на основе бесконтактных идентификаторов;

протоколировать все факты проезда на тер-

которые могут быть использованы для камуфлирования. Поскольку в большинстве случаев взрывное устройство включает в себя немало деталей, содержащих металлы, то для обнаружения взрывоопасных предметов незаменимы остаются металлоискатели с последующим уточнением местоположения опасного предмета при помощи портативного прибора («Сфинкс ВМ-611»). Кроме того, на посту контроля персонала и их ручной клади могут использоваться металлоискатели арочного типа. Основные требования к металлоискателям следующие: высокая пропускная способность; вероятность выявления объектов поиска, близкая к 100 %; высокая селективность — разделение объектов поиска и предметов личного пользования; низкая вероятность ложной тревоги.

В последнее время большое распространение получили так называемые многозонные металлодетекторы, сочетающие высокую чувствительность с хорошей помехозащищенно-

стью. При попытке проноса металлического предмета через контрольный проход на дисплее или боковых панелях арки металлодетектора высвечивается та зона, где обнаружен металл. Сотрудник службы безопасности, осуществляющий контрольно-пропускной режим, сразу же видит, где у проверяемого лица спрятан металлический предмет.

Нельзя исключать и угрозу использования радиоактивных веществ, компонентов химического, бактериологического и прочего для совершения террористического акта в образовательных учреждениях. Радиоактивные вещества довольно давно применяются в террористических целях. Для этого есть веские основания: небольшое количество радиоактивного вещества и высокая скрытность как доставки, так и самого воздействия на объект терроризма. Влияние радиоактивного излучения на человеческий организм совершенно незаметно: оно не выдает себя ни запахом, ни цветом, ни вкусом, а его последствия очень опасны и необратимы. Что касается компонентов химического, бактериологического оружия, сильнодействующих ядовитых веществ, то в настоящее время технологии их производства позволяют выполнить необходимые работы скрытно, в небольшой, достаточно хорошо оснащенной научной лаборатории, и вероятность проведения террористического акта с использованием этих ком-

понентов достаточно высока. Для выявления радиоактивных материалов на стационарных постах могут использоваться различные индикаторы ионизирующих излучений (дозиметры СР-4; НПС-3м; ПС-Д8).

С началом эксплуатации комплекса безопасности администрация образовательного учреждения может уделять больше внимания учебному процессу и вопросам его функционирования будучи уверенная в безопасности обучаемых и персонала.

Следует отметить, что основным методом в работе службы безопасности должен стоять аналитический подход, когда выявляются не только и не столько объекты, подозрительные своей схожестью с предметами терроризма, а подозрительные моменты в поведении людей. Террористы, которые сознательно идут на смерть ради совершения акта террора, отличаются от основной массы людей своим поведением, одеждой, отрешенностью. Так просторная одежда может скрывать замаскированное оружие и взрывное устройство. Она может быть не по сезону или явно больших размеров. Человек, который знает, что несет взрывное устройство, как правило, напряжен, опасается прямых контактов с окружающими, старается быть неприметным, не заинтересован, чтобы его разоблачили. Если у обучаемых или работников появились в отношении человека сомне-

ния, то необходимо сообщить об этом в службу безопасности (СБ).

В качестве камуфляжа для доставки взрывных устройств к месту проведения операции могут использоваться различные сумки, коробки, бытовая радио- и электроаппаратура, термосы и т.д. (в отдельных случаях эти приборы могут сохранять свои функции). Это также должно насторожить работников СБ. Для проноса в вуз радиоактивных материалов, как правило, применяются тяжелые защитные металлические контейнеры, и сотрудник поста должен на это обратить внимание. Проносимые скрытно оружие и взрывные устройства, а также их компоненты можно выявить по ряду демаскирующих признаков. К ним относятся: наличие сосредоточенных металлических масс и их характерное расположение, следовые количества взрывчатых веществ на руках человека и поверхности предметов, имевших контакт с этими веществами, а также наличие радиоактивного излучения.

Основой комплексной системы безопасности образовательного учреждения является дежурно-диспетчерская служба (ДДС), оснащенная средствами получения информации от систем обеспечения безопасности вуза. На основе этой информации и формализованных решений она принимает меры реагирования на возникновение угрозы путем включения технических средств оповещения и управления эвакуацией, аварийного освещения, дымозащиты, пожаротушения, открывания эвакуационных выходов и др., а также проводит организационные мероприятия по спасению людей. Основные требования

к персоналу ДДС комплексной безопасности:

высокий уровень подготовки по всему спектру вопросов безопасности ОУ, в том числе знание возможностей, режимов работы и умение эксплуатировать технические средства безопасности;

способность быстро ориентироваться в многообразии ситуаций и принимать правильные решения на основе формализованных вариантов;

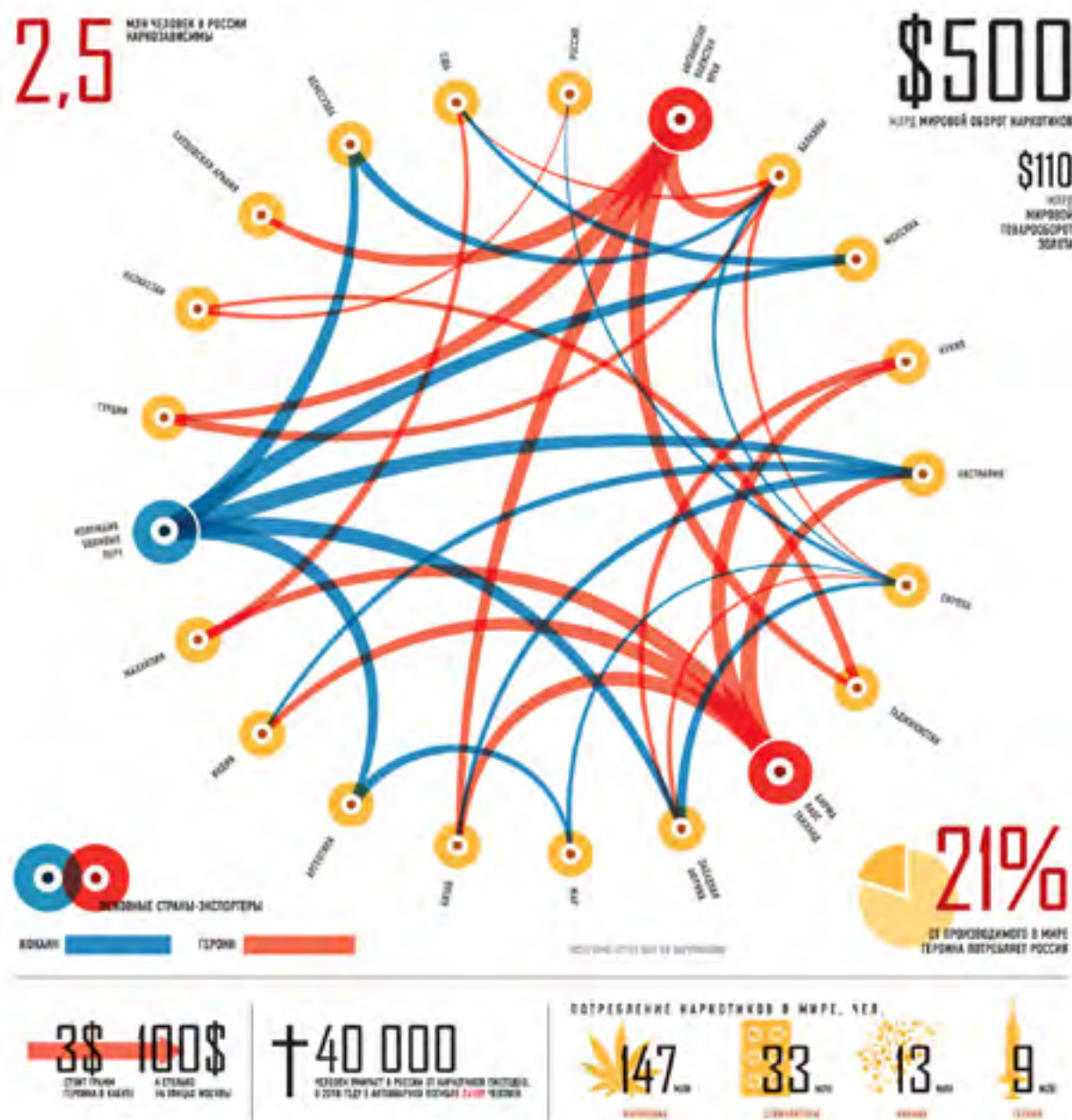
умение предпринимать решительные и эффективные действия по предотвращению, а при их возникновении — ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Необходимость обеспечения безопасности образовательного учреждения обусловлена, прежде всего, необходимостью реализации требований Конституции Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности», «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300, «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации от 9 сентября 2000 года № Пр-1895, Федерального закона Российской Федерации № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму», Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» и других основополагающих документов, регламентирующих обеспечение безопасности ОУ.

МИРОВОЙ НАРКОТРАФИК

СУЩЕСТВУЕТ ТРИ ОСНОВНЫХ ЦЕНТРА ПРОИЗВОДСТВА НАРКОТИКОВ. НАПРАВЛЕНИЯ НАРКОТРАФИКА ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ, НО ОСТАНОВИТЬ ПОТОК НЕВОЗМОЖНО. СЛИШКОМ МНОГО ДЕНЕГ ВОВЛЕЧЕНО В ЭТУ СФЕРУ.

О СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ ТЕРРОРИЗМА И НАРКОТРАФИКА

А.Б. Наумец — кандидат юридических наук, доцент
А.А. Плешаков — кандидат военных наук
Д.А. Черкудинов — кандидат технических наук
Г.В. Песчанских — доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор

Терроризм во всех его проявлениях, по масштабам и интенсивности проявлений, своей бесчеловечности и жестокости превратился сегодня в одну из наиболее острых мировых проблем.

Это одно из самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности. Террористические проявления постоянно приобретают новые формы, в их совершение вовлекается все большее количество людей с неустойчивой психикой, недоложных сложившейся политической, социальной и экономической ситуацией.

Террористические акты влекут за собой массовые человеческие жертвы, оказывают серьезное психологическое давление на большие массы людей, сеют вражду между государствами, провоцируют войны, недоверие и ненависть между социальными и этническими группами, которые порой невозможно преодолеть на протяжении жизни целых поколений.

Терроризм оказывает влияние на мировую экономику, и вопрос о борьбе с этим явлением встал перед многими правительственными и международными организациями по всему миру.

Для организации эффективного противодействия терроризму необходимо создавать многоуровневую систему деятельности всех органов власти.

Особую опасность представляет связь терроризма с наркопреступностью. Практика показывает, что деятельность террористических организаций, вне зависимости от их идеологии, декларируемых целей и организационной структуры, не способна существовать без постоянной финансовой подпитки, получаемой, в том числе и от наркоторговли.

На 47-й Сессии Комиссии ООН по борьбе с наркотиками в 2004 году в Вене исполнительный директор Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УНП ООН) Антонио Мариа Коста отметил, что увеличение производства наркотиков в мире напрямую связано с активизацией деятельности международного терроризма. В частности, он заявил, что «бум в производстве синтетических наркотиков, трафик наркотиков и организованная преступность — все это напрямую связано с ростом международного террориз-

ма, который черпает свои ресурсы именно из перечисленных источников»¹.

Ситуация не претерпела существенных изменений и сегодня, о чем в марте текущего года заявила в средствах массовой информации госсекретарь США Хиллари Клинтон, особо подчеркнув, что международный терроризм в основном подпитывается деньгами, вырученными от наркоторговли. При этом она призвала к совершенствованию международного сотрудничества в рамках борьбы с наркокартелями, вооруженными группировками, жертвами которых становятся рядовые граждане².

Наиболее ярко связь терроризма и наркотиков прослеживается в ходе анализа военно-политической обстановки, складывающейся в Афганистане.

Слабость правящего режима и обострение социальных проблем в Афганистане способствуют усилению позиций международных террористических организаций, финансирующихся в основном за счет наркобизнеса.

Несмотря на свержение режима талибов в конце 2001 года, боевики этой организации продолжают контролировать ряд провинций, являющихся крупными производителями опийного мака.

В докладе председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В.П. Иванова на Парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2010 году на тему «Противодействие распространению наркотиков: новые вызовы и угрозы национальной безопасности России»³ раскрыта структура долевого распределения доходов от афганского наркопроизводства и трафика героина по «Северному маршруту», общий объем которых, в соответствии с экспертными оценками, составляет порядка 17 миллиардов долларов.

Основными финансовыми бенефициарами, а, следовательно, и заказчиками являются транснациональные наркокартели, эксплуатирующие рабский труд трех миллионов крестьян, находящихся в зоне непрекращающихся боестолкновений на юге Афганистана.

Культивировать пшеницу или иные полезные сельхозкультуры в таких условиях невозможно

по причинам отсутствия транспортной логистики, маркетинга и торговли, в то время как опиумный мак оптом закупается наркодельцами на месте.

Вместе с тем, абсолютная часть доходов от направленных по т.н. «Северному маршруту» наркотрафика опиатов поступает в распоряжение транснациональной преступности и террористических организаций, дислоцированных в регионе Ферганской долины (ИДУ, «Хизб ут-Тахрир», Акрамия и др.) и не просто вовлеченных в наркотрафик, но и его организующих.

Председатель Государственного антинаркотического комитета, директор ФСКН России В.П. Иванов в своем выступлении подчеркнул, что ежегодные героиновые инвестиции в экстремистскую террористическую сеть в этом регионе составляют миллиарды долларов, которые, в свою очередь, реинвестируются на российский Кавказ и другие регионы России. Именно это является приводным ремнем мультиплицирования террористических актов в нашей стране.

Таким образом, ключевой угрозой международному миру и безопасности является феноменальное по своим масштабам производство в Афганистане опиума, которое выступает катализатором террористических проявлений и дестабилизации ситуации в странах Средней Азии и России.

Помимо финансовой составляющей, т.е. материальной основы, безусловно, являющейся определяющей в сращивании глобальной террористической сети и международной наркоторговли, важную роль играет и идеологический аспект. В конце 90-х годов усилиями духовного лидера движения «Аль-Каида» Усамы бен Ладена героину придан статус средства политического воздействия на «неверных», так как данный наркотик, по его словам, не потребляется единоверцами-мусульманами. Таким образом, вооруженный террор объединен с наркотеррором.

Наркотики — питательная среда для террористических группировок. Именно наркоторговля зачастую является основным источником финансирования деятельности террористических организаций. Имеющаяся информация убедительно свидетельствует о том, что широкая вовлеченность международных радикальных организаций в наркобизнес позволяет обеспечивать поставки оружия, взрывчатки для террористической деятельности, организовывать и производить подготовку боевиков и террористов-смертников.

События последних лет свидетельствуют о воплощении в жизнь озвученного одним из идеологов террористического движения М. Удуговым плана завоевания России, основным механизмом

реализации которого являлась наркотизация населения, особенно Северного Кавказа.

Напряженность на Северном Кавказе создает предпосылки для совершения террористических актов. Как отметил министр МВД России Рашид Нургалиев, именно она катализировала криминальные процессы на всей территории России. Это и оружие, потребность в котором испытывали незаконные вооруженные формирования, и наркотики, и экономическая сфера, криминальный контроль над которой подпитывает террористическую активность в различных регионах России⁴.

Одновременно с участвовавшими случаями совершения террористических актов в стране отмечается активизация работы международных преступных наркогруппировок по созданию на территории ряда субъектов Российской Федерации (особенно на юге страны) крупной оптово-дилерской сети сбыта наркотиков с целью формирования финансовых возможностей для закупки вооружения для незаконных преступных формирований.

На оперативную обстановку по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков существенное влияние оказывает наличие разветвленной сети незаконных вооруженных формирований (далее — НВФ). Особенно ярко это

проявляется в южных регионах Российской Федерации. Существующая неразрывная связь терроризма и наркобизнеса подтверждается анализом результатов оперативно-служебной деятельности органов наркоконтроля. Например, в период до 2008 года в 38 схронах с оружием, выявленных в Чечне, Ингушетии и Кабардино-Балкарии, были обнаружены наркотики, что свидетельствует о потреблении наркотиков боевиками террористических формирований.

В мировой практике известно немало случаев, когда наркотики использовались в ходе боевых действий как средство поддержания необходимого уровня психологической и физической активности участников вооруженных формирований. Совершение диверсионно-террористических актов почти всегда сопряжено с высокими физическими и психологическими нагрузками. Длительные марш-броски к месту совершения теракта, уход от преследования, ведение боя (в т.ч. рукопашного) часто с превосходящими по численности и оснащенности федеральными силами, необходимость в течение продолжительного периода времени находиться без пищи и сна, использование террористов-смертников, т.е. иными словами, необходимость повышения выносливости организма и подавления чувства страха и нерешительности подталкивают боевиков к использованию

наркотических средств и психотропных веществ в качестве психостимуляторов и допинга. Так как многие участники террористических организаций являются «одноразовыми» исполнителями акций, после чего рассматриваются как «отработанный материал», руководство данных организаций не препятствует потреблению боевиками наркотиков, а зачастую их поощряет к этому и даже снабжает необходимыми препаратами.

Например, основу подготовки боевиков политико-военизированной организации ХАМАС, сосредоточившей свою деятельность на организации террористических акций против Израиля, составляет активная идеологическая обработка с использованием постоянно увеличивающихся доз наркотиков⁵.

Не являются исключением и организации экстремистско-террористического толка, действующие на территории нашей страны.

Так, по свидетельствам очевидцев, в ходе проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе в районе Первомайска боевиками банды Басаева активно использовались наркотики различного вида, что позволило им длительное время оказывать сопротивление федеральным силам и осуществить отход с занимаемых позиций по открытой местности, скрыться от преследования. На оставленных боевиками оборонительных позициях находилось большое количество исполь-

зованных шприцев, ампул и упаковок от наркотических средств и психотропных веществ.

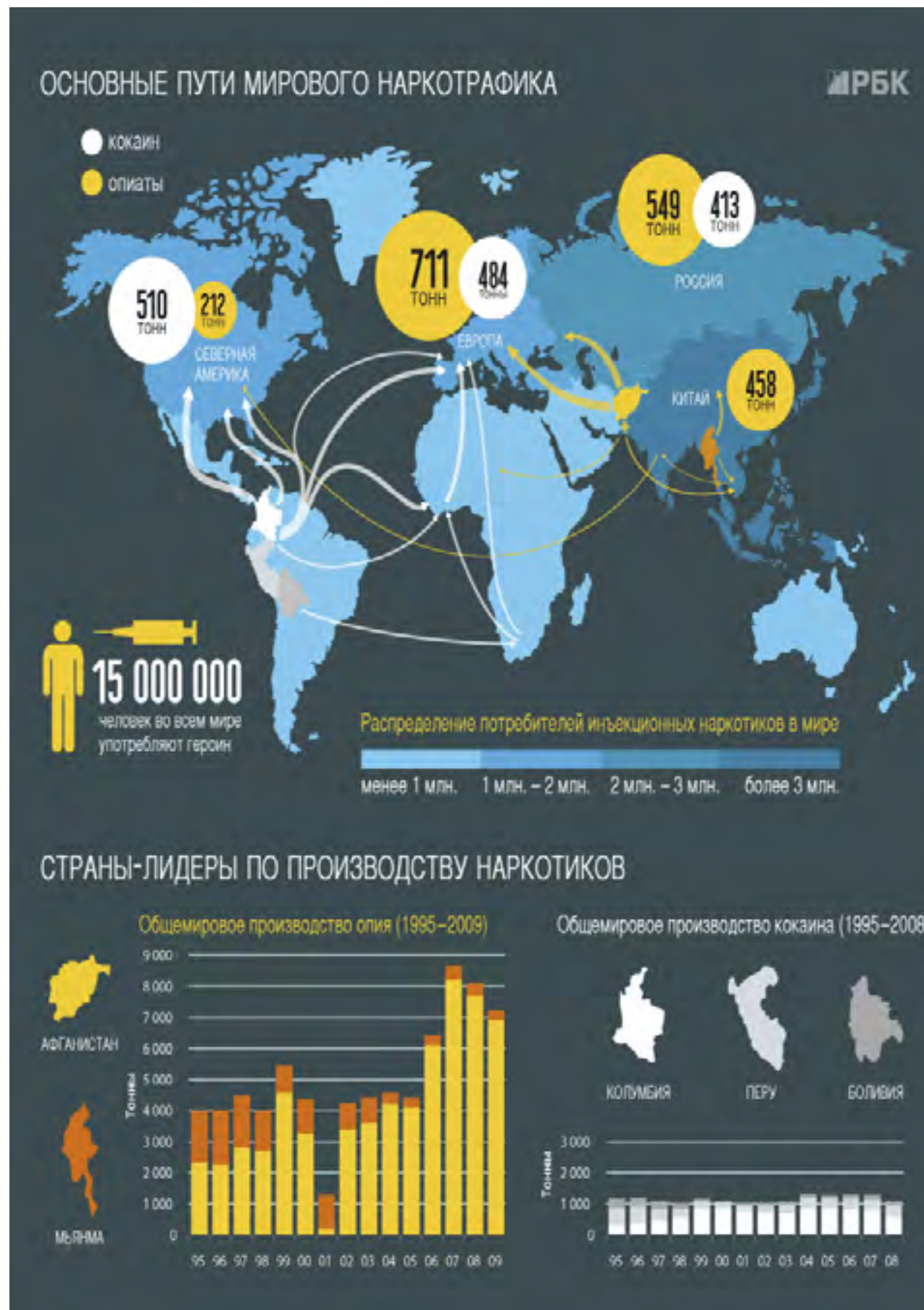
Кроме того, результаты судебно-химического исследования тел боевиков, уничтоженных в ходе ряда антитеррористических операций, показали высокое содержание в трупном материале наркотических средств и психотропных веществ (в т.ч. героина).

В настоящее время отмечается увеличение противоправных акций, совершаемых членами неформальных молодежных группировок националистического толка и радикальной политической направленности. Большинство насильственных преступлений экстремистской направленности совершено группами молодежи в возрасте от 14 до 19 лет.

Правоохранительная практика показывает, что участники действующих в настоящее время неформальных молодежных организаций экстремистской направленности стремятся распространять свою идеологию среди учащихся образовательных учреждений.

Необходимо отметить, что представители именно этой возрастной группы наиболее подвержены вовлечению в потребление наркотиков, что активно используется лидерами молодежных движений экстремистского толка для вербовки молодых людей в ряды боевиков своих организаций.

Оперативные подразделения ФСКН России

при проведении оперативно-розыскных мероприятий ориентированы на выявление связей наркопреступников с диверсионно-террористическими и экстремистскими группами, на проверку их причастности к незаконному обороту оружия и боеприпасов и пресечение каналов финансирования террористической деятельности.

В ходе пресечения наркопреступлений сотрудниками органов наркоконтроля в 2009 году изъято 67 единиц оружия, 2767 боеприпасов, 7,4 кг взрывчатых веществ.

Терроризм и наркомафия — звенья одной цепи. Противодействовать данным явлениям можно, только консолидировав усилия всех правоохранительных органов и специальных служб на указанных направлениях.

Признанием тесной связи терроризма и наркомафии со стороны государства явилось внесение ФСКН России с августа 2008 года в состав субъектов антитеррористической деятельности. С этого времени органы наркоконтроля принимают активное участие в выработке управленческих решений по координации деятельности всех ветвей власти по вопросам планирования применения имеющихся сил и средств по борьбе с терроризмом. В составе оперативных штабов различного уровня органы наркоконтроля принимают участие в управлении контртеррористическими операциями, а также

профилактике терроризма и минимизации последствий его применения.

В ФСКН России разработаны и направлены в территориальные подразделения органов наркоконтроля методические рекомендации по организации взаимодействия с субъектами антитеррористической деятельности.

В службе и ее территориальных органах разработаны и приняты к исполнению планы активизации работы по противодействию экстремизму и терроризму.

Подразделения органов наркоконтроля на регулярной основе принимают участие в антитеррористических учениях на объектах, являющихся потенциальными целями для совершения терактов.

Территориальными подразделениями органов наркоконтроля ведется постоянный мониторинг наркоситуации на объектах повышенной опасности и техногенно опасных производствах в целях выявления среди их персонала лиц, потребляющих наркотики, исходя из того, что данная категория лиц может рассматриваться террористическими и экстремистскими организациями в качестве идеального объекта вербовки с целью совершения терактов.

Данная категория лиц относится к группе риска по рассмотрению в качестве наиболее вероятных кандидатов для вербовки террористическими

ми и экстремистскими организациями для совершения терактов.

В соответствии с установленным регламентом, ФСКН России ежеквартально информирует Совет Безопасности Российской Федерации о результатах оперативно-служебной деятельности, в том числе докладывает о результатах работы по антитеррористическому направлению.

Органы наркоконтроля в целях организации межведомственного взаимодействия на постоянной основе принимают участие в заседаниях Национального антитеррористического комитета, Федерального оперативного штаба, антитеррористических комиссий и их оперативных штабов. Данные совещательные органы, своевременно реагируя на изменение оперативной обстановки, способны в короткие сроки комплексно решать антитеррористические задачи.

К одной из важнейших задач относится организация и поддержание информационного взаимодействия.

Для накопления информации по вопросам, связанным с терроризмом, на основании постановления Правительства Российской Федерации от 8 августа 2003 года № 474 создан и ведется Единый банк данных по проблемам борьбы с терроризмом, в котором сконцентрирована ин-

формация всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти по вопросам, касающимся антитеррористической деятельности и пресечения каналов финансирования террористических организаций.

ФСКН России распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2009 года включена в перечень субъектов указанного банка данных.

Учитывая, что одним из источников финансирования терроризма является торговля наркотиками, на основании поручения Президента Российской Федерации, в соответствии с межведомственным приказом ФСБ, ФСКН, МВД, ФТС и Генпрокуратуры России для обеспечения деятельности по оздоровлению обстановки в самом нестабильном регионе Российской Федерации — на Северном Кавказе — на базе Управления ФСКН России по Республике Дагестан создан и функционирует Межведомственный интегрированный банк данных, в котором концентрируется информация о группах лиц, действующих по предварительному сговору, организованных группах или преступных сообществах (преступных организациях), причастных к незаконному обороту наркотиков и подозреваемых в террористической деятельности.

¹<http://narkomaniya.freenet.tj/novosti.htm>

²<http://www.dni.ru/polit/2010/3/31/188676.html>

³<http://stratgap.ru/pages/strategy/3662/3886/4197/index.shtml>

⁴http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publicftions/2008/monographs/Korolev_Terror&Terrorism.pdf

⁵Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркотизация в армии. Социологический анализ. СПб. 1999. 126 с.

И.Н. Слюняев — губернатор Костромской области

В течение ряда лет миграционная ситуация в Костромской области характеризовалась ежегодным увеличением количества иностранных граждан, въезжающих на территорию области, в том числе с целью осуществления трудовой деятельности, в среднем на 10-15 %. Однако в силу осложнения экономической обстановки в стране и регионе ситуация изменилась: начиная с 2009 года происходит сокращение числа иностранных граждан, прибывающих на территорию Костромской области.

Так, в первом полугодии 2010 года на миграционный учет поставлено 7393 (за аналогичный период прошлого года — 7909) иностранных граждан.

Основными въезжающими являются граждане: Узбекистана, Украины, Казахстана, Азербайджана, Армении, Таджикистана.

Большинство иностранных граждан, прибыва-

ющих в Россию из стран СНГ, предпочитают заниматься трудовой или иной деятельностью, не связанной со значительными физическими усилиями и в то же время дающей высокую прибыль (торговля, посредническая деятельность и др.).

Закрепляясь в бизнесе, мигранты действуют весьма активно, используя в том числе и криминальные методы. В этом они находят поддержку со стороны своих национальных диаспор, действующих как на законном основании, так и полулегально.

Проблема обеспечения миграционной безопасности как составного структурного элемента национальной безопасности государства является в настоящее время в Российской Федерации весьма актуальной.

Незаконная миграция как явление затрагивает многие сферы жизнедеятельности общества. В политической сфере она выступает непо-

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ
МИГРАНТОВ — ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ
БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ
И ТЕРРОРИЗМОМ**

средственной угрозой безопасности страны, ее геополитическим интересам и международному имиджу; в экономической — приводит к расширению масштабов теневой экономики, развивающейся вне налогового и другого экономического законодательства, изъятию из финансового оборота значительной доли денежных средств, в том числе путем вывоза их за рубеж, обострению ситуации на рынке труда и вытеснению с него российских фирм и работников; в социальной — усиливает социальную напряженность и ксенофобию, увеличивает террористическую угрозу, в значительной степени осложняет криминогенную ситуацию. Поэтому противодействие нелегальной миграции является составной частью системы противодействия терроризму и направлено в том числе на снижение террористической угрозы.

Действующее законодательство Российской Федерации, определяющее отношения в сфере миграции, практически не регулирует миграционные потоки, направленные из государств ближнего зарубежья с безвизовым въездом. Поток трудовых мигрантов из ближнего зарубежья законодательно не ограничен. Интенсивный миграционный поток порождает проблемы занятости российских граждан, создает питательную среду для расширения масштабов теневой экономики, вызывает напряжение на рынках труда, усиливает нагрузку на социальную инфраструктуру.

Вероятно, предполагалось, что направления трудовой миграции будут определяться потребностями в рабочей силе в том или ином регионе, однако на практике этого не происходит. Намереваясь выехать в Россию на заработки, большинство мигрантов не обладают информацией, в каком регионе, на каком производстве, по какой специальности есть потребность в рабочей силе, на какой уровень заработной платы они могут рассчитывать. Ради приемлемого заработка мигранты нередко готовы идти на многие вынужденные жертвы, связанные с условиями жизни и труда, но при этом они рассчитывают получать зарплату, позволяющую содержать не только себя, но и семью, оставшуюся на родине. Только прибыв в выбранный регион России, мигрант зачастую понимает, что легальной работы с приемлемой заработной платой ему здесь не найти. Предприятия региона, имеющие квоты на привлечение иностранной рабочей силы, создают в основном нормальные условия труда и проживания для иностранцев, позволяя им работать легально, но уровень зарплаты на таких предприятиях порой не устраивает трудовых мигрантов. По той же причине низкого уровня оплаты труда их не устраивает работа по патенту у физических лиц. Такие мигранты, не имеющие минимальных средств на пропитание и жилье, лишены возможности оплатить перемещение внутри России

в поисках работы, могут легко оказаться в рядах нелегальной миграции. Все это создает предпосылки для перехода мигранта к маргинальному образу жизни, что формирует среду, отличающуюся особой податливостью к восприятию криминальных, экстремистских и террористических тенденций и течений.

Одной из основных причин нелегальной миграции в России является наличие значительного числа работодателей, готовых принять на работу нелегалов. Такие работодатели в целях минимизации расходов на наем рабочей силы, даже с риском наказания крупными штрафами, не отказываются от найма нелегальных мигрантов. Нанимая нелегальных работников, они рассчитывают снизить расходы на рабочую силу путем обмана трудовых мигрантов и невыплаты им заработанных средств (увольнение без выплаты окончательного расчета, вычеты из зарплаты за надуманные провинности, задолженность по заработной плате, принуждение к ненормированному рабочему дню).

Для нелегальной занятости трудовых мигрантов характерна проблема их дискриминации по уровню оплаты и условиям труда. Однако дискриминационная практика не имеет оснований, закрепленных в российском законодательстве, а возникает как результат договоренности между работодателем и иностранным работником. Чаще всего проявления дискриминации сопровождаются нарушением и других норм закона: нелегальное пребывание на территории страны, неформальная занятость, уклонение от налогов. Работодателям выгодно привлекать дешевую рабочую силу из числа мигрантов-нелегалов к физически тяжелой и непрестижной работе, которую коренное население отказывается выполнять за предлагаемое вознаграждение.

В связи с этим у самих мигрантов также сформировался определенный стереотип прохождения процедур найма на работу, который представляется им естественным, хотя в большинстве случаев является нарушением российского трудового и миграционного законодательства и их прав. Поэтому мигранты часто оказываются в бесправном положении, нуждаются в защите в отношениях с работодателем.

Фактически наниматели, не заключая контрактов с трудовыми мигрантами, заставляя их жить в невыносимых условиях, минимизируя свои расходы на заработную плату (зачастую не выплачивая ее вовсе), нещадно эксплуатируют иностранцев, что является почвой для различных правонарушений, в том числе и экстремистского характера.

Активное противодействие незаконной внешней трудовой миграции позволяет снизить угрозу террористических и экстремистских проявлений на территории Российской Федерации.

Использование одних только мер административного воздействия по пресечению незаконной миграции явно недостаточно. Существующие с 2007 года в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нормы, предусматривающие значительные штрафы для работодателей, незаконно привлекающих и использующих иностранную рабочую силу, не снизили спрос на нелегалов. Количество выявленных правонарушений, связанных с незаконным привлечением и использованием иностранной рабочей силы, с каждым годом возрастает, однако это несоизмеримо с ростом трудовой миграции.

Выявление нелегальных мигрантов, а также привлечение организаторов их переправки в Россию к уголовной ответственности во многом зависит от эффективности деятельности правоохранительной системы. Как правило, основной груз по обнаружению и пресечению данных преступлений лежит на органах МВД, к которым относится и Федеральная миграционная служба. Планируемая реорганизация, по которой ФМС станет самостоятельной структурой, не только не позволит снизить поток нелегальных мигрантов, но и, возможно, усугубит ситуацию.

Установление и документирование фактов незаконной трудовой деятельности, выявление каналов переправки и организаторов преступлений требуют значительных временных и материальных затрат, а главное — наличия полномочий по проведению оперативно-разыскных мероприятий. К сожалению, Федеральная миграционная служба такими правами не обладает. При этом задача по обнаружению нелегальных мигрантов является лишь одной из многих обязанностей, которые возложены на полицию. Став самостоятельной, ФМС придется полностью брать в свои руки работу по данному направлению. Указанное сделать практически невозможно, не обладая полномочиями по проведению оперативно-разыскных мероприятий.

В настоящее время существует также проблема привлечения к уголовной ответственности за организацию незаконной миграции (ст. 322.1 УК России) для группы лиц по предварительному сговору, поскольку в диспозиции указанной статьи данная форма соучастия не прописана.

Кроме обеспечения безусловного привлечения к административной ответственности нарушителей миграционного законодательства, целесоо-

бразно принять ряд других мер, направленных на профилактику незаконной миграции.

Так, имеется необходимость разработки на федеральном уровне механизма регулирования иммиграционных потоков из стран ближнего зарубежья. Данный механизм не должен быть громоздким и многозатратным, но должен привести к тому, что в регионы России будет прибывать столько трудовых мигрантов, сколько необходимо данному региону для нормального развития. Для этого должна быть организована информационная система, которая позволит каждому иностранцу, желающему выехать на заработки в Россию, подобрать себе наиболее приемлемый вариант трудоустройства, соответствующий его квалификации и желаемому уровню заработной платы, а также ознакомиться с требованиями российского законодательства.

В настоящее время в Российской Федерации нет ограничений на суммы переводов для иностранных граждан. Хотя установление определенных ограничений могло бы стать мерой социальной защиты самих мигрантов. Иностранные граждане, прибывающие в Россию для осуществления трудовой деятельности, заинтересованы переводить большую часть заработка в страны, где остались их семьи. При этом сами мигранты зачастую проживают в неприспособленных по-

мещениях и антисанитарных условиях. Нередко иностранные граждане не имеют средств для возвращения на родину. Введение ограничений на распоряжение своим заработком для мигрантов может расцениваться как нарушение их прав, однако целесообразно рассмотреть вопрос о создании механизма, возможно основанного на страховых принципах, который позволял бы гарантировать иностранным гражданам как минимум доступ к медицинским услугам и возможность выезда из Российской Федерации.

Весьма актуальна и проблема владения мигрантами русским языком, так как в настоящее время в бывших союзных республиках русскому языку стали уделять меньше внимания либо вовсе прекратили его изучение. В результате выросло целое поколение граждан государств СНГ, которое слабо владеет или не владеет русским языком. Слабое знание русского языка не позволяет иностранцам в полной мере понимать и исполнять требования российского законодательства, касающиеся пребывания в Российской Федерации и порядка осуществления трудовой деятельности, что порой приводит к переходу законно прибывшего в Россию мигранта в разряд нелегалов.

Поэтому так важны меры социальной профилактики, которая осуществляется открыто государственными, муниципальными органами

и общественными объединениями. Для этого необходимо включить в разрабатываемые в регионах комплексные целевые программы и планы социального развития территорий мероприятия по социальной и трудовой адаптации мигрантов, созданию национальных культурно-просветительских центров, курсов по обучению русскому языку, российскому законодательству и т.д.

Представляется, что существует необходимость в проведении ротации трудовых мигрантов путем ограничения срока пребывания (не более чем один год), а также получения следующего разрешения на работу не менее чем через год (за исключением высококвалифицированных специалистов). Таким образом, можно снизить оседание мигрантов на территории России.

Особо следует остановиться на проблеме нахождения в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывавших наказание в местах лишения свободы за совершение умышленных преступлений. Согласно действующему законодательству, в отношении такой категории лиц Министерством юстиции Российской Федерации принимается решение о нежелательности пребывания. Это решение доводится до лица, в отношении которого оно принято, под роспись. Контроль за исполнением решения о нежелательности пребывания возлагается на Федеральную миграционную службу.

Насколько же эффективно осуществление контроля за исполнением таких решений?

Хотя перед освобождением из мест лишения свободы иностранному гражданину оформляются документы, позволяющие ему выехать из России в страну гражданской принадлежности, при освобождении он получает денежные средства на билет только до границы России. Поэтому сотрудникам ФМС России неизвестно, когда иностранец намерен выехать из России и через какой контрольно-пропускной пункт пересечь государственную границу. Перед освобождением иностранцев опрашивают о их намерениях после освобождения, большинство из них сообщает, что собирается выехать в страну гражданской принадлежности, но даже если иностранец заявит, что намерен остаться в России, никаких мер принуждения по выполнению решения о нежелательности пребывания на момент освобождения к нему применено быть не может. Да и после освобождения иностранец может поехать в любом направлении, затеряться на бескрайних просторах России, перейдя в разряд нелегалов, пополнив криминальную группировку, в том числе экстремистской или террористической направленности. Тем более что родное для иностранца государство вряд ли его ждет с распростертыми объятиями и готово оказать ему социальную помощь как лицу, прибывшему из мест лишения свободы. Остав-

шись в России, он рискует только тем, что будет подвергнут принудительной высылке за неисполнение решения о нежелательности пребывания, да и то только в случае, если попадет в поле зрения правоохранительных органов, что в его намерения не входит.

Поэтому представляется, что в отношении иностранных граждан, освобождаемых из мест лишения свободы, где они отбывали наказание за совершение умышленных преступлений, при их освобождении должна применяться процедура депортации и, как следствие этого, им должен быть запрещен въезд в Российскую Федерацию в течение установленного законодательством срока.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», принцип приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, является одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности. В соответствии со ст. 3 названного закона основными направлениями противодействия этой деятельности являются:

выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций и физических лиц;

принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению.

Поэтому предупреждение экстремизма и терроризма путем использования возможностей всех государственных структур и общественных объединений должно стать одним из основных направлений государственной политики в данной сфере.

При постановке на миграционный учет осуществляется тщательная проверка документов, предоставляемых иностранными гражданами и лицами без гражданства для легализации на территории Российской Федерации, которые в дальнейшем могут служить основанием для оформления разрешительных документов для проживания в России.

В целях установления оснований законности въезда в Российскую Федерацию и правомерности пребывания иностранных граждан на ее территории особое внимание уделяется фактам выдачи миграционных карт, подлинности предоставляемых в миграционных картах штампов органов пограничного контроля о пересечении контрольно-пропускного пункта Российской Федерации.

При выявлении фактов, вызывающих сомнения в подлинности представленных документов, сотрудниками УФМС России по Костромской области проводятся проверочные мероприятия по установлению законности въезда иностранных граждан в Россию.

Направляется информация в органы дознания УВД по Костромской области для проверки и принятия процессуального решения в соответствии с ч. 3 ст. 327 УК России.

В целях противодействия правонарушениям среди мигрантов и предупреждения негативных последствий их пребывания в Российской Федерации принимаются решения о закрытии въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, которые в периоды своего нахождения в России неоднократно привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений на территории Российской Федерации по основаниям, предусмотренным п. 4 ст. 26 Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Кроме того, проводится разъяснительная работа с представителями фирм и организаций, приглашающих иностранцев в Российскую Федерацию, распространяются журналы и газеты, в которых отражены проблемы в сфере миграции, пути их решения, разъясняются нормы действующего законодательства.

Принимаются решения об отказе в выдаче или аннулировании разрешительных документов для пребывания (проживания) в Российской Федерации по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Необходимо отметить, что содержание задержанных нелегальных мигрантов и отправка их за рубеж ложатся тяжелым грузом на соответствующие бюджеты, то есть на плечи налогоплательщиков. Хорошо, если с государствами заключены договоры о реадмиссии, тогда доставка на родину осуществляется за счет принимающей стороны. Однако с большинством стран, откуда идет поток незаконных мигрантов, таких договоров нет, а отсюда у правоохранительных органов возникают проблемы с содержанием нелегалов и поиском различных вариантов по исполнению соответствующих решений. Как способ выхода из данной ситуации можно предусмотреть принудительное использование задержанных нелегальных мигрантов для трудовой деятельности до момента отработки ими соответствующих расходов бюджетов.

Хочу отдельно остановиться на содержании мигрантов. В настоящее время в большинстве регионов, в том числе и в Костромской области отсутствуют специальные лагеря (наподобие лагерей беженцев), в которых задержанные иностранцы могли бы проживать до принятия ФМС России и судами соответствующих решений до отправки на родину. В Западной Европе такие места компактного размещения незаконных мигрантов существуют и успешно действуют (например, в Германии). В Костроме имеется только один спецприемник, находящийся в ведении УВД, способный принять и разместить около пяти иностранцев. Фактически это тюремная камера, мало соотносящаяся с нормальными условиями жизни. При этом процесс депортации длится до шести месяцев и более, что создает большие сложности при задержании мигрантов. Хотелось бы, чтобы Правительством России было принято решение о создании в каждом регионе специальных мест компактного содержания данной категории лиц.

Есть еще одна сложность, связанная с установлением личности иностранцев, не имеющих при себе каких-либо документов. По действующим законам задержание таких лиц может быть осуществлено на срок до трех часов. Не уверен, что какой-либо правоохранительный орган спо-

собен за указанное время установить личность иностранного гражданина. Хорошо, если речь идет об обычном нелегале, а если это боевик или террорист? В той же Западной Европе таких лиц определяют в вышеназванные места содержания, где они находятся до момента получения о них сведений и выяснения, каким образом они могли попасть в страну. Считаю, что нам тоже стоит пойти по такому же пути.

Законодательного решения требует еще одна проблема. Со многими странами у России существует безвизовый режим и возможность въезда в Российскую Федерацию по внутреннему паспорту. Это в значительной мере снимает административные барьеры и облегчает порядок пересечения государственной границы. Но это создает и определенные проблемы. Одна из них — возможность свободного выезда за рубеж иностранных граждан, привлеченных в России к административной ответственности, без оплаты соответствующих штрафов. Пожалуй, уже настало время перейти к таким взаимоотношениям, которые позволяли бы заключить международные договоры об исполнении принятых соответствующими органами решений, то есть о взыскании финансовых задолженностей по фактическим местам жительства выезжающих за рубеж иностранцев.

Открой глаза!

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА
КАК ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

Терроризм по-прежнему наполняет
жизнь людей всего мира болью...

Е.А. Подмарев

Существующая государственная система антитеррористической безопасности предполагает постоянное совершенствование не только силовых методов противодействия террористическим угрозам, но и применение новых форм и методов противодействия идеологии терроризма и экстремизма с использованием современных информационных технологий. В этой связи необходимо учитывать, что современный терроризм кроме угрозы человеческим и материальным ресурсам имеет важную составляющую, возможно еще не оцененную в полной мере. Это огромный идеолого-пропагандистский и психологический эффект — формирование атмосферы страха среди мирного населения. Причем страх этот, до недавнего времени бывший некой социально-политической «экзотикой из другого мира», после ряда трагедий на Северном Кавказе, в Буденновске, Москве, Беслане, в аэропорту «Домодедово» и др. из абстрактно-правовой дефиниции превратился в конкретное реальное чувство всеобщей беды и незащищенности. И это несмотря на то, что абсолютное количество потерь от террористических актов несопоставимо мало по сравнению с количеством жертв, например, от стихийных бедствий или автомобильных катастроф. Настолько велико психологическое воздействие на социум этого явления, крайне негативного по своей форме и сути.

В этой связи противодействие проявлениям терроризма как социальному явлению в большей мере необходимо сосредоточить не только на действиях спецслужб по ликвидации отдельных одиозных фигур, террористических баз или террористических организаций (ни в коем случае нельзя умалять важность и необходимость подобных действий), но и на психологическом, и пропагандистском аспекте борьбы с террором.

В Республике Мордовия межэтнические и межконфессиональные отношения можно считать своего рода моделью толерантного сосуществования мультикультур. Наряду с православным населением (русские, мордва, украинцы и др.) в ряде районов республики (Лямбирский, Ромодановский, Торбеевский) компактно проживают татары, исповедующие традиционный ислам суннитского направления. Попытки некоторых радикально настроенных сторонников салафизма в 90-х годах прошлого столетия привнести на мордовскую землю идеи «чистого ислама» с образованием новых форм исламского самоуправления (т.н. «Белозерский джамаат») поддержки среди местного татарского населения не получили.

Подобные идеи квазигосударственных образований с их переориентированием с чисто религиозного и этнокультурного тренда на социально-политический уровень (стремление к руководству не только в духовной сфере, но и в области гражданских и властных институтов) были встречены и оценены крайне негативно как жителями, так мусульманским духовенством Мордовии.

В настоящее время в мусульманской умме республики подобным проявлениям отведена роль «незваного гостя» с оттенком маргинальности и некой герметичности и оторванности от общественных процессов, протекающих в мусульманской среде республики.

В большой степени этому способствует как просветительская деятельность самих представителей мусульманского духовенства, так и пропагандистские меры, принимаемые рядом государственных и общественных институтов республики.

Одной из эффективных форм такой работы, оказывающей существенное влияние на население, является использование в пропагандистско-просветительской работе возможностей социальной рекламы.

Так, с 2006 года в Республике Мордовия проводится Межрегиональный фестиваль социальной рекламы «Гвоздь», организованный Мордовским государственным университетом и проводимый на базе кафедры дизайна и рекламы. Фестиваль получил признание профессионального сообщества, заняв достойное место в выставке «Парад фестивалей», проходившей в рамках VIII Московского фестиваля социальной рекламы.

Фестиваль направлен на привлечение внимания общественности и органов государственной власти к решению злободневных проблем средствами социальной рекламы, он призван активизировать творческую деятельность молодежи в этой сфере. Фестиваль проводится при поддержке администрации главы Республики Мордовия, АТК в РМ, управлений МЧС, ФСБ, ГИБДД МВД, ФСКН России по Республике Мордовия, Министерства печати и информации РМ, Мордовского республиканского отделения Всероссийского добровольного пожарного общества.

В рамках фестиваля проводится конкурс социальной рекламы на тему «Безопасность жизнедеятельности», где особое место отводится номинации «Социальная реклама против террора».

Требования к конкурсным работам определялись не только их эстетической, изобразительной

ценностью, но, в первую очередь, их смысловой, содержательной компонентой. Особое внимание уделялось вербальной составляющей изобразительного ряда. Даже выбор стиля написания текстовых блоков потребовал от конкурсантов глубокого погружения в проблему терроризма. Не секрет, что сама тема терроризма сегодня в России так или иначе коррелирует в общественном сознании с определенными социальными группами, конфессиями, национальностями, и в этой связи толерантность и своего рода «деликатное» обращение с текстом стало едва ли не главным требованием к конкурсным работам. Так, даже буквенное начертание текста, например, в стиле арабской вязи, будет выглядеть не совсем политкорректно в республике с полиэтническим и поликонфессиональным составом населения.

В студенческих работах, представленных на конкурс, необходимо также было учитывать лингвистический аспект рекламного текста, поскольку, скажем, употребление глаголов в повелительном наклонении и императивных формулировок (например, «Будь бдителен!», «Не стреляй!» и т.п.) может вызвать негативное отношение к подобной рекламе. Любая директивная форма рекламного плаката, любое излишне прямолинейное воздей-

ствие на целевую группу не только бесперспективны, но и, как показывает практика, приводят к негативным, а зачастую к обратным последствиям. Более того, такая реклама в сочетании с другими факторами может быть использована экстремистами в своих интересах. К тому же в массовом сознании уже бытует мнение о некоей «утилитарности» терроризма, когда его используют «для внутривнутриполитических целей — ужесточения режима, получения дополнительных полномочий для органов власти, ограничения прав и свобод граждан и нейтрализации политических оппонентов».

Необходимым условием эффективности социальной рекламы должно быть не заострение внимания населения или отдельной целевой группы на проблеме терроризма с нагнетанием негативного отношения не только к его проявлениям, но и раздражения по поводу непрофессиональных действий или бездействия органов власти («Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется...»). Нужна не навязчивая и устрашающая сама по себе пропаганда борьбы с террором (в конечном итоге любая антиреклама так или иначе становится тоже рекламой), а пропаганда настоящих истинных ценностей, культивирование образа жизни, свободного от террора.

Лучшие работы, участвующие в конкурсе, были впоследствии размножены полиграфическим способом и размещены в общественном транспорте, на объектах образования, в местах массового пребывания граждан, на объектах железнодорожного транспорта и автовокзалах республики.

С учетом изложенного, главный упор в стратегии информационного противодействия терроризму необходимо делать на решение проблем по урегулированию имеющихся и недопущению возникновения новых политических конфликтов; улучшению социально-экономической ситуации в регионе. Последняя мера играет главную роль в этом противодействии, так как она не только существенно сужает социальную основу терроризма, но и способствует урегулированию политических конфликтов, многие из которых возникают из экономических противоречий. В информационно-просветительской работе говорить нужно не о «конflikте цивилизаций», а об их диалоге, делая упор не на их противоречия, а на общие точки их соприкосновения.

И хотя в пропагандистской работе по профилактике терроризма и экстремизма социальная реклама, несмотря на свою явную эффективность,

все-таки используется крайне мало, влияние пропагандистского пиар-мероприятия, успешно проведенного и правильно адресованного, нельзя недооценивать. Когда экстремистские, террористические организации наращивают свой идеологический потенциал, не избегая никаких форм и методов и вовлекая в них достаточно широкие слои населения, наиболее действенной становится система информационного и идеолого-пропагандистского противодействия, включающая в себя применение гласных открытых методов, использование возможностей средств массовой информации, применение новых современных технологий, таких как Интернет (социальные сайты), проведение массовых культурных и спортивных мероприятий, конкурсов по антитеррористической тематике с привлечением к этой деятельности известных и уважаемых людей (представителей духовенства, в том числе мусульманского, ученых, врачей, представителей культуры, бизнеса и т.п.).

Опыт применения социальной рекламы в Республике Мордовия однозначно подтверждает действенность и востребованность ее как одной из эффективных форм информационного противодействия терроризму.

ИЗ ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ С АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ КОМИССИЯМИ В ГОРОДСКИХ ОКРУГАХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

С.А. Лысенко

Хабаровский край — один из самых крупных по территории субъектов Российской Федерации. Его площадь — 787,6 тысячи квадратных километров.

Протяженность путей сообщения составляет 2099 километров железных дорог общего пользования, 5832 километра автомобильных дорог, 2859 километров внутренних судоходных путей, 11 авиалиний.

Транзитные функции края, расположенного в центре Дальневосточного федерального округа, имеют большое значение не только в региональном, но и в общероссийском и международном плане.

Хабаровский край богат природными ресурсами: более 18 % запасов олова, 7 % гидроэнергетических ресурсов, около 7 % лесного фонда, до 5 % золота, 4 % железной руды, 3 % серебра Российской Федерации.

Хабаровский край является одной из наиболее развитых в экономическом отношении территорий российского Дальнего Востока. Его доля в региональном валовом продукте Дальнего Востока превышает 26 %.

В структуре производства промышленной продукции более 17 % занимают машиностроение и металлообработка. Машиностроение представлено в основном авиационной промышленностью и судостроением.

Относительно недавно появилась новая сфера для привлечения иностранных инвестиций — портовая особая экономическая зона в Советско-Гаванском районе, которая предусматривает создание портового, судостроительного и судоремонтного центров, контейнерного терминала, предприятий по переработке морепродуктов. Здесь будет действовать режим свободной экономической зоны.

В настоящее время на территории края сосредоточено более 100 объектов федерального, краевого и муниципального значения, отнесенных к категориям критически важных и потенциально опасных.

В Хабаровском крае — шесть городов краевого значения, один город районного значения, 24 рабочих поселка, более 400 сельских населенных пунктов.

Действующим законодательством к вопросам местного значения всех видов муниципальных образований отнесено их участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвида-

ции последствий проявлений терроризма и экстремизма.

Кроме того, в целях противодействия экстремистской деятельности органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе воспитательные и пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Вместе с тем действующим федеральным законодательством прямо не предусмотрено образование антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях. Однако, учитывая установленные им полномочия, постановлением губернатора Хабаровского края от 19 февраля 2007 года № 23 главам городских округов и муниципальных районов края было рекомендовано образовать антитеррористические комиссии в соответствующих муниципальных образованиях.

В большинстве муниципальных районов края такие комиссии были созданы. Вместе с тем ряд глав районов посчитали, что достаточно уже существующих комиссий по профилактике преступности, предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности. Однако анализ проводимой прокуратурой края проверки исполнения органами местного самоуправления закрепленных полномочий в области противодействия терроризму показал, что в районах, где антитеррористические комиссии не созданы, имеется ряд существенных недостатков в организации данной работы. Аналогичные выводы были сделаны и по результатам командировок в районы секретаря антитеррористической комиссии (АТК) в Хабаровском крае.

В настоящее время антитеррористические комиссии действуют во всех муниципальных районах края.

В соответствии с положением об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации — антитеррористическая комиссия является органом, осуществляющим координацию деятельности на территории субъекта Российской Федерации территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

За прошедшие годы АТК в Хабаровском крае накоплен определенный опыт в работе по координации деятельности рабочих органов (антитеррористических комиссий), созданных в муниципальных образованиях. Это и постоянный мониторинг деятельности муниципальных антитеррористических комиссий, и выезды в районы для оказания практической помощи на местах, а также выработка рекомендаций по рассмотрению на заседаниях конкретных вопросов, направление обзорных документов с обоснованием целесообразности принятия определенных решений, приглашение председателей муниципальных комиссий на заседания АТК в Хабаровском крае.

Организована система информирования АТК в Хабаровском крае. Ежеквартально муниципальными комиссиями предоставляются сведения по следующим позициям:

- принятые нормативно-правовые акты;
- количество проведенных заседаний, рассмотренные вопросы;
- участие в учениях;
- информационно-пропагандистские мероприятия.

Ежегодно проводится мониторинг деятельности муниципальных антитеррористических комиссий. Так, в 2009 году состоялось 64 засе-

дания, на которых было рассмотрено 106 вопросов. К мониторингу прилагаются обобщенные статистические данные по всем районам и пояснительная записка, которые позволяют председателям муниципальных комиссий оценить количественные и качественные показатели и сделать соответствующие выводы. Пояснительная записка включает в себя: краткое описание обстановки на территории края с указанием основных угрожающих факторов, достигнутые результаты и основные направления работы на предстоящий год, обзор примененных новых форм и методов работы, указание на недостатки в организации деятельности конкретных антитеррористических комиссий.

Кроме того, ежегодно в рамках проводимых под эгидой правительства края семинар-совещаний с главами городских и сельских поселений края до присутствующих доводится информация о механизме исполнения ими полномочий по профилактике терроризма и минимизации (ликвидации) его последствий.

Выезды в районы для оказания практической помощи на местах осуществляются на плановой основе, а также в рамках подготовки заседаний АТК в Хабаровском крае, на которых планируется рассмотреть вопросы антитеррористической защищенности конкретно-

го объекта либо заслушать председателя муниципальной комиссии о выполнении ранее принятых решений (в 2010 году на заседаниях краевой комиссии заслушаны представители городских округов: «Город Хабаровск» и «Город Комсомольск-на-Амуре», Хабаровского, Комсомольского, Вяземского, Николаевского, Охотского, им. Лазо муниципальных районов).

В ходе командировок изучается организация работы муниципальных Комиссий и вырабатываются соответствующие рекомендации по активизации их деятельности.

В целях оценки уровня взаимодействия проводятся также встречи с представителями территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, военным командованием, руководителями хозяйствующих субъектов.

Положительно зарекомендовал себя опыт привлечения к проводимым оперативным штабом в Хабаровском крае контртеррористическим учениям представителей муниципальных антитеррористических комиссий (включаются в состав рабочих групп), которые получают практические навыки по анализу и оценке изменяющейся обстановки, принятию решений от-

носительно осуществления мер ситуационного реагирования в ходе подготовки и проведения возможной контртеррористической операции. Особое внимание уделяется отработке совместных действий правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления по ликвидации и минимизации последствий террористического акта.

Так, в 2010 году антитеррористическая комиссия в городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре» приняла участие в масштабных тактико-специальных учениях на режимном объекте — Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении им. Ю.А. Гагарина (ОАО «КнААПО»), ведущем производственном предприятии ОАО «Авиационная Холдинговая Компания „Сухой“».

В настоящее время КнААПО участвует в трех приоритетных программах холдинга: по разработке и производству многофункционального истребителя СУ-35, боевого авиационного комплекса пятого поколения и пассажирского самолета «Сухой Суперджет 100».

В ходе учений отработаны вопросы возможного предоставления в оперативное управление штаба денежных средств

из резервного фонда администрации г. Комсомольска-на-Амуре для освобождения заложников, а также снижения порога агрессивности и предупреждения тяжких последствий, создания резерва по времени для качественной подготовки боевого мероприятия по освобождению заложников и обезвреживанию террористов. Одновременно были приведены в готовность силы и средства администрации для участия в мероприятиях по минимизации последствий возможного террористического акта.

На данных учениях был апробирован мобильный пункт управления «Салон», который позволил в режиме реального времени осуществлять руководство деятельностью рабочей группы.

В соответствии с решением совместного заседания антитеррористической комиссии и оперативного штаба в Хабаровском крае от 16 декабря 2010 года на 2011 год запланированы совместные выезды секретаря антитеррористической комиссии и представителей аппарата оперативного штаба в муниципальные образования края для оказания практической помощи.

Положительно зарекомендовал себя опыт проведения на базе Хабаровского пограничного института ФСБ России трехдневных семинаров для представителей органов местного самоуправления Дальневосточного федерального округа, непосредственно отвечающих за деятельность антитеррористических комис-

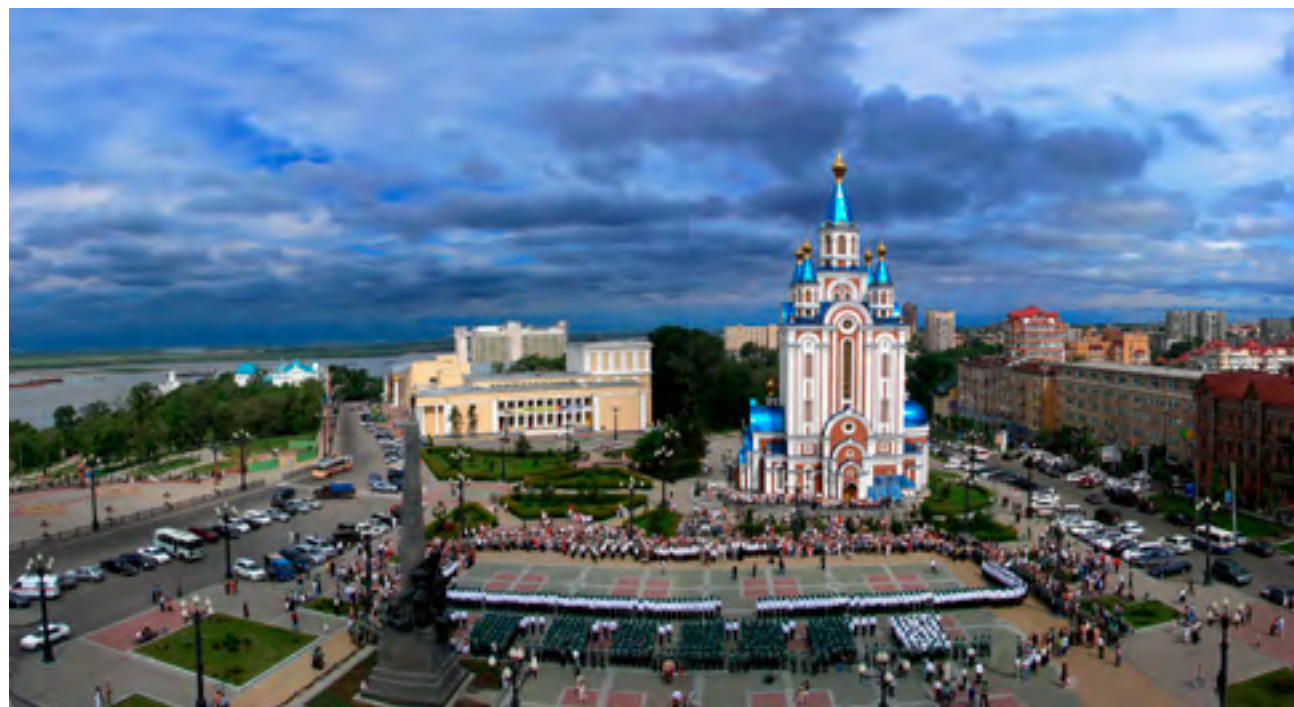
сий на местах. Представителями аппарата НАК, преподавательским составом института даются теоретические основы и методические рекомендации по организации работы, направленной на противодействие терроризму.

К чтению лекций привлекаются также представители аппарата оперативного штаба и секретарь антитеррористической комиссии в Хабаровском крае, которые, исходя из имеющегося совместного опыта взаимодействия, доводят до слушателей информацию об организации работы по противодействию терроризму на территории Хабаровского края.

Одной из форм задействования возможностей муниципальных антитеррористических комиссий также являются поручения по осуществлению ими контроля за выполнением решений АТК в Хабаровском крае, а также за реализацией краевых правовых актов.

Так, в связи с совершением террористических актов в г. Москве, повлекших многочисленные человеческие жертвы, губернатором края подписано постановление от 2 апреля 2010 года № 51 «Об усилении мер по предупреждению проявлений террористического характера и повышению бдительности населения на территории Хабаровского края», предусматривающее комплекс дополнительных мер, направленных на противодействие терроризму.

Главам городских округов и муниципальных районов края совместно с руководителями органов исполнительной власти края и правоохранительных органов рекомендовано:

взять под личный контроль выполнение всех мероприятий, указанных в настоящем постановлении;

создать условия, способствующие участию граждан и их объединений в обеспечении безопасности, предупреждении и пресечении террористических проявлений.

В 2010 году АТК в Хабаровском крае применена новая форма работы — проведение заседания в режиме видеоконференции с участием председателей антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях. Это дает как экономию финансовых средств (проезд, проживание), так и экономию по времени (для прилета в г. Хабаровск главы администрации Охотского муниципального района требуется время, соизмеримое с пролетом Москва — Хабаровск).

Данная форма получила положительную оценку у членов АТК в Хабаровском крае и глав муниципальных районов.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации прямо определяет, что субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму.

Таким образом, в общегосударственной

системе противодействия терроризму все большую роль должны играть антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, являющиеся проводниками решений Национального антитеррористического комитета, которыми в соответствии со складывающейся обстановкой должен вырабатываться комплекс совместных необходимых мер по профилактике терроризма и, соответственно, устранению способствующих ему причин и условий.

Несмотря на то что принятыми совместными мерами обстановка в Хабаровском крае по линии противодействия терроризму на протяжении ряда лет остается относительно стабильной, деятельность антитеррористической комиссии в данном регионе будет и далее направлена на постоянную выработку новых форм и совершенствование скоординированных и определенных единым замыслом совместных действий, проводимых органами исполнительной власти края и местного самоуправления с территориальными федеральными органами исполнительной власти, общественными организациями и иными заинтересованными учреждениями по реализации единой государственной политики в области противодействия терроризму.

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н.Е. Романченко

Аннотация: В статье рассмотрена типология современных террористических организаций, а также дано понятие терроризма под прикрытием религиозной догматики, являющегося составной частью мирового терроризма и представляющего наибольшую опасность для человечества. Использован ряд научных понятий, раскрывающих причины террористических проявлений. Приводятся основные направления противодействия религиозному терроризму.

Ключевые слова: терроризм, террористические организации.

В конце XX века терроризм стал одной из наиболее серьезных угроз общественной безопасности. Разумеется, это явление не случайно: оно обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов развития мировой системы. Новая геополитическая и экономическая стратификация, социальная поляризация, культурная интервенция либеральной идеологии, претензии ведущих западных держав на мировое господство вызывают международный терроризм как крайнюю форму протеста против негативных последствий глобализации.

События 11 сентября 2001 года показали, что даже самое мощное государство планеты не в состоянии защитить своих граждан от террористических угроз, и привели к качественному изменению ситуации — возникновению антитеррористической коалиции, в которой видную роль играет Россия.

Чтобы успешно бороться с терроризмом, следует разобраться, что лежит в его основе, и попытаться устранить не следствие, а причину явления. Анализ причин терроризма показывает, что они кроются в возрастании кризисных явлений, неспособности общества регулировать сложные социально-политические процессы, быстрой смене систем человеческих и политических идеалов и ценностей, в подключении к активной политической деятельности широких масс населения, лишенных политического опыта. В результате активизируются стремления использовать слабости общественной и государственной системы и проложить кратчайший путь к поставленной цели, каким представляется путь насилия, путь террора.

В большинстве случаев причиной террористических актов является неспособность государства или международного сообщества создать условия для реализации надежды того или иного народа на обретение государственности, разрешить давно существующие или возникающие общинные, национальные, расовые, социально-экономические, религиозные и другие проблемы¹.

Несмотря на многообразие видов и форм терроризма, он имеет общие родовые признаки, позволяющие отличать его от других форм преступности. Терроризм есть применение превентивного устрашения для достижения определенных целей. Принятие этого определения позволяет провести классификацию видов терроризма, основанную на различных сочетаниях целей, субъектов и объектов террора, определить видовые особенности террористических действий.

На сегодняшний день можно выделить пять основных типов террористических объединений по их целям, мотивации и объектам акций: национально-сепаратистские, социально-революционные, религиозно-фундаменталистские, праворадикальные, нетрадиционно-религиозные (новокультовые, новорелигиозные).

К национально-сепаратистским (или этнонационалистическим) террористическим организациям эксперты относят группы, борющиеся за создание самостоятельных национальных государств, основанных на принципах моноэтничности или этнического большинства населения. Это «Тигры освобождения Тамил Элама» (ЛТТЕ) в Шри-Ланке, организация «Отечество и свобода Басков» (ЭТА) в Испании, «Временная Ирландская Республиканская Армия» (ВИРА) в Великобритании, «Фронт национального освобождения Моро» (ФНОМ) на Филиппинах, «Движение за свободу Папуа» (ОРМ) и «Движение за свободу Аче» (ГАМ) в Индонезии, палестинские организации «Организация Абу Нидаля», «Народный фронт за освобождение Палестины» (НФОП) и др. Национально-сепаратистские экстремисты, как правило, пытаются обеспечить международную поддержку своему движению и нанести ущерб властным структурам национального большинства с помощью насилия. Взгляды и убеждения этносепаратистов практически не поддаются какой-либо прогрессивной эволюции, т.к. вражда и нелюбовь к правящему национальному большинству исторически передается из поколения в поколение в течение длительного периода.

Социально-революционный терроризм, называемый также левым терроризмом, осуществляется группами, которые ставят своей задачей свергнуть капиталистический экономический и социальный строй. Эти террористы исповедуют лозунг европейских и российских анархистов конца XIX — начала XX веков: «Пропаганда действием», а их типичными представителями являлись активно действовавшие в 1970—1980 годах «сражающиеся коммунисты Европы» — германская «Фракция Красной Армии», «Красные бригады» в Италии, а также «Weather Underground» в США и «Японская Красная армия» (JRA). И хотя европейский вариант социально-революционного терроризма в последние 20 лет значительно снизил свою активность, однако этот вид терроризма еще весьма распространён в Латинской Америке: «Сендеро Луминосо» и «Революционное движение Тупак Амару» (МРТА) в Перу, «Организация 15 мая» (М-15), «Революционные вооружённые силы Колумбии» (FARC), «Национальная армия освобождения Колумбии» (ELN).

Праворадикальный терроризм исповедуют объединения, которые выступают за сохранение существующего порядка или за возврат общества к его «золотому веку», когда национальная политика открыто проводилась в пользу этнического большинства или определенных социальных слоев населения. К таким группам относятся неонацистские и расистские общества типа «Ку-клукс-клана», японских ультраправых националистов. Помимо фашистской, эти группы обычно придерживаются также расистской, антисемитской и антиправительственной идеологии, расценивая политику правительства своей страны (США, Японии, Франции, Германии, Великобритании и др.) как пособничество национальным меньшинствам или отдельным немногочисленным слоям общества (иностранцы рабочие) в посягательствах на права и привилегии национального большинства.

Религиозно-фундаменталистский терроризм. Экстремистски настроенные лица — радикалы и фундаменталисты — имеются среди деятелей всех наиболее распространенных видов религий: ислама, иудаизма, христианства, а также индуизма и религии сикхов. В отличие от террористических организаций национально-сепаратистской и социально-революционной направленности для религиозно-фундаменталистских террористов главенствующую роль играют решения выдающихся религиозных лидеров, которые адептами их религии воспринимаются как единственно правильные толкования учения и воли

бога, не только устраняющие амбивалентность в отношении убийства, но и дающие право, и возлагающие обязанность уничтожения врагов во имя бога. Эти служители культа используют священные писания для оправдания убийств во имя бога. Наиболее жестокие исламские радикальные организации, такие как «Братья-мусульмане», «Джамаат Ислами», «ХАМАС», «Исламский джихад — Джамаат моджахедов» и «Хезболла», имеют широкий круг сторонников и лиц, поддерживающих их в своих странах. Эти формирования также разделяют национально-сепаратистские мотивации и сотрудничают в этих целях со многими нерелигиозными террористическими группами в Южной и Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке и других районах.

Новорелигиозный терроризм имеет целью уничтожение врагов новых религиозных культов в защиту этих новых религий в соответствии с экстремистскими теориями и воззрениями их лидеров, призывающих к убийствам во имя новых богов.

Экстремистские группы нетрадиционной религиозной направленности в своем подавляющем большинстве представляют собой закрытые культы или тоталитарные секты, борющиеся за свое выживание с «дьявольскими противниками», которые должны быть уничтожены. Многие из таких групп ожидают апокалипсического конца света, а некоторые прилагают усилия по ускорению его прихода. Харизматические лидеры замкнутых сект видят себя в качестве новых божеств и одержимы идеей власти, подчинением себе членов секты. Все проповеди и установки таких лидеров считаются моральными. Последователи культа уступают право на суждения лидеру. В этих закрытых объединениях простым членам не позволяется иметь свое мнение, высказывать неверие или сомнение в решениях и проповедях лидера. Большинство новорелигиозных сект не являются религиозными объединениями бойцов за приближение апокалипсиса, как это было в японской «Аум Синрике». Наоборот, они больше проповедуют уход от общества и пассивное ожидание «последних дней».

Необходимо отметить, что религиозный терроризм связан с борьбой приверженцев одной религии или секты в рамках одного государства с адептами другой религии, либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную, либо с тем и иным одновременно². Однако, как правило, в чистом виде религиозный терроризм практически не встречается, но переплетается с другими видами терроризма — политическим, этническим, социальным и т.д.

В настоящее время в мире существуют сотни террористических организаций и группировок, действующих с позиций радикальной исламской религиозной догматики. По оценкам западных спецслужб, в 1968 году их было 13, а в 1995 году уже около 100, причем общее число активных членов, способных совершить террористические акты, к этому времени составляло не менее 50 тысяч человек³. Ю.П. Кузнецов считает, что «в целом исламский экстремизм несет ответственность за 80 % террористических актов в мире, и в конце XX века на мировой арене действовали почти 150 исламских организаций террористической направленности»⁴. А авторитетнейший российский исследователь проблем радикализма в исламе профессор А.А. Игнатенко, в свою очередь, называет цифру 200⁵.

Следует отметить, что если государственные институты нарабатывали определенный опыт борьбы с экстремистской и террористической деятельностью, обусловленной факторами политического, экономического, этнического и другого характера, то определение роли и места «религиозного фактора» в идеологическом обосновании политических и сепаратистских движений радикальной направленности представляет в теоретическом плане значительную сложность.

Анализ основных положений мировых религий показывает, что все они призывают к миру, справедливости, милосердию.

Изложенное, несомненно, верно, если рассматривать данную проблему лишь через призму

нравственной парадигмы мировых религий относительно к конкретным политическим ситуациям, движениям, конфликтам. В то же время, в реальном мире политические, экономические, территориальные и другие конфликты приобретают особую остроту, если в них проявляется религиозная составляющая, наиболее часто возникающая в поликонфессиональных государствах. Политические интересы начинают определять формы религиозных движений, характер истолкования тех или иных религиозных установок. Политические нормы, в свою очередь, получают религиозное обоснование, своеобразное «божественное» санкционирование. Особо наглядно это прослеживается в деятельности радикальных религиозных движений, в которых религиозная жизнь начинает рассматриваться как политическая деятельность, а политическое движение — как религиозно-доктринальное.

Наиболее рельефно идеологическая роль религии прослеживается в различных исламских экстремистских движениях, сторонников которых часто называют «фундаменталистами» или «ваххабитами». Следует отметить, что исламские теологи выражают несогласие с использованием понятия «фундаментализм» при характеристике радикальных течений в исламе, ибо идеологи фундаментализма по собственному убеждению преследуют «священную цель» — возвращение к регулятивным нормам раннего классического ислама, причем в системе «политика — ислам» сакральное начало берет на себя роль источника

человеческих законов, выражения духовных и политических ценностей, следовательно, понятия «экстремизм», «терроризм» и другие, не вписывающиеся в данный механизм, просто теряют смысл.

Употребление понятия «ваххабиты» в широком смысле слова представляется не совсем корректным, так как на Северном Кавказе ваххабитами называют все группы мусульман, выступающие с критикой региональных особенностей ислама, обычно дополняемого местными обычаями и светскими ритуалами. Как следствие, в ваххабиты зачисляют всех, исповедующих ислам и выступающих с критикой официального духовенства. Более правильно называть северокавказских ваххабитов салафитами (мусульманские религиозные деятели, которые в различные периоды истории выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины) или как указано выше — фундаменталистами. Стремясь обеспечить благоприятные условия для достижения политических, экономических, социальных целей, фундаменталисты дают свою интерпретацию многим аятам Корана, во многом зависящую от степени радикализма интерпретаторов. Так, например, ваххабиты утверждают, что политическая власть должна принадлежать лишь «истинным мусульманам». Они полагают, что за прошедшие века люди, в силу присущих человечеству слабостей духа, ис-

казили исламские нормы. Поэтому те, кто сегодня придерживается искаженного вероучения, являются «неверными». Они «отошли» от Аллаха в главном, так как присвоили себе законодательную власть, принадлежащую одному Аллаху, ибо сказано в Коране: «А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это неверные»⁶.

Наиболее актуальная для России среда распространения террористической деятельности — северокавказская салафийя. В последние годы она помолодела, интеллектуально окрепла, ее отдельные отряды, отказавшись от иерархического организационного построения, стали автономными, демонстрируют способность к самовоспроизводству. Иными словами, приобрели все характерные черты современного террористического движения, присущие аналогичным группировкам в других регионах, в том числе США и Западной Европе. Однако при наличии общих черт имеются и специфические региональные особенности, обусловленные, в том числе историческими и современными процессами и факторами.

Молодежные организации северокавказской салафийи (т.н. «молодежные джамааты»), как и во многих иных частях мира выступают культурными проводниками в регионе арабской версии ислама. Лидеры «молодых» в своем большинстве получили исламское образование в странах Персидского залива, в первую очередь, в Саудовской

Аравии. Они прежде всего и стали проводниками глобальных изменений в регионе, в том числе по стиранию толков (мазхабов) в северокавказском исламе (ханифиты и шанифиты), стремясь к общеполитической солидарности. Они же нередко становятся и лидерами террористических группировок (например, М. Мукожев и А. Астамиров из группировки «Ярмук» в КБР или Р. Макашарипов из террористической организации «Шариат» в РД)⁷.

Как свидетельствует практика, ставка на исключительно силовые методы подавления религиозно-политического экстремизма себя не оправдала. В этой связи в последние годы в российском обществе вышло понимание того, что необходимо задействовать и другие средства противодействия, в том числе путем осуществления широкой информационно-пропагандистской и идеологической деятельности, направленной на компрометацию идеологии радикального ислама, привлечение к этой работе хорошо подготовленных служителей мусульманского культа. Одновременно следует неуклонно устранять те внутренние конфликтные факторы, которые продуцируют внутривнутриполитические девиации, в том числе растекание идеологии и практики терроризма, прикрывающегося исламским вероучением, по всему российскому Югу. В этом случае т.н. «внешние факторы», паразитирующие на внутренних неурядицах и проблемах, окажутся второстепенными и не смогут существенно влиять на процессы в регионах России, в том числе и на Северном Кавказе.

При наличии разветвленной сети террористических группировок в субъектах Северного Кавказа считать контртеррористическую операцию завершённой, прямо скажем, не совсем уместно. Это означает выдавать желаемое за действительное. Другое дело, в ее реализацию надо внести существенные коррективы, сделав упор на политические, экономические, социальные, культурно-образовательные и другие формы и методы противодействия. Важное место в этих процессах должна занять модернизация отече-

ственной исламии, прежде всего, путем резкого повышения уровня российского мусульманского образования.

Подводя итог, необходимо отметить, что реализуя функции защиты государственного строя, суверенитета, территориальной целостности и стабильности в обществе, российские государственные институты несомненно должны активно противодействовать терроризму на религиозной основе, исходящему от незначительной части общества, полностью игнорирующей обязательное для всех исполнение конституционных норм, законности, которые учитывают интересы большинства населения государства. Но это противодействие не может быть направлено против ислама как такового.

Вмешательство государственных органов в «выяснение отношений» с исламом как идеальной сущностью — контрпродуктивно. Светская власть должна руководствоваться только одним принципом: соответствует ли поведение той или иной группы населения (независимо от вероисповедания) существующим законам или нет⁸.

Данная позиция в полной мере соответствует Декларации прав и свобод человека и гражданина, согласно которой «...каждый вправе свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выбирать, иметь и распространять религиозные или атеистические убеждения и действовать в соответствии с ними при условии соблюдения закона».

Если же применение государством силы будет сопровождаться навешиванием религиозных ярлыков и подавлением групп населения не за нарушение установленных законом норм, а за их вероисповедание, отличное от традиционно существующего, то результат всегда будет отрицательным. История становления и христианства, и ислама подтверждает это. Религиозное движение, подавленное силовым путем, в будущем заявит о себе с новой силой различными видами социально-политического протеста, опять-таки закамуфлированного в религиозные одеяния.

¹Воронцов С.А. Ислам и политический экстремизм // Ислам и политика на Северном Кавказе: Сб. науч. статей. Вып. 1. Ростов н/Дону, 2001. С. 150—158.

²См., в частности: Белая книга российских спецслужб. М., 1996. С. 130; Lapeure Edison Gonsales. Violencia y terrorismo. Montevideo, 1995. С. 110—115.

³Полонский В., Григорьев А. Джихад всему миру // Общая газета. 1995. № 17.

⁴Кузнецов Ю.П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб., 1998. С. 31.

⁵Мельков С.А. Исламский фактор и военная политика России. М., 2001. С. 14—15.

⁶Коран 4:44.

⁷Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов н/Дону, 2009. С. 98—107.

⁸Воронцов С.А. Правоохранительные органы и спецслужбы Российской Федерации. История и современность. Ростов н/Дону, 1999. С. 416.

**ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
МОЛОДЕЖНОГО РАДИКАЛИЗМА
И МЕТОДЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ**

М.М. Градусова, А.Ю. Труфанов

Аннотация: В статье проанализирована преемственная связь неоязычески мотивированного молодежного ультрарадикализма 1990-х, 2000-х годов, обнаруженного в деятельности ряда группировок на территории России и Алтайского края, представлены методы профилактики молодежного экстремизма в регионе.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный радикализм, неофашизм, неоязычество.

Понятие «экстремизм» было введено в отечественном праве в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»¹. Согласно данной Конвенции, экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них». Позже был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»², где экстремистская деятельность (экстремизм) квалифицировалась более подробно, включала в себя возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Экстремизм сегодня правомерно и без преувеличения можно отнести к одной из основных угроз национальной безопасности России.

Наиболее уязвимой и восприимчивой средой для распространения идей националистически и религиозно мотивированного экстремизма и ксенофобии специалистами называется молодежная среда. Лидеры и активные участники экстремистских организаций сегодня используют публичные мероприятия в своих целях, не только пытаются дискредитировать руководство страны и субъектов Российской Федерации, посеять межнациональную рознь и межрелигиозную вражду, но и привлечь в свои ряды молодежь.

В 2009 году Президентом России Д.А. Медведевым была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, в кото-

рой определены основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в России с учетом этноконфессионального компонента. Так, в перечне основных тенденций современного терроризма названы как увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц, так и расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора.

Основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации³, либо способствующими ему причинами и условиями, являются:

- а) межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия;
- б) наличие условий для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537⁴, особое внимание также уделено проблеме экстремизма и религиозно мотивированного радикализма. В данном документе основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются, в том числе: ...экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране. Очевидно, что высшее руководство Российской Федерации прогнозирует возможный рост распространения идей расового, этнического, религиозного превосходства, пропаганда которых запрещена Конституцией Российской Федерации (ст. 29), а также противоречащих ст. 19 Конституции, запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности⁵, и ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В совместном распоряжении Генераль-

ной прокуратуры Российской Федерации, МВД России и ФСБ России от 16 декабря 2008 года № 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» сообщается, что большое количество преступных посягательств экстремистской направленности, в том числе насильственного характера, совершается лицами, являющимися участниками молодежных неформальных объединений⁶. Националистические молодежные формирования скинхедов, сторонников «Авангарда Красной молодежи», «Национал-большевистской партии», «Движения против нелегальной иммиграции», «Русского национального единства», «Национал-социалистического общества» действовали и действуют практически во всех регионах Российской Федерации.

Экстремизм под прикрытием лозунгов религиозной догматики перешел в ряд явлений, существенно влияющих на криминогенную обстановку в России. Результаты расследования террористических актов свидетельствуют о том, что 90 % лиц, участвовавших в их подготовке и совершении, имеют прямое отношение к «исламистским» экстремистским организациям.

Также экстремистские проявления на религиозной основе имеют место в деятельности последователей «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», «Союза Славянских общин Славянской Родной Веры», движения «Жить Без Страху иудейска» и ряда других объединений.

Именно неоязыческий компонент был органично включен в идеологические конструкции ряда отечественных национал-патриотических организаций, которые позже были квалифицированы как экстремистские. О.В. Асеев проанализировал идеологические документы ряда неославянских организаций, возникших в России в конце 20 века, и выявил несколько основных положений, объединяющих все неоязыческие доктрины:

1. Необходимость построения новой России в виде мононационального государства. Закрепление принципа «бессубъектное» и в Конституции Российской Федерации и в законодательстве.

2. Подбор государственных служащих снизу доверху по национальному признаку, формирование правящей элиты только из лиц русской национальности.

3. Необходимость создания условий для культурно-национальной автономии малых народов; отказ от принципа вовлечения нерусских наций и народов в русскую цивилизацию; ввод ли-

цензии на право пользования русским языком для нерусских, проживающих в России, кроме славян.

4. Предоставление полной государственной самостоятельности народам, населяющим Северный Кавказ, и установление жесткой непроницаемой границы на территориях, прилегающих к этому региону.

5. Присоединение к России части территорий Казахстана, Киргизии, а также тех территорий бывших республик СССР, где преобладает русское население⁷.

В начале 2000-х годов автор справочника «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного характера» И. Куликов определил более 120 организаций неоязыческой конфессиональной принадлежности в России⁸. Минюст России в середине первого десятилетия 2000-х годов в разделе «Языческие верования» предоставил государственную регистрацию 63 организациям. Именно в 2000-х годах получили распространение идеи национализма, неославянского радикализма и некоего истинного возрождения русского этноса в организациях Москвы и Санкт-Петербурга, сформировавшихся вокруг изданий «Атака», «Наследие предков», «Мифы и магия индоевропейцев», «Волхв», «Народная воля», «Наследие предков», «Потаенное», «Родные просторы», «Русская правда», «Солнцеворот», «Тропа» и др. Выделились новые идеологи русского «самосознания»: А. Белов («Славяно-горицкая борьба»), В. Бугров («Бузулук»), А. Платов («Северный ветер»), И. Черкасов, А. Жилко, А. Ноговицын (объединение общин «Велесов круг»), В. Шошников (Московская Славянская Языческая община), В. Казаков (ССО)⁹ и др.

Руководители ряда неоязыческих сообществ вскоре отказались от мирной реконструкции славянского дохристианского наследия, и на смену культурологическим целям поставили цели борьбы против Православия, травлю священства и верующих Русской православной церкви, проведения акций, направленных против Ислама; профанацию и компрометацию патриотических идей, в том числе идеями, экстремистскими по содержанию, насаждение криминального антисемитизма, развал и недопущение создания в России единого патриотического движения и т.д.

Процесс криминализации среды славянского неоязычества начался в 1990-х годах в связи с появлением и началом деятельности движения «Русское национальное единство» (РНЕ), когда за террористические акции, осуществленные организацией «Легион Вервольф», был осужден ее лидер И.Н. Пирожок (деятельность данной организации была прекращена 13 мая 1996 года). Изначально

он являлся активистом движения РНЕ, но позже решил создать новую группировку. «И.Н. Пирожок решил дискредитировать «Русское национальное единство». Для этого был совершен ряд акций в форме РНЕ. Самой громкой из них явилась попытка взрыва в спорткомплексе «Олимпийский» на «Мессиаанском еврейском фестивале» (по другим данным — фестивале «Евреи за Иисуса»). Всего И.Н. Пирожку и его соучастникам-неонацистам были доказаны одно убийство, налет на офис одной из партий в Марфо-Мариинской обители и разжигание межнациональной вражды. Прокуратура уличила И.Н. Пирожку и его сообщников в подготовке теракта в штабе Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), а также поджогов кинотеатров, в которых демонстрировался антифашистский фильм «Список Шиндлера»¹⁰.

Мистико-расистские доктрины в неоязыческих группировках к началу 2000-х годов порождают военизированный характер упомянутых организаций. В них изучаются приемы рукопашного боя, «национальной» борьбы, много внимания уделяется общефизической подготовке. Члены группы совершенствуются в искусстве владения холодным оружием. На различных открытых праздниках проводят показательные выступления воинов, сражающихся на мечах, копьях, метаящих ножи. Ими устраиваются собственные встречи-поединки между членами различных общин.

Был сформирован негласный дисциплинарный кодекс чести, который регулировал взаимоотношения в боевой неоязыческой группе, где жестокая дисциплина и порядок стали основополагающим принципом. В ряде случаев члены группы связаны взаимной клятвой, нарушение которой имело карательные последствия. В России стали появлять-

ся спортивно-молодежные клубы, на черной военизированной форме членов которых, в наколках на теле стал общезначимым знак свастики и принято приветствие друг друга вскидыванием вверх правой руки.

Одной из характерных неофашистских организаций религиозно-мистического характера стала и «Церковь Нави», основанная в 1996 году И.В. Лазаренко, членом шовинистического общества «Память». С 1991 года Лазаренко стал одним из основателей «Союза русской молодежи», впоследствии выросшего в партию «Национальный фронт» (ПНФ, «Партия национал-революционного авангарда Русской Нации»). «Русский Ку-клукс-клан», как назвал «Церковь Нави» И.В. Лазаренко, идеологией которой стал неоязыческий оккультизм и правый радикализм с символом в виде кельтского креста с вписанной в него свастикой, а также знамя — красное полотнище с кельтским крестом в белом круге, похожее на фашистское. Среди духовных лидеров организации были названы Е. Блаватская, Е. Рерих и А. Гитлер. В 2000-х годах данная организация после запрета РНЕ, инглингов и других неофашиствующих организаций ушла в глубокое подполье. Глава «Церкви Нави» И.В. Лазаренко в 1997 году был осужден по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды). В 1997—2000 годах он же выступил организатором ряда публичных мероприятий (маршей и митингов) за отмену ст. 282 УК России и легализацию ношения гражданами короткоствольного огнестрельного оружия¹¹.

В настоящее время И.В. Лазаренко является сопредседателем «Национал-демократического альянса» (НДА) — правоцентристского общественно-политического движения, выступающего за

создание нескольких русских республик и переучреждения Российской Федерации.

В России с середины 2000-х годов продолжился рост числа молодежных экстремистских организаций, использующих в своих идеологических документах и лозунгах элементы неоязычества.

Члены запрещенного РНЕ создавали или структурировали новые неонацистские организации. За последние три года от рук ультраправых в России погибли не менее 277 человек и пострадали 995. Все совершившие преступления неонацисты воспитывались, готовились и даже получали юридическую и материальную помощь после ареста от «Славянского Союза», «Русского Образа». Примером разветвленной террористической сети в 2007—2009 годах стала деятельность ячеек «Национал-социалистического общества» (НСО). В России и сегодня действует филиал международной террористической организации ультраправых «Blood and Honour», использующих элементы европейского неоязычества¹².

Участники неонацистской группировки «NS/WP» были причастны к взрыву в 2008 году церкви Николая Чудотворца Мирликийского в районе Бирюлево-Западное в Москве. Убийство гражданина Ганы в январе 2010 года было совершено также членами двух ультрарадикальных группировок «NS/WP» и «Славянский союз Варяг».

Возникла тенденция героизации в неонацистской среде России лидеров банд неонацистов, которых авторы предлагают именовать «неонацисты-неоязычники». Такие террористы, как Николай Королев и группировка «СПАС», организовавшие взрыв на Черкизовском рынке, или банда Боровикова-Воеводина, члены которой убили ученого-этнографа Николая Гиренко, торговавшие наркотиками и совершившие целый ряд убийств и других преступлений, в том числе двух сомневающихся соратников, становятся объектом поклонения в среде ультраправых. В качестве

целей для атак Воеводин обозначал православных священнослужителей и прихожан, сотрудников МВД России, ФСБ России, железнодорожные составы, антифашистов, праздничные мероприятия, посвященные Дню Победы, ветеранов Великой Отечественной войны, еврейские детские сады. Мигрантов из регионов Закавказья, Центральной Азии и бездомных предлагалось убивать с целью «тренировки» для «серьезных дел»¹³.

Серьезные опасения вызывала отечественная практика молодых вандалов, когда День Победы рассматривался российскими неонацистами, празднующими день рождения А. Гитлера и поклоняющимися стилизованной свастике, как ультрарадикальная цель. Например, накануне празднования Дня Победы 9 Мая 2009 года в г. Москве и г. Ижевске планировались крупные теракты. В московском районе Люблино был задержан подросток, придерживающийся ультраправых убеждений. Он планировал взорвать в людном месте восьмикилограммовое взрывное устройство, изготовленное им самим. По данным спецслужб, целью теракта должен был стать православный храм на Поклонной горе.

Средства массовой информации неоднократно только в течение 2010 года сообщали о нападении вандалов на места захоронения участников ВОВ, осквернении могильных комплексов, кладбищ и мемориалов в различных городах России.

Директор ФСБ России А. Бортников 13 апреля 2010 года на заседании Национального антитеррористического комитета подчеркнул, что «следует более системно, с задействованием потенциала антитеррористических комиссий, активным привлечением лидеров духовенства и представителей общественных объединений организовать информационно-пропагандистскую работу с отдельными группами населения, наиболее подверженными восприятию идеологии экстремистов, прежде всего с молодежью»¹⁴.

Показательно, что российская молодежь сегодня — это 38 миллионов граждан в возрасте от 14 до 30 лет, составляющая 27 % населения страны. В Алтайском крае с населением 2 миллиона 496,8 тысячи человек молодые люди аналогичной возрастной группы численностью 667 000 человек составляют 26,7 % (на период 2010 года Алтайский край занимал 20-е место по численности населения среди субъектов Российской Федерации, 1,8 % от общего населения России).

Именно молодежная среда стала сегодня объектом жизненного интереса неонацистских организаций. Движение РНЕ, например, заблаговременно культивировало неоязыческие группировки и в регионах России. В 1990-х годах в г. Омске действовала организация «Древнерусской Инглистической церкви Православных Староверов-Инглингов», внесенная в 2005 году в список экстремистских организаций Российской Федерации, чьи массовые мероприятия и безопасность обеспечивали члены местной РНЕ. В итоге некоторые организации неоязыческого движения в России были в судебном порядке признаны экстремистскими¹⁵.

Не обошла проблема развития криминального неоязычества и Алтайский край. В конце 1990-х — начале 2000-х годов в г. Барнауле действовали представители всех направлений русского национал-патриотического движения от монархистов до РНЕ и национал-большевиков. Барнаульские национал-патриоты были достаточно малочисленны, актив каждой организации колебался в пределах 10–30 человек. Точное количество членов определить было достаточно проблематично. Основной частью членов национал-патриотических партий и организаций стала молодежь: студенты, старшеклассники, учащиеся профессиональных училищ, что увеличивало потенциал данных партий.

Монархические организации г. Барнаула, в первую очередь «Черная сотня», провели несколько акций. В 1999 году в день 81-й годовщины «убиения царственных мучеников» в центре города состоялась акция, в которой участвовало Барнаульское отделение православного патриотического движения «Черная сотня». В газете «Черная сотня» (1999, № 9–10) была помещена небольшая заметка с фотографией: «Соратники из Барнаульского отделения «Черной сотни» провели акцию по сожжению сектанской и еретической литературы. В огонь летели газеты «К богодержавию», книги по эзотерике, «История религий» А. Меня, изданные на деньги фонда Сороса, и множество другой вражеской литературы. Молодцы!» Также Барнаульским отделом «Черной сотни» был издан «Краткий катехизис черносотенца» (тираж 900 экз.)¹⁶.

В конце 1990-х годов в г. Барнауле начало развиваться свою активность отделение Русского национального единства, но вся его деятельность сводилась к наглядной агитации. Местным отделением было выпущено несколько листовок типа: «Русские люди! Славяне!» (РНЕ, апрель 1999). Проводились еженедельные встречи на площади Победы, где желающие беседовали с членами РНЕ и распространялась газета «Русский порядок». Отмечались случаи конфликтов членов РНЕ с представителями организаций христиан-пятидесятников и Свидетелей Иеговы. Однако после раскола центральной организации в 2000 году деятельность Барнаульского отделения РНЕ стала более завуалированной.

Более агрессивно вели себя местные национал-большевики. Лидер Барнаульского отделения НБП Е. Берсенев в местной организации партии «назначил 34 человека, кроме того — на подхвате несколько тинейджеров, которые по малолетству и в соответствии с законодательством не могли принять участие в политической борьбе»¹⁷. Местные национал-большевики предприняли и ряд «терактов»: в 2002 году бросили в дверь офиса партии СПС две бутылки с зажигательной смесью; в 2004 году двое национал-большевиков сорвали заседание 44-й сессии краевого совета народных депутатов Алтайского края, проникнув в здание по поддельным документам; в том же 2004 году провели акцию у здания краевого УФСБ России: «трое участников приковали себя наручниками к перилам, трое других взобрались по лесам ремонтируемого здания и на уровне третьего этажа натянули растяжку с надписью «Россия без Путина и ФСБ»¹⁸. С 2005 года барнаульские национал-большевики принимали активное участие в митингах против монетизации льгот.

Необходимо отметить, что к 2007—2008 годам изменился качественный состав радикальных молодежных организаций в крае. Если ранее основной состав организаций был представлен учащимися профессиональных училищ, работниками промышленных предприятий и безработными, то в настоящее время в рядах радикальных организаций появляются студенты вузов. Лидеры и активисты радикальных политизированных структур отводят особую роль привлечению в свои ряды новых членов — студентов высших и средних учебных заведений края.

В настоящее время установлены студенты, входящие в состав организаций радикального толка, проходящие обучение в Алтайском государственном техническом университете («Авангард красной молодежи», АКМ), в Алтайской государственной педагогической академии («Левый

фронт»), в Алтайском государственном университете («Национал-большевистская партия», НБП, «Движение против нелегальной иммиграции», ДПНИ), в Алтайской академии культуры (НБП).

С 2009 года наиболее негативное влияние на криминальную ситуацию в регионе в части преступлений, связанных с экстремизмом, оказывали молодежные организации «Левый фронт» и «Национальная ассамблея» общей численностью около 118 человек. Активный участник бывшего НБП Д.С. Бычков был задержан 1 мая 2009 года. У него изъята боевая осколочная наступательная граната РГН с запалом и листовки экстремистского содержания. В ноябре 2010 года Д.С. Бычков был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282 УК России («участие в деятельности запрещенной организации») и ч. 1 ст. 222 УК России («незаконное приобретение, хранение и ношение взрывного устройства»), и приговорен к лишению свободы сроком 2 года 8 месяцев (условно).

В марте 2009 года в г. Барнауле сформирован штаб поддержки самовыдвижения Эдуарда Лимонова на должность Президента Российской Федерации на выборах 2012 года. Показательно, что региональный штаб Э. Лимонова возглавил бывший руководитель НБП Дмитрий Колесников.

В сентябре 2009 года на стенах здания общественной приемной регионального отделения партии «Единая Россия» были нанесены оскорбительные надписи. В настоящее время установлены подозреваемые в совершении упомянутого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 214 УК Российской Федерации («вандализм»), ведется следствие.

Обращает на себя внимание проявившийся в регионе в 2010 году процесс превращения экстремистских настроений молодых радикалов в акты с террористической окраской. Если в 2007—2009 годах формами проявлений экстремистских настроений было написание ультрарадикальных лозунгов на стенах зданий, то сегодня в практике молодых шовинистов стали применяться акции устрашения различных групп населения, особенно этнических.

В Алтайском крае в начале 2000-х годов получили развитие и криминальные структуры радикального неоязычества. С 2003 года в г. Барнауле действовала Русско-Славянская Родноверческая Община «Хранители Огня». В 2008 году осужден на 1 год и 1 месяц лишения свободы по ст. ст. 282, 319 УК России представитель упомянутой организации экстремистской направленности ветви русского неоязычества «Хранители огня» А.С. Требуцук за действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, распространение

в сети Интернет материалов, возбуждающих расовую и религиозную неприязнь. А.С. Требуцук создал и администрировал Интернет-сайт националистического содержания, за что в ноябре 2008 года судом Индустриального района г. Барнаула ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Помимо профашистской пропаганды, видеороликов со сценами насилия над представителями неславянских национальностей и лозунгов движения скинхедов, осенью 2006 года на Интернет-портале был опубликован коллаж, где изображался бывший Президент Российской Федерации Владимир Путин в высоких ботинках, заправленных в них джинсах и куртке-бомбере с надписью White Power.

В 2008 году в Алтайском крае осуждены члены незарегистрированного общества русских патриотов «Возрождение», совершившие убийство ряда лиц неславянской национальности по мотивам национальной ненависти и вражды.

Показательно, что барнаульские несовершеннолетние юноши, со школьного возраста входившие в состав организации «Русское национальное единство» (РНЕ), позже уже сами пропагандировали идеи расизма и национал-шовинизма, участвовали в различных митингах, шествиях и пикетах. Результатом их деятельности стало проявление скинхедов и организация в 2006 году шовинистического неоязыческого сообщества под названием «Волки Одина», члены которого совершили в 2006—2007 годах ряд тяжких преступлений в отношении лиц кавказских и азиатских национальностей на территории края, в том числе два убийства. Показательно, что в эту группировку входил и осужденный ранее член группы «Хранители огня» из г. Бийска А.С. Требуцук. Свое первое нападение они совершили в мае 2007 года на гражданина КНР, возвращавшегося в гостиницу «Центральная» г. Барнаула, избив его молотками. Пострадавший остался жив, а члены группировки в дальнейшем совершили около десятка схожих преступлений. Летом 2007 года в результате нападения группы «Волки Одина» во главе с «Одином» — А. Кельбером погиб этнический алтаец Михаил Кундин и азербайджанец Эльвин Новрузов. Во время своих налетов националисты использовали рацию, настроенную на милицейскую волну, чтобы не попасться в руки правоохранительных органов. Убийствами и причинением тяжкого вреда здоровью группировка намеревалась добиться возникновения паники и массового страха среди неславянского населения, создания в г. Барнауле атмосферы нетерпимости к лицам нерусской национальности.

В июне 2009 года в отношении лидера экстремистской группы «Волки Одина» А.В. Кельбера Алтайским краевым судом вынесен обвинительный приговор, согласно которому А.В. Кельбер осужден на 23 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, а 6 членов его группировки приговорены к различным срокам лишения свободы от 2 до 18 лет.

Наряду с организованными неоязыческими экстремистскими группировками в молодежной среде края отмечается рост этнически мотивированных ксенофобских настроений. В 2010 году в г. Барнауле четверо учащихся избили и искалечили студента и студентку из Республики Корея. Девушку ударили по голове металлическим предметом, а молодому человеку нанесли 13 ножевых ранений. 20-летний Кьенг Бьенг Гил скончался в больнице. В ходе расследования уголовного дела следствием была установлена причастность злоумышленников к ряду других преступлений по мотивам расовой и национальной ненависти. По данным следствия, в начале февраля 2010 года обвиняемые избили в центре г. Барнаула молодого тувинца, а в декабре 2009 года совершили нападение на мужчину, алтайца по национальности. Подозреваемым предъявлены обвинения по п. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК России (убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, по мотивам расовой, национальной ненависти), п. «б» ч. 2 ст. 116 УК России (побои, совершенные по мотивам расовой, национальной ненависти) и п. «б» ч. 2 ст. 115 УК России (умышленное причинение легкого вреда здоровью, совершенное по мотивам расовой, национальной ненависти).

В некоторых городах Алтайского края радикальные и неонацистские идеи стали охватывать и подростковую среду. С целью предупреждения экстремистских проявлений среди несовершеннолетних заведен списочный учет лиц, доставляемых в органы внутренних дел за нарушения при проведении несанкционированных публичных акций, а также подростков, придерживающихся радикальных взглядов и не входящих в состав неформальных молодежных группировок экстремистской направленности. В настоящее время на списочном учете состоит 26 несовершеннолетних, входящих в состав неформальных молодежных группировок различной направленности.

В 2009 году в столице Алтайского края проявилась ячейка организации «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), организованная позже и в г. Алейске. В г. Алейске наряду с образованием указанной ячейки в ноябре 2009 года было обнаружено издание, содержащее ультрарадикаль-

ную националистическую информацию. У школьника была изъята книга «Исповедь русского фашиста», изданная в г. Москве в форме учебного пособия.

Осенью 2010 года в г. Барнауле у входа в помещение организации «Еврейская община города Барнаула» на рольставнях и стене были обнаружены надписи, изображающие перечеркнутую звезду Давида, восьмилучевой языческий коловрат, лозунг «Бери хворостину, гони жида в Палестину!» Данный лозунг в настоящее время употребляется членами радикальной организации «Союз русского народа», действующей в г. Барнауле, он также демонстрировался на плакатах в 2008—2010 годах в ряде российских городов во время «Русских маршей», организованных праворадикальными экстремистскими группировками.

Ксенофобные настроения молодежи против представителей неславянских национальностей в городах Алтайского края возникают в условиях негативной деятельности лидеров ультрарадикальных групп, доступности неонацистских сайтов в Интернете, а также общероссийской тенденции роста ксенофобного насилия против «цветных» на фоне последствий экономического кризиса. В регионе распространена и «неславянская» этническая молодежная среда, члены которой исповедуют ислам.

Наряду с деятельностью ультрарадикальных группировок также вызывает опасение угроза распространения в регионе электронной и печатной экстремистской литературы, в частности, в молодежной среде, и в том числе среди молодежи, исповедующей ислам по этническому признаку. В Алтайском крае более 40000 человек исповедуют ислам по этнической принадлежности, и 20 % от этого числа — молодые люди в возрасте до 30 лет. Только в вузах края в 2010 году проходили обучение 534 студента из стран традиционного распространения ислама.

Необходимо отметить, что экстремистские идеи исламистского характера могут импортироваться на территорию Алтайского края посредством каналов трансграничной миграции. К примеру, в сентябре 2009 года задержан житель г. Новосибирска У.Ж. Иманкулов, который осуществил ввоз из Республики Киргизия на территорию России книги «Личность мусульманина в том виде, который стремится придать ей ислам с помощью Корана и Сунны», признанную ранее решением Бугурусланского городского суда Оренбургской области экстремистской литературой. В ноябре 2009 года в багаже гражданина Киргизии Э.Т. Кульбаракова, следовавшего из г. Иркутска в Республику Киргизия, обнаружена книга «Ценности Таблига» автора Фазали Амалии, признанная экстремистской, ко-

тору он цитировал в публичных местах и мечетях на территории России.

Кроме того, в 2009—2010 годах зафиксированы попытки распространения текстов и идей религиозно-политической террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» в среде осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях края.

Наиболее активными пользователями системы Интернет в крае сегодня являются лица именно молодежных возрастных групп. В 2009 году в Федеральный список экстремистских материалов были включены листовки «Обращение к народу России истинных патриотов Отечества» и «Принципы „Союза патриотов России“», распространявшиеся в 2006 году в г. Бийске гражданином Ю.И. Сафроновым, а также 19 видеороликов, размещенных в 2006 году членом неоязыческих экстремистских сообществ А.С. Требуцким в сети Интернет. Указанные материалы были признаны экстремистскими по заявлениям прокуроров г. Бийска и Индустриального района г. Барнаула.

Федеральный список экстремистских материалов от 22 апреля 2010 года в части решения судов г. Барнаула был пополнен 8 наименованиями, содержащими информацию, возбуждающую межнациональную или религиозную ненависть, в том числе: Интернет-сайт <http://www.rusigra.org>. (Имеется в виду Интернет-сайт «СБ 14». Данный ресурс русских радикальных националистов с 9 марта недоступен). Решение вынесено Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края 20 января 2010 года.

Радикальные организации через систему Интернет оповещают участников своих акций, готовят их к экстремистским действиям и предупреждают об опасности «раскрытия».

Справка: на территории Алтайского края в 2010 году проведено более 1000 публичных мероприятий, из них 81 протестная акция. Фактически в мероприятиях приняло участие более 400000 человек.

Ситуация распространения молодежного ультрарадикализма, сложившаяся на территории субъекта под влиянием целого ряда факторов, потребовала серьезных мер противодействия и профилактики. Учитывая общероссийские и региональные данные о фактах проявлений экстремизма и терроризма в ультрарадикальной молодежной среде в Алтайском крае, был определен ряд наиболее актуальных направлений в работе правоохранительных органов и органов исполнительной власти края по предупреждению проявлений экстремизма, в том числе в молодежной среде.

В качестве мер профилактики экстремизма во всех вузах специалистами ГУВД по Алтайскому

краю, участковыми уполномоченными полиции по направлению предупреждения и профилактики экстремизма проводятся встречи и беседы со студентами. В вузах Алтайского края организовано проведение ряда «круглых столов», молодежных форумов, где обсуждались проблемы адаптации иностранных студентов, организованы пилотажные исследования по проблемам потенциала экстремизма в студенческой среде, созданы центры психологического и социального здоровья молодежи, проводятся Дни национальных культур.

Приказом начальника ГУВД по Алтайскому краю от 18 марта 2009 года № 134 в Алтайском государственном техническом, аграрном, Бийском педагогическом университетах, Алтайском госуниверситете, Алтайской педагогической академии введены должности участковых уполномоченных милиции, которые во взаимодействии с сотрудниками центра по противодействию экстремизму при ГУВД по Алтайскому краю, закрепленными за вузами распоряжением начальника ЦПЭ от 30 июня 2009 года № 123, выявляют лиц, склонных к экстремистским проявлениям среди студентов и преподавательского состава.

Органами прокуратуры края в 2010 году было выявлено более 950 нарушений законодательства о противодействии экстремизму и о межнациональных отношениях, направлено в суд 27 исковых заявлений (из них 3 — в соответствии со ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» о признании информационных материалов экстремистскими), предостережено 231 лицо, к дисциплинарной ответственности привлечено 89 лиц, к административной ответственности — 48 лиц.

Во исполнение решения антитеррористической комиссии Алтайского края разработаны и направлены в образовательные учреждения материалы для проведения с учащимися и воспитанниками занятий антитеррористической направленности «Международный терроризм как преступное проявление», «Понятие терроризма», «Правила поведения и порядок действий населения при угрозе осуществления террористических актов», «Противодействие экстремизму в молодежной среде».

В 2010 году при поддержке АТК Алтайского края и Алтайского государственного университета издана монография «Националистический и религиозный вектор в терроризме и экстремизме: уголовно-правовой и криминологический анализ».

В настоящее время завершаются мероприятия по созданию Комиссии Алтайского края по противодействию и профилактике экстремизма, в полномочия которой будет включено:

осуществление анализа эффективности мер по профилактике экстремизма в Алтайском крае; координация деятельности молодежных групп,

ориентированных на профилактику экстремизма в социально-политическом пространстве Алтайского края;

содействие в активизации деятельности институтов гражданского общества в сфере профилактики экстремизма в Алтайском крае;

участие в подготовке нормативных правовых актов по вопросам профилактики экстремизма.

Осуществляется разработка краевой целевой программы «Профилактика проявлений экстремизма на территории Алтайского края».

Главам органов местного самоуправления рекомендовано организовать работу по учету религиозных групп и национальных диаспор, действующих

на территории муниципальных образований края, и анализу динамики конфессиональной ситуации и национальной политики в районах и городах края,

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что террористы и экстремисты не имеют ни национальности, ни религии. Необходимо создание действенной системы, объединяющей органы государственной власти, правоохранительные структуры, общественные организации, бизнес-сообщество. Такая система призвана стать надежной защитой от терроризма и экстремизма. Россия в силу своего географического положения может быть как никакое другое государство нуждается в ее наличии и эффективном использовании.

¹Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001). [Электронный ресурс]. URL: <http://infopravo.by.ru/fed2001/ch05/akt18032>.

²Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

³Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации от 5 октября 2009 г.) // Текст Концепции опубликован в «Российской газете» от 20 октября 2009 г. № 198.

⁴Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁵Конституция (Основной закон) Российской Федерации // Информационно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/prime/20090225/1256993.htm.

⁶Распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России от 16 декабря 2008 г. № 270/27р, 1/9789, 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» // Информационно-правовая система «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru/prime/20090225/1256993.htm.

⁷Асеев О.В. «Славянское неоязычество в современной России». Цит. по: Гиндер И.А. Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодежь и наука — третье тысячелетие.: Сб. материалов всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 16 декабря 2004 г. / Сост. В.В. Сувейзда. Красноярск: ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», 2004. 498 с. С. 97—100.

⁸Куликов И. «Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного характера»: Справочник. Издание третье, дополненное и переработанное. Том 3. Неоязычество. Часть 1. Автор-составитель Куликов И. Москва, 2000. — 394 с.

⁹Гиндер И.А. Обзор проблемы славянского неоязычества в современной России // Молодежь и наука — третье тысячелетие.: Сб. материалов всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 16 декабря 2004 г. / Сост. В.В. Сувейзда. Красноярск: ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция», 2004. 498 с. С. 97—100.

¹⁰Пирожок И.Н. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Скаурляйте>.

¹¹Лазаренко И.В. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Лазаренко_И.

¹²Кожевникова Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году // Центр «СОВА». Национализм и ксенофобия в России. 2009. 19 февраля. [Электронный ресурс]. URL: <http://xeno.sova-center.ru>.

¹³Кожевникова Г. Под знаком политического террора. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2009 году. Информационно-аналитический центр «Сова». 2010 г. Январь. [Электронный ресурс]. URL: <http://xeno.sova-center.ru>.

¹⁴Выступление Директора ФСБ России А. Бортникова 13 апреля 2010 г. на заседании НАК. [Электронный ресурс]. URL: <http://chekist.ru/article/2909>.

¹⁵Залужный А., Мчедлов М. Экспертное заключение о типе организации и других особенностях "Древнерусской Инглистической Церкви Православных Староверов-Инглинов" [Электронный ресурс]. URL: <http://religion.russ.ru/expert/20020620-zalujn.html>.

¹⁶Мелихов В.А. Отделения современных русских национал-патриотических партий и организаций в Барнауле // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: Сборник научных трудов / Под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Барнаул: "Аз Бука", 2005. С. 208—209.

¹⁷Морозова С., Горбунова Л. Бесы // Свободный курс. Барнаул. 1999. 11 марта.

¹⁸Кочнева М. Кошки—мышки // Маркер-экспресс. Барнаул. 2005. № 16.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

М.В. Омигов

Аннотация: В статье обращается внимание на некоторые проблемные вопросы в законодательстве, регулирующем сферу противодействия экстремизму и терроризму, в частности — на отсутствие в данном законодательстве четких и логически построенных перечней преступлений террористической и экстремистской направленности. Отмечаются основные направления совершенствования действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, финансирование экстремизма и терроризма, терроризм, террористическая деятельность, экстремистская мотивация, перечни преступлений экстремистской направленности и террористического характера, пробелы уголовного законодательства.

Терроризм и экстремизм относятся к числу самых опасных и сложных явлений современности и по-прежнему представляют угрозу стабильности и общественной безопасности в стране.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась сложная и неоднозначная по своему содержанию правовая система противодействия терроризму и экстремизму. По нашему мнению, одним из основных элементов указанной системы является процесс квалификации преступлений данной категории, который также играет немаловажную роль в механизме реализации принципов неотвратимости наказания за осуществление террористической и экстремистской деятельности.

Однако, в настоящее время на процесс уголовно-правовой квалификации преступлений в рассматриваемой сфере существенное негативное влияние оказывает несогласованность ряда базовых нормативно-правовых актов федерального законодательства, регулирующих правоотношения в сфере противодействия экстремизму и терроризму, в частности, отсутствие в данном законодательстве четкого определения таких понятий как «преступления экстремистской направленности» и «преступления террористического характера».

Следует отметить, что несовершенство действующего законодательства в рассматриваемой сфере, прямо влияющего на процесс квалификации преступных деяний, на протяжении нескольких последних лет вызывает множество нареканий в ряде публикаций¹.

Так, в п. 1 ст. 1 действующего Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», являющегося базовым нормативно-правовым актом в правовой системе противодействия экстремизму, законодателем была предпринята попытка дать развернутое определение экстремизму, отождествив его с понятием «экстремистская деятельность», путем перечисления

ряда элементов экстремистской деятельности (экстремизма). В данном случае нельзя не согласиться с мнением авторов, которые обоснованно утверждают, что нельзя отождествлять термины «экстремизм» и «экстремистская деятельность», поскольку деятельность означает активные действия в определенных направлениях, а экстремизм, в свою очередь, — направленность мыслей, стремлений, идей (иными словами — идеологию)³ и что целое не может быть равно части (и наоборот). Полагается, что данное обстоятельство только путает правоприменителя в своей деятельности и приводит к размытости понимания данного явления.

А.А. Турышев справедливо указывает на то, что экстремистская деятельность должна быть определена не путем перечисления частных случаев, а посредством выделения существенных признаков, поскольку с экстремистскими проявлениями можно бороться, лишь имея четкое определение данного явления⁴. Поэтому мы поддерживаем авторов⁵, которые предлагают при раскрытии таких понятий как «экстремизм» и «экстремистская деятельность» использовать модель определения терроризма и террористической деятельности, используемую законодателем в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», т.е.: отдельно закрепить понятие «экстремизм»; соответственно уточнить название Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», именуя его как Федеральный закон «О противодействии экстремизму»; отказаться от предельно широкой трактовки понятия «экстремистская деятельность» путем исключения из перечисленных в п. 1 ст. 1 рассматриваемого Закона таких элементов экстремистской деятельности, которые имеют на наш взгляд, частный характер и не всегда их можно отнести к категории экстремистских преступлений. К таким элементам можно отнести следующие:

«нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии»;

«воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения»;

«воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения»;

«публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением».

Следует отметить, что последняя из перечисленных нами форм данной деятельности лишь частично криминализована в уголовном законодательстве, а именно в ст. 129 УК России (клевета).

В свою очередь, указанная в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» такая составляющая экстремистской деятельности (экстремизма), как финансирование, вообще не криминализована в уголовном законодательстве, чего нельзя сказать о финансировании терроризма (ст. 205.1 УК России). Данный пробел в законодательстве также необходимо устранить, используя модель криминализации финансирования терроризма, реализованную в ст. 205.1. «Содействие террористической деятельности», путем введения в УК России, например, ст. 282.3 «Содействие экстремистской деятельности».

Анализ научных публикаций, посвященных проблемам квалификации преступлений экстремистской направленности, показал, что большинство авторов⁶ сходятся во мнении о том, что законодатель принятием Федерального за-

кона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» внес изменения в уголовное законодательство, в котором отказался от ранее закрепленного ограниченного перечня⁷ уголовно наказуемых деяний данной категории, заменив его на абстрактный перечень преступлений, характеризующихся общностью так называемой «экстремистской мотивацией» виновного и тем самым расширил круг экстремистских преступлений до пределов практически всей Особенной части УК России, чем соответственно затруднил задачу правоприменителю⁸.

Так, в настоящее время в Уголовном Кодексе Российской Федерации закреплена уголовная ответственность за следующие деяния экстремистской направленности в следующих статьях Кодекса, имеющих в своих диспозициях непосредственно выраженные признаки экстремистской деятельности: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации».

Существенное значение при квалификации деяний экстремистского характера имеет примечание № 2 к ст. 282.1 УК России, согласно которому под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК России и п. «е» ч. 1 ст. 63 настоящего Кодекса.

Согласно данному определению, к преступлениям экстремистской направленности (помимо вышеуказанных нами трех составов) относятся следующие:

ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 357 «Геноцид», в диспозициях которых содержится так называемая «экстремистская мотивация»;

11 составов преступлений, в диспозициях которых экстремистский мотив содержится в качестве квалифицирующего признака: п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 (в определенных случаях к данному перечню относятся и части 3 и 4 данной статьи), п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4

ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213 (в определенных случаях к данному перечню относятся и часть 2 данной статьи), ч. 2 ст. 214 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК России;

а также иные составы преступлений Особенной части УК России, которые могут быть совершены также по экстремистскому мотиву и должны квалифицироваться в данном случае со ссылкой на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК России, где данный мотив является одним из обстоятельств, отягчающих наказание.

М.А. Алиев справедливо отмечает, что с позиций юридической техники неоправданное двойное «предусмотрение» экстремистского мотива в ст. 63 Общей части и в соответствующих статьях Особенной части УК России свидетельствует о непоследовательности в соблюдении законодателем принципа системности норм уголовного закона⁹. И вполне обоснованными представляются суждения ряда исследователей рассматриваемой проблемы о том, что «уголовно-правовое предписание, для уяснения содержания которого требуется длительная мыслительная деятельность, доктринальные разъяснения содержания которого характеризуются вариативностью — антистимул для правоприменения, а следовательно — фактор, понижающий эффективность борьбы с преступностью»¹⁰.

Поэтому мы поддерживаем авторов, которые предлагают в целях устранения данного пробела исключить экстремистский мотив, предусмотренный ст. 63 УК России в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, и, соответственно, закрепить в настоящем Кодексе исчерпывающий перечень статей Особенной части УК России, предусматривающих уголовную ответственность за совершение деяний с «экстремистской мотивацией»¹¹. В связи с этим в такой исчерпывающий перечень предлагаем добавить к вышеуказанным 16 составам еще 21 состав преступлений, которые, с нашей точки зрения, могут совершаться по «экстремистским мотивам», включив в их диспозиции данный мотив в качестве квалифицирующего признака: ст. 110 «Доведение до самоубийства», ст. 126 «Похищение человека», ст. 127 «Незаконное лишение свободы», ст. 129 «Клевета», ст. 130 «Оскорбление», ст. 131 «Изнасилование», ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина», ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий», ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума»,

ст. 142.1 «Фальсификация итогов голосования», ст. 148 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», ст. 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», ст. 167 «Умышленное уничтожение или повреждение имущества», ст. 212 «Массовые беспорядки», ст. 239 «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан», ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», ст. 279 «Вооруженный мятеж», ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности» и ст. 336 «Оскорбление военнослужащего».

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на два состава преступлений данной направленности, в диспозициях которых экстремистский мотив «затерялся» среди других квалифицирующих признаков, что, по нашему мнению, негативно отражается на процессах квалификации преступлений и формирования уголовной статистики в рассматриваемой сфере. Так, в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК России («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») экстремистский мотив указан наряду с такими квалифицирующими признаками как совершение деяний, предусмотренных частями 1, 2 или 3 настоящей статьи, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. В свою очередь, в ч. 2 ст. 214 УК России («Вандализм») экстремистский мотив предусмотрен наряду с совершением указанного деяния группой лиц. Поэтому, с нашей точки зрения, будет более логичным отделить указанные квалифицирующие признаки в диспозициях рассматриваемых статьей УК России путем перечисления их в отдельных пунктах.

Что же касается законодательного определения круга преступлений террористического характера, то, на наш взгляд, законодатель в данной сфере более логичен, чем в подходе определения круга преступлений экстремистской направленности. Однако, по нашему мнению, и в данной сфере имеется ряд проблемных вопросов.

Так, в Уголовном кодексе России в настоящее время закреплены три состава преступлений террористического характера, в диспозициях которых содержатся признаки, прямо указывающие на их отношение к преступле-

ниям данной категории — ст. 205 «Террористический акт», ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности» и ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» УК России. Ведущую роль в криминализации деяний террористического характера законодатель отдал ст. 205.1 УК России, в диспозиции которой в раскрытие понятия «содействие террористической деятельности» включены следующие составы преступлений: ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК России. В свою очередь, в примечании № 1 данной статьи законодатель, уже раскрывая понятие «финансирование терроризма», предлагает более широкий перечень преступлений террористического характера, а именно, помимо указанных в диспозиции рассматриваемой статьи пяти составов преступлений добавлены еще три преступления, предусмотренные ст. ст. 205.2, 220 и 221 УК России¹². Исходя из анализа составов вышеуказанных преступлений, возникает вопрос: почему перечень преступлений данной направленности, закрепленный законодателем в диспозиции ст. 205.1 УК России, отличается от перечня, указанного в примечании № 1 данной статьи? Мы считаем, что двойственный подход законодателя к определению круга преступлений в рассматриваемой области только вводит в заблуждение правоприменителя.

Данный подход также прослеживается и в Федеральном законе «О противодействии терроризму», где в ч. 2 ст. 24 «Ответственность организаций за причастность к терроризму» законодатель внес в определение террористической организации составы преступлений, указанные в примечании № 1 ст. 205.1 УК России, а также составы преступлений, которые, как справедливо отмечает А.Н. Петрушенков, выходят за пределы уголовно-правового терроризма, относятся к преступлениям экстремистской направленности и к терроризму имеют лишь косвенное отношение: ст. ст. 280, 282.1 и 282.2 УК России¹³.

Анализ вышеперечисленных составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что некорректно относить без дополнительных условий к преступлениям террористического характера составы преступлений, предусмотренных следующими статьями УК России: ст. 206 «Захват заложника», ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем», ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радио-

активными веществами», ст. 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ», ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и ст. 279 «Вооруженный мятеж».

Мы считаем, что перечисленные деяния не всегда могут иметь отношение к террористической деятельности. Так, например, согласно сведениям ГИАЦ МВД России, в 2006 году на территории Пермского края было зарегистрировано 48 преступлений террористического характера, из них 2 преступления, предусмотренных ст. 206 УК России, которые носили бытовой характер, были совершены в состоянии алкогольного опьянения и какого-либо отношения к террористической деятельности не имели.

Например, в п. «в» ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» законодатель определил организацию незаконного вооруженного формирования как элемент террористической деятельности, но при условии, что данная структура создается для реализации террористического акта. Кроме того, ст. ст. 278 и 279 УК России, являющиеся в силу положений п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» результатом криминализации такого важного элемента экстремистской деятельности, как «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации», в определенных случаях могут относиться и к преступлениям экстремистской направленности. Данное обстоятельство также негативно отражается на правоприменении.

А.Н. Петрушенков справедливо отмечает, что «успешное противодействие терроризму в России возможно только при условии полной согласованности соответствующих норм права и обязательной фиксации каждого общественно опасного деяния в Уголовном кодексе России»¹⁴.

В связи с этим в качестве выхода из сложившейся ситуации мы предлагаем ввести в уголовном законодательстве условие отнесения вышеупомянутых восьми составов преступлений к категории террористических, посредством включения в диспозиции данных статей УК России такого квалифицирующего признака, как «совершенное преступление связано с террористической деятельностью». Данный квалифицирующий признак предлагается ввести посредством добавления п. «и» в ч. 2 ст. 206 УК России, соответственно ч. 3 в ст. 208 УК России, п. «д» в ч. 2 ст. 211 УК России, ч. 2 в ст. 220 УК России (дей-

ствующие части 2 и 3 соответственно считать 3 и 4), п. «в» в ч. 3 ст. 221 УК России, ч. 2 в ст. 277 УК России, ч. 3 в ст. ст. 278 и 279 УК России (учитывая вышеизложенное, в «новой» ч. 2 соответственно закрепляется экстремистский мотив).

Кроме того, анализ состава преступления, предусмотренного ст. 281 УК России («Диверсия»), и правоприменительной практики позволяет нам сделать вывод о том, что данное преступление следовало бы также отнести к категории преступлений террористического характера.

На основании проведенного исследования следовало бы на законодательном уровне в Уголовном кодексе России определить единый (для остальных нормативно-правовых актов) четкий перечень преступлений террористической направленности. С учетом предложенных выше изменений в уголовное законодательство, ст. 205.1 УК России может быть изложена в следующей редакции:

«Статья 205.1. Содействие террористической деятельности.

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений террористического характера, предусмотренных статьями Особой части настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма — наказываются...

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются...

3. Посоничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 205 настоящего Кодекса, — наказываются...

Примечания. 1. Под преступлениями террористического характера в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные ст. 205, ст. 205.1, ст. 205.2, п. «и» ч. 2 ст. 206, ч. 3 ст. 208, п. «д» ч. 2 ст. 211, ч. 2 ст. 220, п. «в» ч. 3 ст. 221, ч. 2 ст. 277, ч. 3 ст. 278, ч. 3 ст. 279, ст. 281 и ст. 360 настоящего Кодекса.

2. Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера, предусмотренных статьями Особой части настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации),

созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

3. Под пособничеством в настоящей статье понимаются...

4. Лицо, совершившее преступление...».

Соответствующие изменения, касающиеся определения перечня преступлений террористического характера, должны быть внесены и в ст. 24 Федерального закона «О противодействии терроризму».

В заключение статьи необходимо обратить особое внимание на такой немаловажный элемент правовой системы противодействия экстремизму и терроризму, как Указание Генеральной прокуратуры и МВД России от 28 декабря 2010 года № 450/85/3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», в котором закреплены Перечни № 20 «Преступления экстремистской направленности» и № 22 «Преступления террористического характера».

По нашему мнению, особая заслуга данного Указания (в т.ч. и предшествующих ему аналогичных указаний № 268/85/2 от 16 де-

кабря 2008 года и № 399/11/1 от 28 декабря 2009 года) заключается в том, что принятием данного нормативно-правового акта межведомственного характера Генеральная прокуратура и МВД России, являясь непосредственными правоприменителями норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму и терроризму, попытались разрешить ряд указанных выше проблемных вопросов в рассматриваемой сфере посредством определения исчерпывающих перечней преступлений данной категории. И следует отметить, что на практике субъекты противодействия экстремизму и терроризму в своей деятельности при квалификации преступных деяний данной категории руководствуются в первую очередь настоящим Указанием.

Так, в Перечне № 20 к преступлениям экстремистской направленности отнесены следующие статьи Особенной части УК Российской Федерации:

преступления, относящиеся к данному Перечню без дополнительных условий: ст. ст. 280,

282, 282.1, 282.2 и 357, а также статьи УК России, в диспозициях которых экстремистский мотив указан в качестве квалифицирующего признака; преступления, относящиеся к Перечню при наличии в статистической карточке отметки о совершении преступления, совершенного по мотивам, предусмотренным п. «е» ч. 1 ст. 63 УК России (т.е. в случае вменения данного мотива): ч. ч. 3 и 4 ст. 111, ст. ст. 136, 141, 142, 142.1, 148, 149, ч. 4 ст. 150, ст. 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 214, ст. ст. 239, 243, 244, 278, 279, 335 и 336.

В Перечне № 22 к преступлениям террористического характера отнесены следующие статьи Особенной части УК России:

преступления, относящиеся к данному Перечню без дополнительных условий: ст. ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 281 и 360;

преступления, относящиеся к Перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенного преступления с террористической деятельностью или финансированием акта терроризма либо террористической организацией: ст. ст. 278, 279, 282.1 и 282.2.

Следует отметить, что последнее условие отнесения преступлений к Перечню № 22 является новым (введено в Перечень с 1 января 2011 года) и дополнительно подтверждает наше мнение о назревшей в правоприменительной

практике необходимости введения в уголовное законодательство соответствующего квалифицирующего признака.

Учитывая, что терроризм является крайней формой экстремизма, проанализированные в настоящей статье нормативно-правовые акты, регулирующие правоотношения в рассматриваемой сфере, должны не конкурировать между собой и не существовать параллельно, тем самым не вводить в заблуждение правоприменителя, а эффективно сотрудничать друг с другом и в определенных случаях дополнять друг друга. Как справедливо отмечает М.А. Алиев, «несоблюдение строгой логики в формировании диспозиций норм уголовного закона влечет трудность квалификации криминализованных деяний, вынуждая правонарушителя «подводить» материалы расследуемых дел под «хитросплетения» закона». Поэтому представляется, что одним из основных направлений совершенствования законодательства России в рассматриваемой сфере необходимо обозначить четкое в нем определение таких понятий, как «преступления экстремистской направленности» и «преступления террористического характера», посредством определения логически построенных и исчерпывающих перечней преступлений данных категорий.

¹См., например, Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010. С. 5.

²См., например, Кургузкина Е.Б. Понятие экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. № 1. С. 104.

³Авдеев Ю.И. Развитие законодательства в области противодействия экстремизму // Сб. статей и материалов круглого стола «Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы» под ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М., 2010. С. 119.

⁴Турьшев А.А. Уголовно-правовая характеристика экстремизма // Научный портал МВД России. 2010. №1. С. 107.

⁵Авдеев Ю.И. Цит. соч. С. 120.

⁶См., например, Ревина В.В. О системе преступлений экстремистской направленности // Черные дыры в Российском законодательстве. М., 2009. №5. С. 101—105.

⁷До принятия рассматриваемого Закона в данный перечень входили ст. ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ.

⁸Меркурьев В.В. Проблемы законодательного регулирования борьбы с экстремизмом // Сб. статей и материалов круглого стола «Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы» под ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. М., 2010. С. 131.

⁹Алиев М.А. Законодательное конструирование составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за экстремизм, и оценка экстремистской деятельности, связанной с позиционированием ваххабизма // Там же. С. 148.

¹⁰Меркурьев В.В., Тихонова С.С. Проблемы законодательного регулирования борьбы с экстремизмом // Там же. С. 134—135.

¹¹Меркурьев В.В., Тихонова С.С. Указ. соч. С. 133.

¹²Следует отметить, что ст. 220 «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами» и ст. 221 «Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ» УК РФ отнесены законодателем к преступлениям террористической направленности относительно недавно в связи с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

¹³Петрушенков А.Н. Несовершенство уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям террористической направленности // Вестник Национального антитеррористического комитета. М. 2010. № 2. С. 85.

¹⁴Там же. С. 88.

¹⁵Алиев М.А. Указ. соч. С. 153.

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ**

И.И. Артамонов — доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В статье дается анализ Федеральных законов «О противодействии терроризму», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона «О ратификации конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму», «Об оперативно-разыскной деятельности», а также отдельные статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в части, касающейся вопросов понятийного аппарата и правового регулирования деятельности по противодействию терроризму. Отмечаются отдельные недостатки указанных законодательных актов и вносятся предложения по их совершенствованию¹.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, борьба, преступления, идеология насилия, способ совершения преступления, публичность, месть, субъект, террористическая акция, раскрытие преступления, истина, критерии.

В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» от 1998 года понятие терроризма (ст. 3) включало в себя по существу полные тексты диспозиций ст. ст. 205, 277 и 360 УК России, которые сами по себе не могут быть признаны удовлетворительными.

Закон оказался не совсем удачным и никакого влияния на Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы не оказал. И закон, и кодексы продолжали существовать сами по себе. А необходимость уточнения понятий «терроризм» и совершенствования УК и УПК России не вызывала сомнений и повлекла за собой издание новых законов, поскольку старого оказалось недостаточно.

6 марта 2006 года был принят Федеральный закон «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ. 27 июля 2006 года — Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона „О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона „О противодействии терроризму”». 30 декабря 2008 года — Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму» № 321-ФЗ.

Важнейшая цель вышеупомянутых законов — определение и законодательное закрепление правовых и организационных основ противодействия терроризму в России.

Названные федеральные законы устанавливают основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Они представляют собой основополагающие нормативные акты, касающиеся различных отраслей права, и внесли значительные изменения в первую очередь в Уголовный и Уголовно-процес-

суальный Кодексы России, чтобы их нормы могли способствовать адекватным мерам противодействия возникающим террористическим угрозам.

В то же время и эти законы требуют совершенствования.

Согласно Федеральному закону от 6 марта 2006 года 35-ФЗ «О противодействии терроризму», терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В связи с проблемами понятийного аппарата стоит обратить внимание и на отдельные недостатки приведенного понятия.

Многие террористические акции совершаются людьми молодыми, смертниками, не имеющими никакой идеологии. Их либо насильно заставили, либо подкупили для совершения такого преступления.

В отличие от понятия терроризма, содержащегося в ст. 205 УК России предыдущей редакции², новое определение этого понятия не содержит в себе четкой, точно обозначенной цели.

По-видимому, было бы более оправданным вернуться к определению цели прежней редакции диспозиции ст. 205 и считать важнейшей целью — устрашение населения, а потом уже оказание воздействия на органы власти.

Анализ опыта расследования актов терроризма показывает, что при совершении большинства таких преступлений террористы не предъявляли органам власти и международным организациям никаких требований. И лишь в отдельных случаях при захвате заложников такие требования предъявлялись (например, по уголовным делам о захвате Театрального центра на Дубровке в г. Москве и школы № 1 в г. Беслане).

Идея об иных формах противоправных насильственных действий явно позаимствована из

Федерального закона «О борьбе с терроризмом» 1998 года («...другие преступления, если они совершены в террористических целях»). Но в обоих случаях законы не называют эти преступления и формы противоправных насильственных действий.

Естественно возникает вопрос: относятся ли к терроризму вымогательство, массовые беспорядки, разбой в общественных местах с применением оружия или взрывных устройств? Это насильственные действия, связанные с устрашением населения и направленные на оказание воздействия, на принятие решения.

Поэтому данный вопрос требует дальнейшего разрешения на законодательном уровне. В законе должны быть точно названы все преступления террористического характера, чтобы исключить субъективную оценку совершенных действий прокурором, следователем, оперативным работником, адвокатом, судьей относительно отнесения таких действий к преступлениям данной категории.

Вместе с тем, в приведенном определении понятия «терроризм» отсутствует ряд важных элементов естественно присущих терроризму как криминальному явлению.

Так, нет ссылки на публичность действий террористов. Все акты терроризма совершаются публично, в расчете на широкое освещение в СМИ и в Интернете. Только тогда они достигают главной цели — устрашения населения, создания атмосферы страха, ужаса, паники, приводящих к дестабилизации в государственных структурах и в обществе.

Отсутствует указание на умышленный характер действий террористов. Трудно представить, каким образом можно совершить террористический акт (взорвать жилой дом, вагон метро, рынок, школу и т.п., убив при этом десятки и сотни людей, захватить десятки или даже сотни заложников и расстрелять часть из них в целях устрашения населения) по неосторожности³.

Не расшифрован характер требований, предъявляемых террористами при оказании воздействия на принятие решений органами власти и международными организациями:

политические (например, прекращение боевых действий и вывод войск из республики, освобождение из заключения сообщников, создание мусульманского халифата на Северном Кавказе и в Прикаспии и т.п.);

экономические (абсолютное большинство террористических акций планируется организаторами и осуществляется исполнителями на корыстной основе)⁴;

идеологические (националистические, религи-

озные: борьба за национальную независимость региона и выход из состава Российской Федерации; «джихад» против иноверцев и др.).

Отсутствует ссылка на конкретных субъектов, принимающих решения об удовлетворении требований террористов либо отказе им в этом. Имеются ввиду государственные деятели и представители власти. Именно они — физические лица — принимают решения, а не орган власти или международная организация как юридическое лицо.

Нет ссылки на мотив мести государству, организации (в т.ч. международной), отдельному государственному или общественному деятелю, представителю власти (за уничтожение лидеров террористических формирований⁵, гибель родственников, потерю имущества и т.п.).

Нельзя не заметить, что весь «терроризм» в упомянутых федеральных законах и Уголовном кодексе сведен лишь к одному составу преступления — террористическому акту (ст. 205 УК России).

Главное, из чего следует исходить при характеристике этого явления, — это этимология термина «террор», «терроризм» — страх, ужас. Родовыми признаками терроризма являются устрашение, насилие или угроза его применения, вызывающие страх, панику среди людей.

Ответственность за терроризм как криминальное явление должна наступать не только по ст. 205 УК России, но и по другим статьям: ст. 205.1, 205.2, 208, 211, 277-279, 360. Представляется, что преступления, предусмотренные названными статьями УК, как раз и образуют группу преступлений террористического характера.

Такой термин совершенно оправданно применялся в Федеральном законе № 130-ФЗ от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом» и его следует вернуть в лексикон современной действительности, наряду с терминами «преступления террористической направленности», «террористические проявления», «акт терроризма», «террористическая акция» — как самый точный термин, выражающий конкретные преступные действия террористов⁶.

По изложенным соображениям в ст. 277 УК России должны быть названы, наряду с государственными и общественными деятелями, также и представители власти (в первую очередь это относится к сотрудникам ФСБ России) и предусмотрена ответственность не только за посягательство на жизнь таких деятелей и представителей власти, но и за причинение вреда их здоровью (тяжких телесных повреждений), поскольку по силе устрашающего воздействия это может иметь не меньший эффект, чем смерть жертвы.

Совершенно справедливо в анализируемых законах отсутствует конкретное преступление с названием «терроризм».

В качестве такового назван «Террористический акт». Это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Ссылка же в ст. 205 УК России на взрыв и поджог еще не свидетельствует о терроризме. Таким образом, могут совершаться самые разные преступления — от взрыва атомной электростанции до вымогательства, массовых беспорядков и хулиганства.

Наряду со взрывами и поджогами к способам совершения террористических акций можно отнести:

нападение с использованием огнестрельного оружия, которое может совершаться как открыто, так и из засады (в том числе с большого расстояния, что обеспечивает более высокую степень конспирации), а также холодного оружия;

минирование объектов промышленности, транспорта, связи, военных объектов, жилых и административных зданий;

минирование мест постоянного или временного нахождения жертвы;

минирование маршрута передвижения объектов преступного посягательства, который предварительно тщательно изучается;

применение взрывных устройств, закамуфлированных под бытовые предметы, в почтовых посылках или бандеролях и адресованных конкретному лицу (жертве);

использование заминированных автомобилей в качестве орудия совершения террористической акции⁷;

вооруженный захват заложников.

Возникает необходимость увеличить размер санкций за заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК России). Такие действия влекут за собой необходимость проверки каждого сообщения, которая дорого обходится государству, вызывает панику среди населения, приводит к нарушению графика движения поездов, авиационных рейсов. Должна быть предусмотрена обязательная компенсация затрат на такие проверки (как самими телефонными террористами, так и их родителями) и значительно повышен срок лишения свободы за такие преступления.

Предлагается внести очередные поправки в Уголовно-процессуальный Кодекс России:

определить задачи предварительного расследования;

вернуть понятие «раскрытие преступлений», содержащихся в ст. 2 и ст. 3 УПК России;

наряду с состязательностью уголовного процесса указать необходимость установления истины по делу.

Давно назрела необходимость законодательного закрепления возможности использования в уголовном процессе одорологической выборки и психофизиологических исследований с помощью полиграфа.

На практике возникает немало вопросов в связи с альтернативной последственностью уголовных дел о преступлениях террористического характера.

Такого рода вопросы должны решаться законодателями однозначно и не допускать двойственного толкования. Альтернативная последственность в принципе не может привести к рациональной организации расследования преступлений террористической направленности и не имеет в силу изло-

женных соображений реальной перспективы.

В ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» следовало бы четко разделить розыскные действия и оперативно-розыскные мероприятия по следующим критериям:

- по форме проведения (гласно или негласно);
- по субъектам реализации (оперативные работники, следователь, специалисты);
- по способу оформления (рапорты, справки, оперативные документы);
- по использованию результатов (в уголовном деле, в деле оперативного учета или в специальных информационных системах).

Излагая свои соображения по проблемам совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму, автор надеется прочитать на страницах «Вестника НАК» отклики на высказанные предложения и увидеть новые предложения по оптимизации этого законодательства.

¹Научная общественность может ознакомиться с предложениями автора в следующих публикациях: Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. Монография. 2-е изд., М.: Изд-ль Шумилова И.И., 202. Глава 1; Артамонов И.И. Субъекты террористической деятельности // Сб. науч. Тр. Академии права и управления. М., 2003. № 3. С. 132—138; Артамонов И.И. Некоторые предложения по совершенствованию правовой основы борьбы с терроризмом // Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 114—119; Артамонов И.И. Криминалистические методы и средства предотвращения террористических посягательств на объектах и средствах транспорта // Матер. 3 Междунар. науч.-практ. конф. «Терроризм и безопасность на транспорте (3—4 марта 2004 г.)». М.: НИИ ГП РФ, 2004. С. 80—83; Артамонов И.И. «Постатейный научно-практический комментарий» (Преамбула) и комментарий к статье 1 «Правовая основа противодействия терроризму»; к статье 3 «Основные понятия» и статье 5 «Организационные основы противодействия терроризму» // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи. Изд 2-е, перераб. и доп. М.: ЭКСМО, 2007; Артамонов И.И. Терроризм: система понятий. Практическое руководство. М., Академия ФСБ России, 2008; Артамонов И.И. Направления совершенствования законодательства в сфере противодействия терроризму // Материалы межвузовской научно-практической конференции по актуальным проблемам борьбы с терроризмом. Изд. Пограничной Академии ФСБ России. 2010. С. 86—97.

²«... в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти...»

³При взрыве жилых домов в Москве на ул. Гурьянова и Каширском шоссе погибло 226 человек. В школе г. Беслана погибло 330 человек.

⁴На территории Чеченской республики даже существовал тариф оплаты за конкретную акцию: сколько стоит убить солдата, офицера, подорвать БТР, сбить вертолет Федеральный войск. Даже родственникам смертников обещают денежные выплаты.

⁵Дудаева, Хаттаба, Басаева, Масхадова, Бараевых, Бурятского и других.

⁶Под «террористической акцией» следует понимать непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, сильнодействующих; уничтожения или захвата транспортных средств или других объектов; посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя власти; захват заложников, подготовки условий в конкретной ситуации для аварий и катастроф экологического или технического характера, распространения террористических угроз в любой форме и любыми средствами.

⁷Такие автомобили-бомбы применялись при покушениях на О. Лобова, Д. Завгаева, А. Романова — в г. Грозном; М. Зязикова и Ю.-Б. Евкурова на трассе Назрань — Магас в Ингушетии; для подрыва здания Правительства в Грозном, госпиталя в Моздоке, здания УФСБ в Знаменской и др.

**ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ПОНИМАНИИ СУЩНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

**А.Б. Свистильников — кандидат юридических наук, доцент
В.Н. Шарутенко**

Аннотация: В статье авторами предпринята попытка уголовно-правового анализа специфических признаков терроризма с целью отграничения его от таких смежных понятий, как «терроризм», «террор», «террористический акт».

Ключевые слова: преступления террористической направленности, терроризм, террор, террористический акт, устрашение.

Разработка понятия «терроризм» — одна из самых сложных задач как правовых наук, так и практики борьбы с преступностью.

Приходится констатировать, что в науке уголовного права нет общепризнанного определения терроризма, что во многом обусловлено многообразием его проявлений как вида экстремизма (государственный, международный, политический, религиозный и др.)¹. Кроме того, это настолько сложное, многоплановое явление, что формулирование четкого, оптимального определения понятия «терроризм» стало по-настоящему серьезной проблемой. Ученые и практики, изучающие различные аспекты терроризма, не могут прийти к согласованному мнению. Однако наиболее серьезной проблемой является существующая на данном этапе несогласованность подходов к определению терроризма в российском законодательстве².

В действующем законодательстве о противодействии терроризму отсутствует такое часто используемое собирательное понятие, как «преступления террористической направленности»³. Однако, отказавшись от этого понятия, законодатель признал у ряда составов наличие общего признака — проявление идеологии терроризма в конкретных действиях. Именно такой вывод следует из редакции ст. 205.1 УК России, которая предусматривает ответственность за содействие совершению перечисленных в ней преступлений, т.е. за содействие террористической деятельности. Изложенная позиция позволяет нам для проведения теоретического анализа объединить указанные в статье деяния в одну группу — преступления террористической направленности.

Вместе с тем, действующая формулировка ст. 205.1 УК России представляется некорректной и требующей изменений. Это связано

с тем, что диспозиция статьи, пусть и косвенно, относит к террористическим составам, без каких-либо оговорок относительно основного объекта преступного посягательства, такие преступления, как захват заложника (ст. 206), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 ч. 1).

Представляется, что вышеуказанные преступления могут совершаться лицами, далекими как от террористической, так и любой другой идеологии, стремящимися лишь к удовлетворению своих меркантильных или иных личных потребностей. Так, Овечкины, в 1988 году захватившие самолет и неофициально признанные одними из самых известных террористов Советского Союза, по нашему мнению, являются обычными уголовниками, т.к. они не были приверженцами какой-либо идеологии, не выдвигали никаких требований к органам государственной власти, кроме одного — доставить их в Лондон. По мотивации они принципиально ничем не отличаются от группы заключенных, захвативших сотрудников СИЗО «Чагино» в 2006 году, и ряда других преступников, называемых террористами, хотя к терроризму, определенному в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»⁴, ни они, ни их деяния, по нашему глубокому убеждению, не имеют никакого отношения.

Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи. Так, Ю.С. Горбунов отметил, что «вся террористическая практика свидетельствует, что терроризм с момента своего образования является именно политическим явлением. Как только в терроризме исчезает политическая мотивация, этот вид насилия перестает быть терроризмом. Когда совершаются преступления, не связанные с воздействием на органы власти в целях управления поведением этих органов, то данные деяния будут образовывать иные составы преступлений, например, убийство, шантаж, похищение или другие преступления, связанные с получением экономической или иной выгоды или совершенные из чувства мести или личной неприязни»⁵.

Т.Б. Исаев в этой связи указывал, что «уголовно-правовая составляющая не раскрывает содержания явления терроризма, это только видимая часть айсберга, «тело» которого в своей опасной массе скрыто. И пока не обозначим скрытые составляющие терроризма, мы будем бороться с его внешними, видимыми проявлениями, т.е. с террористическими актами и террористами, которых будет бесконечно порождать, и порождать «тело» терроризма»⁶.

В то же время, стремление отдельных уче-

ных и государственных деятелей придать терроризму исключительно форму политической борьбы во многом способствует формированию политики двойных стандартов в отношении террористов и их пособников, которая зависит от их собственных идеологических пристрастий и политической конъюнктуры и делает деятельность правоохранительных органов малоэффективной.

Мы разделяем мнение ученых, которые под терроризмом как сложным социально-политическим явлением понимают системное, политически или социально мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия или угроз применения насилия, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении для достижения преследуемых ими целей, а под терроризмом с уголовно-правовой точки зрения — грубое нарушение законности, общественно опасное деяние, совершенное с использованием крайних форм насилия⁷.

В этом явлении соединились не только политическая и криминальная подсистемы, но и организационная, идеологическая, финансовая, национальная, религиозная, нравственно-ценностная, психологическая, этнокультурная и другие составляющие, требующие специального профессионального изучения. Поэтому решить проблему терроризма, действуя в каком-либо одном из направлений, невозможно. Комплексная программа антитеррористических мер может быть успешно разработана и реализована только на основе общей теории противодействия терроризму, которая, в свою очередь, может быть создана усилиями ученых различных отраслей знаний, в результате глубокого анализа многих сторон и подсистем терроризма, имеющих собственную, относительно самостоятельную структуру (органы пропаганды, финансового и материального обеспечения, подготовки кадров и т.д.), повторяющую в целом общую структуру терроризма. При этом все структурные подсистемы объединены общей идеологией или,

как минимум, основными догмами, совместными целями, объединенными организационной и финансовой структурами.

При этом от терроризма необходимо отграничивать понятие «террор», так как они имеют различное смысловое значение при общих лингвистических корнях. И здесь мы разделяем позицию М.Ф. Мусаеляна о том, что «терроризм и террор как средства достижения конкретных целей нередко обусловлены борьбой за власть: первое — за ее приобретение, второе — за сохранение»⁸.

Нельзя отождествлять с понятием «терроризм»

и такой термин как «террористический акт».

Статьей 205 УК России террористический акт определен как «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»⁹. Для квалификации преступного деяния по данной норме необходи-

мо наличие ряда признаков. Такие признаки, как факт запрещенного законодательством государства преступного деяния, совершенного общеопасным способом, а также наличие прямого умысла присущи большинству преступлений, достаточно изучены в юридической литературе, поэтому мы не будем на них останавливаться.

Рассмотрим лишь те признаки, которые присущи только таким преступлениям, как террористический акт.

Террористический акт относится к категории составных преступлений, в которой посягательство на один объект, в данном случае общественную безопасность, служит способом причинения вреда другому объекту, являющемуся основным. Как указывает Н.И. Панов, в таких случаях «способ является дополнительным, вспомогательным действием, обеспечивающим осуществление основного действия, образуя с ним разновидность сложного действия. Из этого вытекает, что способ в сложном действии представляет собой элемент структуры, т.е. часть сложного действия, и в пределах последнего выполняет свойственную ему функцию — обеспечение исполнения основного действия, с которым он внутренне связан, образует с ним неразрывное единство»¹⁰.

Отсюда следует, что при отнесении террористического акта к преступлениям против общественной безопасности, законодатель наделяет фактически дополнительный объект, посягательство на который служит способом посягательства на основной, признаками основного объекта.

Признаками дополнительного обязательного объекта состава террористического акта может выступать деятельность органа государственной власти, органа местного само-

управления, международной организации.

Следовательно, мы можем выделить три признака, присущие только террористическому акту: несовпадение непосредственного и основного объектов посягательства; устрашение общественности с целью оказания давления на принятие решений государственной властью; отнесение государства, государственной власти к основным объектам посягательства террористических актов.

Еще одним признаком террористического акта является публичность, демонстративность его совершения. Терроризм немалозначим без широкой огласки и открытого предъявления своих требований, террористические акты всегда совершаются с намерениями вызвать страх у населения и властей. Поэтом терроризм характеризуется еще и преднамеренным созданием обстановки страха, подавленности, напряженности. Как отмечает Ю.М. Антонян, «о терроризме можно говорить лишь тогда, когда смыслом поступка является устрашение, наведение ужаса»¹¹. Причем особенность терроризма состоит в том, что «страх возникает не сам по себе в результате получивших общественный резонанс деяний и создается виновным не ради самого страха, а ради других целей и служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели».

Разумеется, в данной статье затронута только малая часть всех проблем и коллизий, которые встречаются при квалификации преступлений террористической направленности, поэтому мы надеемся, что в последующих публикациях ученые и практики изложат свое видение и продолжат дискуссии по рассматриваемой проблеме.

¹ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.

² Горбунов Ю.С. Об определении понятий «террор» и «терроризм» // Журнал Российского права. 2010. № 2.

³ Емельянов В.П. Проблемы ответственности за международный терроризм // Государство и право. 2000. № 1.

⁴ Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 1999.

⁵ Исаева Т.Б. Основные дефиниции терроризма // Российский следователь. 2008. № 21.

⁶ Кожушко Е.П. Современный терроризм. Анализ основных направлений / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск, 2000.

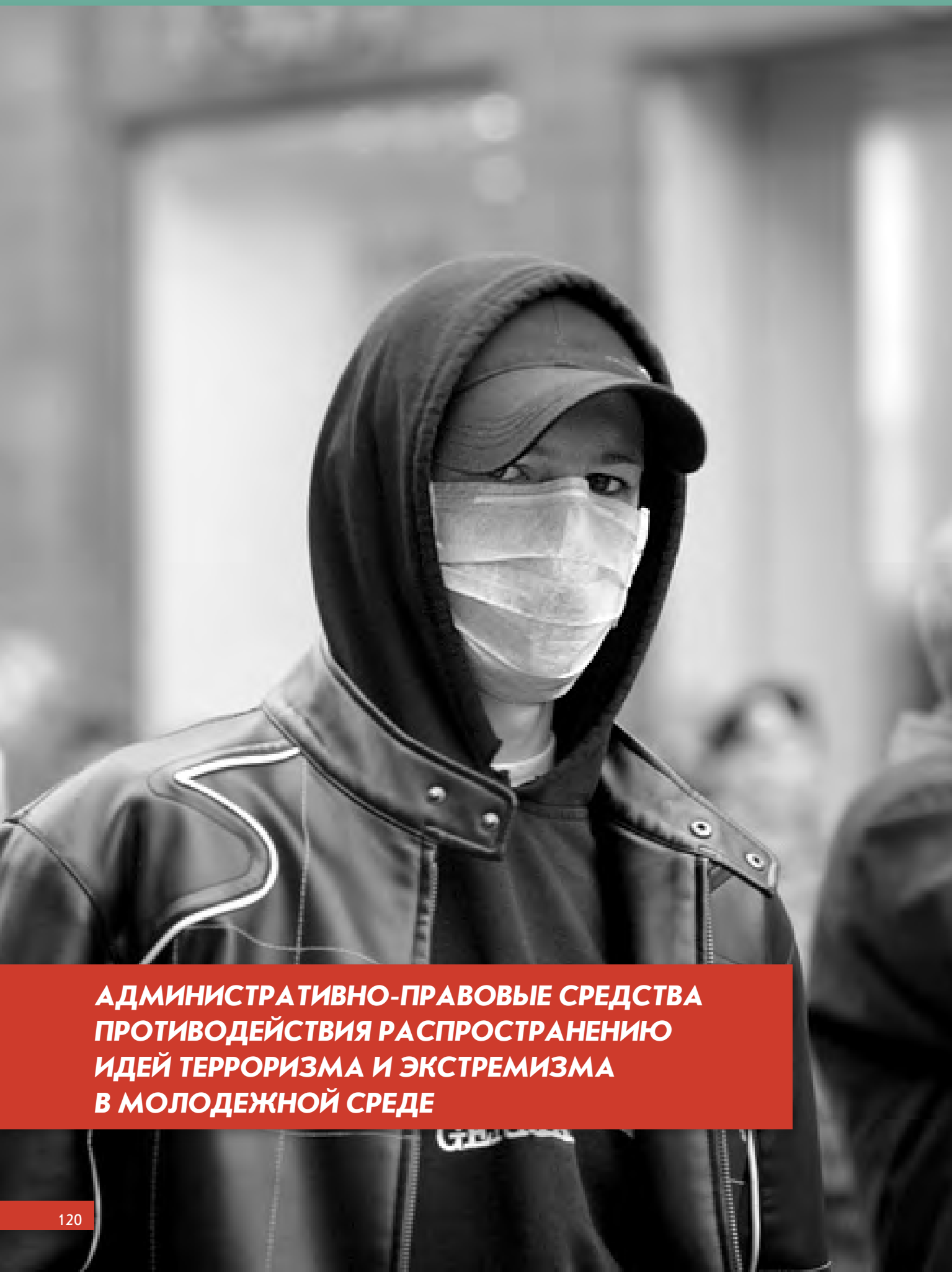
⁷ Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

⁸ Матчанова З.Ш. Понятие терроризма в современном российском законодательстве // История государства и права. 2007. № 23.

⁹ Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятиями «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. № 1.

¹⁰ Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков: Вища школа, 1982.

¹¹ Терроризм и безопасность на транспорте в России (1991—2002 гг.): Белая книга: Аналитический доклад / Под ред. В.Н. Лопатина. СПб., 2004.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ИДЕЙ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

Е.Ю. Чумарова — кандидат юридических наук

Аннотация: В статье изложено обоснование необходимости единой государственной системы противодействия распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде, обозначены предложения по совершенствованию ныне существующего законодательства.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, религиозный радикализм, группировки экстремистской направленности, общегосударственная система противодействия терроризму.

Трагические события, связанные с взрывами в Московском метро, захватом заложников в Театральном центре на Дубровке и в средней школе № 1 г. Беслана, другие террористические акты, совершенные на территории нашего государства и потрясшие своей жестокостью все мировое общество, свидетельствуют о том, что деятельность по распространению идей экстремизма и терроризма, к глубочайшему сожалению, не получила своевременной и адекватной оценки со стороны цивилизованного общества как деструктивный фактор, угрожающий национальной безопасности.

Идеи терроризма, нацизма, фашизма, религиозного радикализма и других проявлений экстремистской деятельности оказывают негативное влияние на экономику, политику, правопорядок, социальную стабильность.

Усиление экстремистских настроений, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни в Российской Федерации — неминуемо приведет к масштабным межэтническим и межрелигиозным конфликтам, всплеску новой волны терроризма и сепаратизма, состоянию «войны всех против всех». Как верно отметил М.Ф. Мусаелян: «Экстремистско-фашистская идеология и ее пропаганда — это бомба замедленного действия, которая способна разорвать страну изнутри»¹.

Особую тревогу в сложившейся ситуации вызывает активное участие в организованных экстремистских акциях молодежи в возрасте от 14 до 30 лет. Многие члены молодежных экстремистских организаций — лица, недавно окончившие школу².

В настоящее время в Российской Федерации действует более 300 разрозненных, порой противоречивых по идеологическим позициям молодежных экстремистских организаций со строгой дисциплиной и иерархией³. Как отметил Министр внутренних дел России Р. Нургалиев, молодых людей вовлекают в экстремистские группировки для участия в нарушениях общественного порядка, убийствах людей иных национальностей «за деньги, но

чаще за сомнительные ценности и лозунги»⁴.

Проведенные в субъектах Российской Федерации прокурорские проверки свидетельствуют о наличии во многих из них неформальных организаций и группировок экстремистской направленности с участием молодежи — скинхедов, Русского национального единства (РНЕ), Национально-державной партии (НДПР), Национал-большевистской партии (НБП), Авангарда Красной молодежи (АКМ), Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Национал-социалистического общества (НСО), идеологической основой деятельности которых является пропаганда расовой и национальной исключительности, стремление к вытеснению, а в ряде случаев и к физическому уничтожению неславянских национальностей на территории Российской Федерации⁵. При этом необходимо отметить, что собственная национальность таких псевдопатриотов зачастую также не является славянской⁶.

По данным Московского бюро по правам человека, в Российской Федерации насчитывается около 50 тысяч скинхедов, издается 100 радикальных газет, а ежегодный тираж неонацистской литературы достигает 500 тысяч экземпляров⁷.

Сложившаяся в настоящее время почти катастрофическая ситуация в сфере молодежной экстремистской преступности, по мнению М.Ф. Мусаеляна, — это еще не предел. Если криминальную ситуацию не изменить сегодня, в дальнейшем она усугубится. В частности, существует реальная угроза, что ныне действующие молодежные экстремистские организации будут объединяться, выдвинут единого лидера и выработают общую идеологию, что приведет к созданию в стране единого «националистического» фронта, готового к вооруженным мятежам и насильственному захвату власти в стране, т.е. к «националистическому» перевороту. В этом случае многонациональное и многоконфессиональное российское общество столкнется с таким масштабом насилия, которому государство с трудом сможет что-либо противопоставить⁸.

К аналогичным выводам приходят не только ученые-юристы, но и журналисты, исследующие терроризм и экстремизм в нашей стране.

Анализируя высказывания о взрывах в Московском метро отдельных представителей экстремистских группировок на созданном ими сайте, корреспондент газеты «Комсомольская правда» Ульяна Скойбеда приходит к выводу о духовном сращивании фашистов с чеченскими бандформированиями, отмечая, что «у них даже цель общая: развалить ЭТО государство, построить свое, «русское», а Кавказ отделить», для чего следует поддерживать кавказских сепаратистов⁹.

Ситуация еще более усугубляется, если учесть, что, по данным социологических опросов, 60–65 % населения поддерживают националистический лозунг «Россия для русских»¹⁰. Это значит, что большинство людей, пока еще не проявивших интереса к идеологии экстремизма, вполне могут стать сторонниками крайних мер политической борьбы.

Т.Б. Исаева отмечает, что социальная среда — это в определенной степени материал, например, дерево, из которого можно изготовить и икону, и дубину, в зависимости от того, на какие чувства народа опираться. Чтобы социальное самосознание оформилось в идеологию, нужны проповедники, пророки-идеологи. Они формулируют идеи, которые смутно чувствуют, но не умеют выразить рядовые представители социальной среды. Вожди-учителя целенаправленно воздей-

ствуют на массы, активизируя одни идеи и приглушая другие, «вырезая из народа дубину»¹¹.

Она выделяет пять типологических черт экстремистской идеологии:

1) идею страдания, бедственного положения представителей именно своей социальной группы;

2) идею социального врага, на которого направляется энергия недовольства, вследствие обоснования того, что причины бедствий находятся вне социума;

3) образ идеального миропорядка, построенный в соответствии с системой ценностей конкретного социума и предполагающий в качестве необходимого условия для счастья «своих» уничтожение «чужих», в результате чего из образа «рая» вырастает «ад» войны¹²;

4) стратегическая цель в виде достижения политического господства;

5) тактические задачи и методы достижения поставленной цели¹³.

Разумеется, структура экстремистской и террористической идеологии требует специального исследования, где должны найти отражение способы распространения идеологии, меры по организации ее сторонников, модели их поведения и т.д. Однако в формате изучения административно-правовых средств противодействия распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде проведенный анализ представляется достаточным.

Изучая причины современного молодежного экстремизма в России, большинство иссле-

дователей приходит к выводу об их множестве и комплексности¹⁴. Часть причин имеют социально-бытовой характер, например, ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей. Другие — обусловлены психолого-возрастными изменениями, которые происходят в личности подростка в период взросления и приводят к формированию новой модели нравственно-ценностных ориентаций и усилению агрессивности поведения. Однако одной из наиболее значимых, на наш взгляд, причин, способствующих рассматриваемым негативным явлениям, выступает отсутствие в государстве эффективной системы противодействия распространению идей экстремизма и терроризма в молодежной среде.

Решение вопросов, связанных с противодействием распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде, вне всяких сомнений должно осуществляться в общегосударственном масштабе. Субъекты, вовлеченные в такую деятельность, должны быть объединены в целостную систему, а осуществляемые ими мероприятия — иметь комплексный характер. Только в этом случае государство будет способно реально противодействовать террористическим и экстремистским угрозам, а не только реагировать на уже совершенные террористами и экстремистами преступления.

Между тем в настоящее время в Российской Федерации такой системы не существует. Государственные органы, учреждения и организации, которые могли бы оказывать действенное влияние на подрастающее поколение, заняты решением узковедомственных задач и фактически не осуществляют совместных мероприятий, направленных на противодействие экстремистским проявлениям.

Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, описанная в Федеральном законе от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», к сожалению, мало способствует борьбе с деликвентным поведением подростков вследствие отсутствия законодательно закрепленного механизма организации взаимодействия между различными субъектами профилактики, что существенно затрудняет их совместную деятельность и противоречит системному характеру их объединения¹⁵.

Кроме того, подобная система должна опираться на принцип непрерывности профилактического процесса. Это подразумевает, что к числу объектов профилактики следует отно-

сить тех, кто сам нарушает нормы права, и тех, кто создает угрозу или условия их нарушения. Только в этом случае данная система будет способна обеспечить учет всех возможных профилактических состояний объекта.

К числу наиболее реальных из них В.М. Кормициков справедливо относит преддельктное, постдельктное, пенитенциарное и постпенитенциарное состояния¹⁶. Исходя из этого полагаем, что к числу субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность, помимо органов, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», должны относиться также и учреждения уголовно-правовой и уголовно-исполнительной профилактики.

Между тем на федеральном уровне провозглашено существование еще одной «профилактической системы», которая в отличие от упомянутой системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних призвана решать более глобальные задачи. Речь идет об общегосударственной системе противодействия терроризму.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, сформулировано, что эта система представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма (п. 5 разд. II).

На наш взгляд, данное определение является не вполне корректным с юридической точки зрения, поскольку оно не отвечает принципу однородности понятий, составляющих сущность рассматриваемого социально-правового явления: понятие «совокупность субъектов противодействия терроризму» имеет самое непосредственное отношение к рассматриваемому явлению, в то время как «совокупность нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность» составляет не само явление, а его правовую основу и в силу этого не должно фигурировать в его определении.

Таким образом, считаем возможным сформулировать следующую дефиницию: общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность государственных органов и иных субъектов, которые в рам-

как полномочий, установленных законами и изданными на их основе нормативными правовыми актами, противостоят террористическим угрозам: разрабатывают и реализуют комплекс мер по профилактике терроризма, выявлению и пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности, привлечению виновных лиц к юридической ответственности, а также минимизации и ликвидации возможных последствий террористических актов.

Субъектами противодействия терроризму являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

Организационные основы противодействия

терроризму определены в ст. 5 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которой изложены основные полномочия Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации¹⁷.

Необходимыми условиями эффективности общегосударственной системы противодействия терроризму являются постоянное

и активное участие в противодействии терроризму администраций предприятий и учреждений, граждан, общественных объединений, иных институтов гражданского общества, а также координация принимаемых ими мер с деятельностью иных субъектов такой системы. В связи с этим считаем целесообразным принятие Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации пока еще не сложилось единой государственной системы противодействия распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде. Ныне существующие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и противодействия терроризму не способны в полной мере решить данную задачу в силу отсутствия законодательно закрепленного механизма организации взаимодействия между различными субъектами первой из них и более глобального характера задач, стоящих перед второй. Кроме того, указанные системы в большей степени предполагают репрессивный характер профилактических мероприятий, в то время как решение вопроса противодействия распространению идей терроризма и экстремизма наряду с мерами принуждения

должно предполагать использование убеждения и позитивного мотивирования правомерного поведения.

Учитывая изложенное, полагаем, что на федеральном уровне должна быть разработана Концепция противодействия распространению идей терроризма и экстремизма, в которой особое внимание должно быть уделено профилактике данного негативного явления именно в молодежной среде.

Представленная информация является частью комплексного исследования, охватывающего социально-правовой и воспитательный аспекты противодействия распространению идей терроризма и экстремизма в молодежной среде. В рамках раздела, посвященного административно-правовым средствам противодействия указанному негативному явлению, были рассмотрены также вопросы, касающиеся правовой основы государственного управления в рассматриваемой сфере, роли ОВД, являющихся одним из основных субъектов антитеррористической и антиэкстремистской деятельности, проанализированы методы такой деятельности и обозначены предложения по совершенствованию ныне существующего законодательства.

¹Мусаелян М.Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3.

²По Москве марширует гитлерюгенд. В фашистские формирования новобранцы приходят прямо из школ // Московский комсомолец. 2009. 22 января.

³Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма // Российский следователь. 2009. № 10.

⁴Галимова Н. Медведев ополчился на «спекулянтов». Как отделить экстремистов от недовольных? // Московский комсомолец. 2009. 7 февраля.

⁵Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма.

⁶Скойбеда У. Почему в русские скинхеды идут подростки разных национальностей // Комсомольская правда. 2010. 23 апреля.

⁷Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе // Таможенное дело. 2007. № 4.

⁸Мусаелян М.Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации.

⁹Скойбеда У. Почему в русские скинхеды идут подростки разных национальностей // Комсомольская правда. 2010. 23 апреля.

¹⁰Тилинский Я.И. «Преступления ненависти» в современной России // XX международный балтийский криминологический семинар (Санкт-Петербург, 29 июня — 1 июля 2007 года). СПб., 2007. С. 10.

¹¹Исаева Т.Б. Типологические признаки экстремистской идеологии // Российский следователь. 2008. №3.

¹²Именно эта типологическая черта делает любую идеологию экстремистской.

¹³Исаева Т.Б. Указ. соч.

¹⁴Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир. 2008. № 6; Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4; Мусаелян М.Ф. О причинах современного молодежного экстремизма // Российская юстиция. 2009. № 4.

¹⁵Подр. см.: Чумарова Е.Ю. Административно-юрисдикционная деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2005.

¹⁶Кормициков В.М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь: Кн. изд-во, 1987. С. 128.

¹⁷О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116.

ХРОНОЛОГИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ
С ДЕКАБРЯ 2010 ГОДА ПО НОЯБРЬ 2011 ГОДА**

2 декабря 2010 года в г. Казани проведено пропагандистское мероприятие в формате «круглого стола» с участием духовных лидеров традиционных религий.

3 декабря 2010 года в г. Казани на базе Приволжского федерального университета проведен семинар на тему «Совершенствование системы мер по противодействию вовлечению отдельных социальных групп и слоев населения в экстремистскую деятельность».

3 декабря 2010 года начал функционировать Интернет-сайт «Журналисты против террора» («Smi-antiterror.ru»).

8 декабря 2010 года в г. Москве проведена рабочая встреча с представителями Службы общей разведки Арабской Республики Египет, на которой освещены вопросы сотрудничества в рамках Международного банка данных (МБД) и продемонстрированы возможности работы в сегменте открытой информации МБД.

15 декабря 2010 года прошел Съезд народов Дагестана, в работе которого принял участие 2921 делегат, включая президента Республики Дагестан М. Магомедова и заместителя Председателя Правительства Российской Федерации — полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе А.Г. Хлопонина. По итогам работы приняты обращения к Президенту Российской Федерации и жителям Дагестана, а также резолюция Съезда, в которых выражается поддержка политическому и социально-экономическому курсу руководства государства, осуждается терроризм и экстремизм. Съезд призвал к развитию диалога с лицами, готовыми отказаться от насилия, сложить оружие и вернуться к мирной жизни. Особый акцент сделан на воспитании молодежи, усилении борьбы с коррупцией и криминалом, противодействии идеологии терроризма.

17 декабря 2010 года выпущен Вестник Национального антитеррористического комитета № 1 на английском языке, который направлен в росзагранучреждения, а также используется в презентационных целях при проведении мероприятий международного антитеррористического сотрудничества.

20—21 декабря 2010 года в г. Брюсселе (Бельгия) представитель аппарата НАК принял участие в Конференции руководителей национальных антитеррористических координирующих служб стран — членов Евросоюза.

14 января в МИД России проведено очередное заседание российско-французской рабочей группы по борьбе с международным терроризмом.

18 января под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXX заседание Федерального оперативного штаба (ФОШ), на котором рассмотрены вопросы:

о мерах по поддержанию численности и уровня готовности сил и средств, выделенных для участия в контртеррористических операциях, в связи с реформированием МВД России и Вооруженных Сил Российской Федерации;

об эффективности мер, принимаемых федеральными органами исполнительной власти и их территориальными органами по противодействию терроризму на территории Республики Дагестан и основных направлениях деятельности по дальнейшей стабилизации и декриминализации обстановки в республике.

25 января Председателем Национального антитеррористического комитета создана межведомственная комиссия и рабочая группа ФСБ России по изучению обстоятельств, способствовавших совершению террористического акта в аэропорту «Домодедово». Проведена проверка организации деятельности антитеррористических комиссий (АТК) в г. Москве и Московской области по реализации мер, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности инфраструктур аэропортов «Домодедово» и «Внуково».

28 января Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации приняла в первом чтении Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ „О противодействии терроризму“ (создание уровневой системы реагирования на террористические угрозы)».

28 января в Правительстве Российской Федерации проведено совещание по проекту Программы по борьбе с организованной преступностью и террористическими проявлениями на территории Северо-Кавказского федерального округа, в котором принял участие заместитель Директора ФСБ России, руководитель аппарата НАК.

31 января — 4 февраля в г. Гааге (Королевство Нидерландов) состоялась конференция, посвященная подготовке и проведению антитеррористического учения «Россия — НАТО».

3 февраля при участии представителя аппарата НАК проведена встреча Специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А.Е. Сафонова со спецкоординатором ЕС по борьбе с терроризмом Ж. де Керковым.

8 февраля в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на «правительственном часе» в присутствии руководителей Следственного комитета, Генеральной Прокуратуры, ФСБ, МВД и Минтранса России обсуждены обстоятельства совершения и ход расследования террористического акта в аэропорту «Домодедово».

16—17 февраля в г. Москве в рамках XVI Международного форума «Технологии безопасности» состоялась X Международная научно-практическая конференция «Терроризм и безопасность на транспорте».

21—22 февраля в г. Москве состоялось IV Совещание руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств — участников Содружества Независимых Государств.

22 февраля в г. Владикавказе (Республика Северная Осетия-Алания) под руководством Президента Российской Федерации Д.А. Медведева проведено XXVII заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрены вопросы:

о результатах анализа обстоятельств террористического акта в аэропорту «Домодедово» и дополнительных мерах, направленных на усиление безопасности населения на транспорте и объектах транспортной инфраструктуры;

о состоянии и мерах по совершенствованию взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Карачаево-Черкесской Республики в области противодействия терроризму;

об основных итогах деятельности Национального антитеррористического комитета в 2010 году и за период 2006—2010 годов.

28 февраля — 4 марта в г. Кордова (Королевство Испания) проведено заседание Группы по реализации и оценке Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, в которой принял участие представитель аппарата НАК.

1 марта в г. Берлине (ФРГ) проведено заседание подгруппы по борьбе с международным терроризмом Российско-германской группы высокого уровня по вопросам политики безопасности.

15 марта в г. Москве под председательством руководителя Федерального оперативного штаба, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXI заседание ФОШ, на котором рассмотрены вопросы о результатах работы по обеспечению общественной безопасности и пресечению деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона в осенне-зимнем периоде 2010—2011 годов и утверждении оперативного замысла по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского федерального округа в весенне-летнем периоде 2011 года.

24—25 марта в г. Москве проведена рабочая встреча руководства аппарата НАК с представителями Антитеррористического центра при Государственном комитете национальной безопасности Киргизской Республики.

6—7 апреля в г. Санкт-Петербурге состоялось заседание Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ.

11 апреля под председательством первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации А.П. Торшина проведено V заседание экспертно-консультативной группы по противодействию идеологии терроризма при Национальном антитеррористическом комитете. На заседании обсуждены дополнительные меры по активизации информационного противодействия терроризму (ИПТ) на территории СКФО, а также вопросы подготовки выездного совещания членов НАК с главами АТК и руководителями ОШ по вопросам ИПТ.

12 апреля в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXVIII заседание Национального антитеррористического комитета, на котором рассмотрен вопрос об организации антитеррористической деятельности на территории Республики Татарстан и дополнительных мерах, направленных на повышение эффективности обеспечения безопасности в период подготовки к проведению Универсиады-2013 в г. Казани.

20 апреля Информационным центром НАК в агентстве РИА Новости проведена пресс-конференция первого заместителя руководителя аппарата НАК на тему: «Трофеи с поля схватки с терроризмом: документы свидетельствуют».

В ходе пресс-конференции журналистам представлены документальные материалы, характеризующие деятельность бандитского подполья, приведены отдельные малоизвестные факты и продемонстрированы редкие фотографии.

Материалы по теме пресс-конференции размещены в ведущих информационных агентствах, печатных изданиях, на радиостанциях, федеральных телеканалах и в сети Интернет.

С 18 по 22 апреля на территории Республики Дагестан организованы и проведены войсковые испытания беспилотного авиационного комплекса аэровидеомониторинга (далее — БАК) «Курс-ММ». В ходе испытаний продемонстрирован потенциал созданной в рамках этого проекта геоинформационной системы (ГИС), охватывающей территорию республики и являющейся составной частью комплекса «Курс-ММ».

28 апреля состоялись двусторонние переговоры представителей ФСБ России с генеральным директором АТЦ МВД Венгрии Яношем Хайду. В ходе переговоров в числе других обсуждены вопросы сотрудничества в рамках Международного банка данных по противодействию терроризму.

3 мая Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон Российской Федерации № 96-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“» (касающийся в том числе установления уровней террористической опасности).

8 мая на территории Китайской Народной Республики проведены совместные антитеррористические учения спецслужб и правоохранительных органов государств—членов Шанхайской организации сотрудничества «Тянь-Шань-2-2011».

17 мая в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXII заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрены вопросы:

о состоянии и мерах по повышению эффективности взаимодействия заинтересованных федеральных органов исполнительной власти по обнаружению и нейтрализации минно-взрывных устройств как основных средств террора;

об обеспечении антитеррористической защищенности охраняемых объектов и особенностях проведения на них контртеррористических операций и антитеррористических учений.

18—19 мая в г. Москве на базе Российского университета дружбы народов проведено I Всероссийское совещание по вопросам обеспечения комплексной безопасности образовательных учреждений.

25—27 мая в г. Красноярске состоялась седьмой специализированный форум «Современные системы безопасности — Антитеррор».

13—17 июня в г. Брюсселе (Королевство Бельгия) в рамках Совета Россия—НАТО подведены итоги совместного международного антитеррористического учения «Бдительное небо—2011», проведенного 6—10 июня в воздушном пространстве Российской Федерации и стран НАТО.

15 июня в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXIX заседание Национального антитеррористического комитета (НАК), на котором рассмотрены вопросы:

о состоянии и мерах по повышению эффективности антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа;

о ходе реализации мероприятий Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте в части, касающейся принятия мер по антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта и метрополитенов.

6—7 июля в г. Санкт-Петербурге состоялось X Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств. Представителями аппарата НАК организована и проведена секция «Международный банк данных по противодействию терроризму».

19 июля в г. Москве состоялась встреча с официальным представителем Управления по связям с заграницей и информации (УСЗИ — орган внешней разведки) Чешской Республики по тематике деятельности НАК. В числе рассматриваемых обсуждался вопрос организации информационного обмена с использованием возможностей Международного банка данных по противодействию терроризму.

9 августа в г. Владивостоке под руководством председателя Национального антитеррористического комитета (НАК), Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXX (выездное) заседание НАК по вопросу «О состоянии организации антитеррористической деятельности на территории Дальневосточного федерального округа и дополнительных мерах по обеспечению антитеррористической безопасности в ходе подготовки к проведению саммита АТЭС 2012 года в г. Владивостоке».

3 сентября в рамках общероссийского Дня солидарности в борьбе с терроризмом в городах Москве (ЦПКО им. Горького и парк Сокольники) и Нижнем Новгороде состоялись массовые мероприятия — митинги, шествия, два концерта, основными участниками которых стала учащаяся молодежь.

8 сентября в МИД России состоялось межведомственное совещание по вопросу открытия под эгидой ООН Глобального контртеррористического форума, который позволит активировать прямой диалог экспертов-практиков в направлении укрепления потенциала противодействия террористическим угрозам в различных регионах мира.

21 сентября в г. Москве в пресс-центре агентства РИА Новости проведен «круглый стол» на тему «Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде» с участием представителей федеральных и региональных СМИ.

22 сентября в г. Нальчике проведен «круглый стол» на тему «Гражданское общество как действенный инструмент системы недопущения и противодействия терроризму», в котором приняло участие большое количество видных представителей мусульманского и православного духовенства всех республик Северо-Кавказского региона.

27 сентября в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXIV заседание Федерального оперативного штаба, на котором рассмотрен вопрос о результатах работы по обеспечению общественной безопасности и пресечению деятельности бандгрупп на территории Северо-Кавказского региона в весенне-летнем периоде 2011 года и утверждении оперативного замысла по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского федерального округа в осенне-зимнем периоде 2011—2012 годов.

27—30 сентября в г. Донецке (Украина) проведено международное учение «Донбасс-Антитеррор-2011», на котором отработаны совместные действия по пресечению террористических актов.

29 сентября в г. Казани прошел научно-практический семинар с руководителями учреждений просвещения и пропагандистами Республики Татарстан на тему «Принципы и основные направления совместной деятельности различных социальных групп в противодействии идеологии терроризма».

3 октября в г. Ростове-на-Дону проведен «круглый стол» с участием ведущих ученых Института социологических и политических исследований РАН, Южного федерального университета, Черноморско-Каспийского центра Российского института социологических исследований, Московского Государственного лингвистического университета и других профильных вузов на тему «Первоочередные меры по противодействию и использованию так называемого «черкесского вопроса» в эскалации напряженности, экстремизма и терроризма на Северном Кавказе».

4 октября в г. Уфе проведен семинар с участием представителей основных религиозных конфессий, правительства Республики Башкортостан вузов, молодежных организаций и СМИ на тему «Межнациональная и межконфессиональная гармония - основа развития всех субъектов Российской Федерации».

14 октября под председательством статс-секретаря - заместителя Министра связи и массовых коммуникаций Российской Федерации проведено третье заседание экспертно-консультативной группы при Национальном антитеррористическом комитете по противодействию кибертерроризму с участием представителей Минкомсвязи, ФСБ, МВД, Минюста, Минобороны, МИД, ФСО, ФСТЭК, Роскомнадзора и Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В ходе заседания скоординирована работа по подготовке предложений в отношении ресурсов сети Интернет экстремистской направленности.

17 октября в г. Нижнем Новгороде проведен круглый стол на тему «Организация работы СМИ по противодействию распространению идеологии терроризма».

18 октября в г. Москве под руководством председателя Национального антитеррористического комитета (НАК), Директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации А.В. Бортникова проведено XXXI заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы:

о мерах по обеспечению безопасности в ходе подготовки и проведения в 2011 году выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

о ходе реализации мероприятий «Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2010 года № 1285-р.

18 октября в г. Москве прошла встреча исламских теологов России и Казахстана на тему «Теологи против терроризма».

20 октября в г. Москве проведен круглый стол с участием духовных лидеров различных религий на тему «Воспитание нравственности и гражданской ответственности как средство противостояния терроризму и профилактики экстремизма».

26 октября в г. Москве прошел семинар на тему «Развитие социальной рекламы в СМИ с осуждением терроризма и экстремизма. Проблемы и предложения».

26 октября в г. Махачкале прошел научно-практический семинар на тему «Институты гражданского общества, их место и роль в противодействии идеологии терроризма и экстремизма в Российской Федерации».

8 ноября под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова проведено XXXV заседание Федерального оперативного штаба (ФОШ).

9 ноября в г. Махачкале проведен семинар с преподавателями ОБЖ средних школ Республики Дагестан на тему «Особенности преподавания в средних школах предмета ОБЖ в соответствии с новым стандартом образования (формирование неприятия идеологии терроризма)».

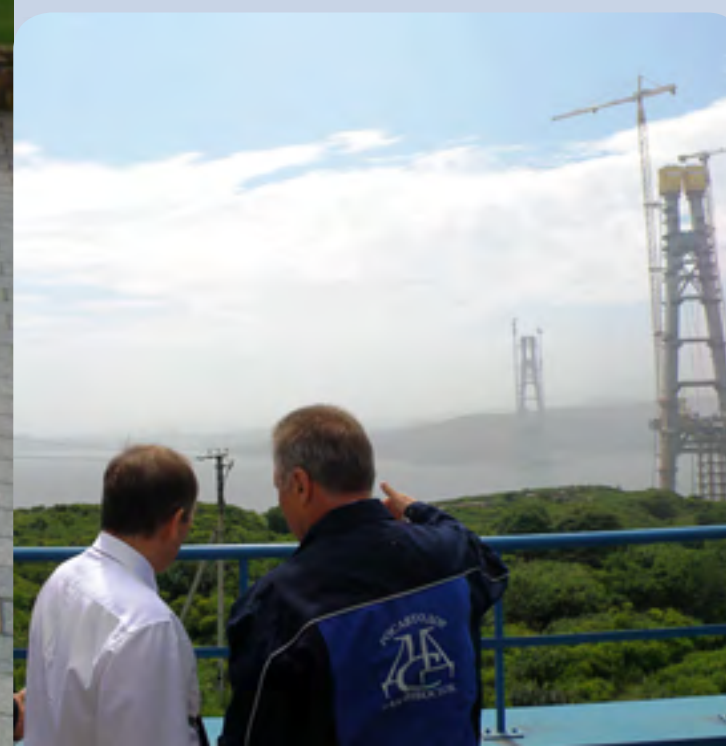
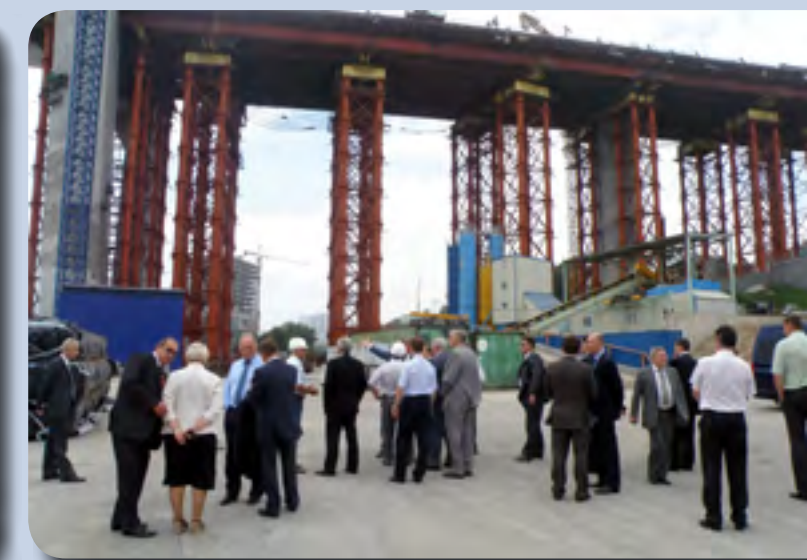
9 ноября в г. Казани проведен семинар-совещание с участием духовных лидеров традиционных конфессий на тему «Религиозное образование как элемент формирования духовности современной молодежи»;

10 ноября в г. Нижнем Новгороде проведен круглый стол на тему «Организация работы СМИ по противодействию распространению идеологии терроризма»;

10 ноября в г. Ставрополе проведен научно-практический семинар «Принципы и основные направления совместной деятельности различных социальных групп в противодействии идеологии терроризма».

ОТОРЕПОРТАЖ

**XXX ЗАСЕДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА
9 августа 2011 года, г. Владивосток**

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

К рассмотрению для опубликования в журнале принимаются материалы только по тематике противодействия терроризму.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТу 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0х29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонтитула — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200х2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

Редакционный совет Вестника Национального антитеррористического комитета

